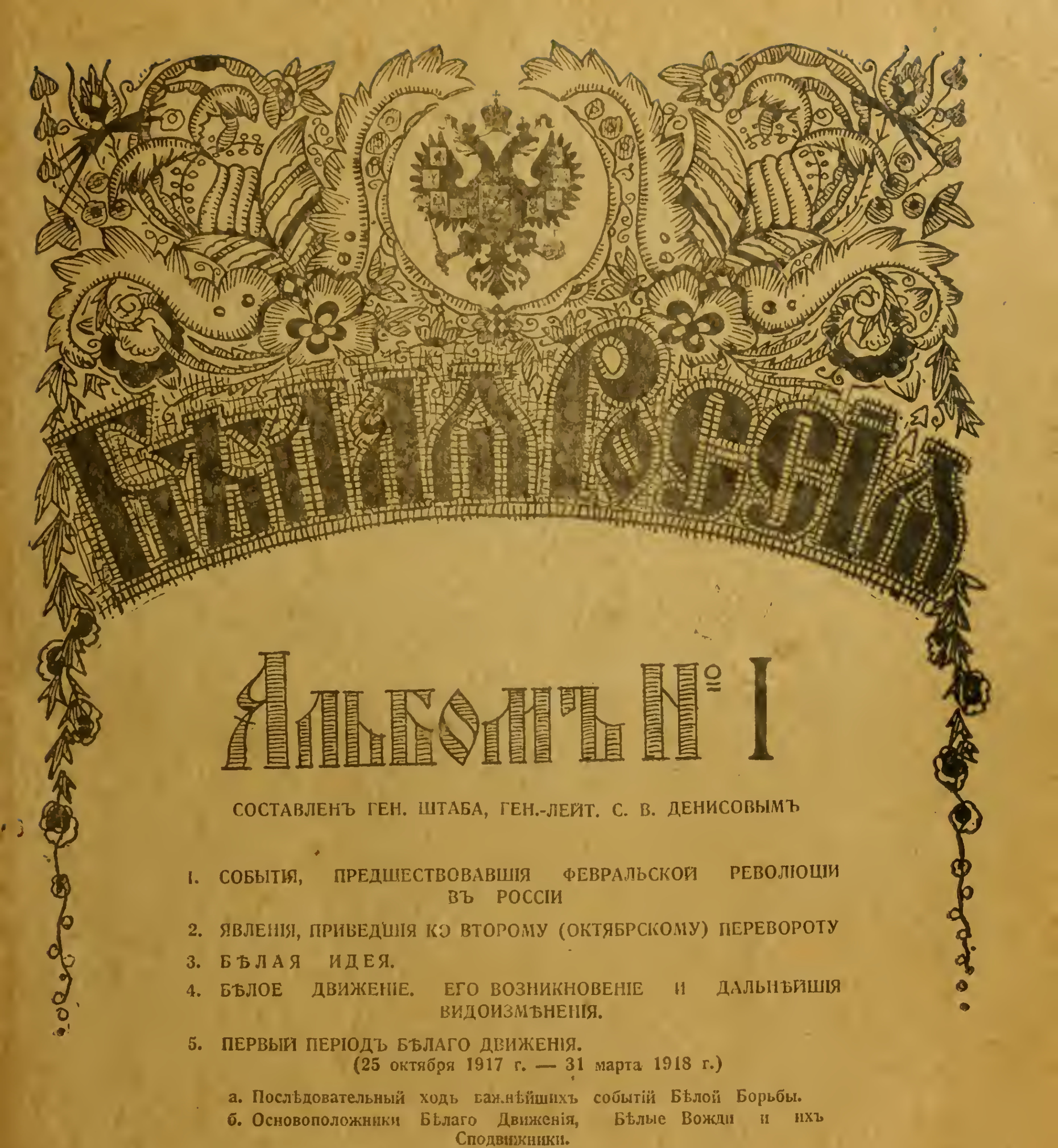

АЛЬБОМЪ № I

СОСТАВЛЕНЪ ГЕН. ШТАБА, ГЕН.-ЛЕЙТ. С. В. ДЕНИСОВЫМЪ

1. СОБЫТІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ ВЪ РОССІИ
2. ЯВЛЕНІЯ, ПРИВЕДШІЯ КЪ ВТОРОМУ (ОКТЯБРСКОМУ) ПЕРЕВОРОТУ
3. БѢЛАЯ ИДЕЯ.
4. БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ. ЕГО ВОЗНИКНОВЕНІЕ И ДАЛЬНѢЙШІЯ ВИДОИЗМѢНЕНІЯ.
5. ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ. (25 октября 1917 г. — 31 марта 1918 г.)

а. Послѣдовательный ходъ важнѣйшихъ событій Бѣлой Борьбы.
б. Основоположники Бѣлаго Движенія, Бѣлые Вожди и ихъ Сподвижники.
в. Организаторы и руководители первыхъ очаговъ Бѣлой Борьбы и Начальники Бѣлыхъ Отрядовъ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ.
Нью Іоркъ — 1937г.

АЛЬБОМЪ № I

СОСТАВЛЕНЪ ГЕН. ШТАБА, ГЕН.-ЛЕЙТ. С. В. ДЕНИСОВЫМЪ

1. СОБЫТІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ ВЪ РОССІИ
2. ЯВЛЕНІЯ, ПРИВЕДШІЯ КО ВТОРОМУ (ОКТЯБРСКОМУ) ПЕРЕВОРОТУ
3. БѢЛАЯ ИДЕЯ.
4. БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ. ЕГО ВОЗНИКНОВЕНІЕ И ДАЛЬНѢЙШІЯ ВИДОИЗМѢНЕНІЯ.
5. ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ. (25 октября 1917 г. — 31 марта 1918 г.)

   а. Послѣдовательный ходъ важнѣйшихъ событій Бѣлой Борьбы.
   б. Основоположники Бѣлаго Движенія, Бѣлые Вожди и ихъ Сподвижники.
   в. Организаторы и руководители первыхъ очаговъ Бѣлой Борьбы и Начальники Бѣлыхъ Отрядовъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ.
Нью Іоркъ — 1937г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА «БѢЛАЯ РОССІЯ»

..«Если бы въ этотъ трагическій маментъ нашей исторіи, не нашлось среди Русскаго народа людей готовыхъ возстать противъ безумія и преступленій совѣтской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую Родину, — это былъ бы не народъ а навозъ для удобренія безпредѣльныхъ полей Стараго Континента, обреченныхъ на колонизацію пришельцевъ съ Запада и Востока.

Къ счастью, мы принадлежимъ къ замученному, но ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ НАРОДУ»...

Такъ ярко и образно выразилъ свои мысли Генералъ Деникинъ, анализируя событія и положенія въ 1917 году, въ связи съ октябрскимъ переворотомъ въ Россіи.

Къ чести и гордости нашего Отечества, — таковые люди нашлись...

Мало того, что эти Русскіе люди сами возстали съ оружіемъ въ рукахъ противъ совѣтской власти, — но каждый изъ нихъ, примѣромъ и своимъ порывомъ, увлекъ за собой различное количество своихъ соотечественниковъ, каковые такимъ образомъ оказались участниками борьбы съ совѣтами, получившей въ Исторіи наименованіе — БѢЛОЙ.

Эти БѢЛЫЕ ВОИНЫ шли добровольно на подвиги и жертвы, признавая въ этихъ дѣяніяхъ свой долгъ передъ РОДИНОЙ.

Въ тѣ грозные дни, когда рушились вѣковые устои ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПОРЯДКА ВЪ РОССІИ, каждый честный, вѣрный и преданный сынъ ОТЕЧЕСТВА, стремился стать подъ СѢНЬ БѢЛАГО ЗНАМЕНИ, оставляя въ сторонѣ всѣ свои житейскіе интересы и заботы.

Боевое счастье и ратные успѣхи не являлись достояніемъ въ одинаковой степени всѣхъ Бѣлыхъ воиновъ: многіе изъ нихъ успѣли выявить себя подлинными героями, но подвиги и боевые доблести огромнаго большинства прошли пока еще не отмѣченными на страницахъ Исторіи Бѣлаго Движенія.

И долгъ русскихъ людей, нынѣ здравствующихъ, продолжать постоянно заносить имена БѢЛЫХЪ РЫЦАРЕЙ въ списки отличившихся, а почившихъ уже героевъ вписывать въ СИНОДИКЪ.

... ПАМЯТИ ЧЕСТНЫХЪ, ВѢРНЫХЪ И ПРЕДАННЫХЪ РОССІИ — ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТОТЪ ТРУДЪ...

Пусть страницы этихъ Альбомовъ возвѣстятъ и напомнятъ намъ имена ОСНОВОПОЛОЖНИКОВЪ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ, БѢЛЫХЪ ВОЖДЕЙ, ихъ СПОДВИЖНИКОВЪ И ПОМОЩНИКОВЪ всѣхъ степеней и всѣхъ БѢЛЫХЪ ВОИНОВЪ — ТИХИХЪ ПОДВИЖНИКОВЪ, которые творили честно свое дѣло, опредѣленное каждому изъ нихъ судьбой.

Преклонимъ свои головы и почтимъ памятью почившихъ и здравствующихъ понынѣ Служителей Церкви Христовой — Пастырей Духовныхъ, которые съ молитвой на устахъ и съ крестомъ въ рукахъ осѣняли намъ БѢЛЫЙ ПУТЬ ВОЙНЫ и не забудемъ подвиги тѣхъ изъ нихъ, кто отдалъ свою жизнь на полѣ брани при исполненіи своего долга.

Будемъ благоговѣйно чтить и помнить подвиги РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, которая въ должности Врача или Сестры Милосердія отдавала всѣ свои знанія и силы, чтобы спасать отъ смерти и мукъ Бѣлыхъ воиновъ, забывая опасности для своей жизни и не боявшейся пріять смерть.

Воздадимъ заслуженную и должную память всему Медицинскому персоналу, спасавшему, въ годы войны, жизни Бѣлыхъ воиновъ.

Пусть эти Альбомы воскресятъ событія БѢЛОЙ БОРЬБЫ въ памяти, разумѣ и сердцѣ всѣхъ тѣхъ, кто считаетъ себя Русскимъ, кто чтитъ БѢЛУЮ ИДЕЮ и кто продолжаетъ итти по одной дорогѣ съ Русскимъ Воинствомъ, признавая въ лицѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, — ЕДИНСТВЕННАГО, ЗАКОННАГО И ДОСТОЙНАГО ПРІЕМНИКА ЗАВѢТОВЪ СТАРЫХЪ, ДОБЛЕСТНЫХЪ РУССКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА, являвшихся во всѣ време-

на бытія нашего ОТЕЧЕСТВА вѣрными защитниками ЕГО ЧЕСТИ И ДОСТОЯНІЯ.

И если дѣйствительно страницы Альбомовъ помогутъ осуществить наше пожеланіе, — Издатели получатъ полное душевное удовлетвореніе.

Исторія нашего Отечества свидѣтельствуетъ о томъ, что годы русской смуты не есть новое явленіе. Поэтому и Бѣлая идея, какъ рожденная отъ нея, не можетъ почитаться событіемъ небывалымъ въ жизни нашего Отечества.

Пришли сроки, —повторилась смута, явилась къ жизни Бѣлая идея.

Чувства любви къ Родинѣ и обязанность защищать честь своего Отечества претворилось въ дѣло — въ Бѣлую борьбу.

«...Движущая идея Бѣлой борьбы проста, какъ сердце честнаго патріота, сильна, какъ его воля, глубока, какъ его молитва о Родинѣ. Пройдутъ опредѣленные сроки, исчезнутъ коммунисты, революція отойдетъ въ прошлое, а Бѣлое дѣло, возродившееся въ этой борьбѣ, — не исчезнетъ и не отойдетъ въ прошлое: духъ его сохранится и органически войдетъ въ бытіе и строительство новой Россіи...»*)

Этими свойствами Бѣлое дѣло отличается отъ понятія «вооруженная контръ революція», каковая имѣетъ особые, болѣе короткіе сроки своего дѣйствія.

Изъ этихъ опредѣленій становится совершенно ясными заблужденія нашихъ политическихъ враговъ, каковые умышленно соединяютъ воедино два совершенно различныя по своей природѣ понятія, — Бѣлая борьба» и «Вооруженная контръ революція», о чемъ будетъ болѣе подробно изложено въ надлежащемъ мѣстѣ Первой главы текста.

Будемъ твердо помнить, что БѢЛАЯ БОРЬБА НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ.

Послѣдній по времени Главнокомандующій Русской Арміи, Генералъ Лейтенантъ Баронъ ВРАНГЕЛЬ заповѣдалъ намъ: «Съ оставленіемъ Арміей РОДНОЙ ЗЕМЛИ борьба приняла новыя формы. Эта борьба продолжается и понынѣ и будетъ продолжаться пока не падетъ ненавистная Русскому народу власть...»

Не забудемъ также и прощальныя слова Генерала Врангеля, — Бѣлаго Вождя и подлиннаго рыцаря Россіи, сказанныя имъ при оставленіи родной земли: «...оставленная всѣмъ міромъ, обезкровленная армія, боровшаяся не только за наше русское дѣло, но и за дѣло всего міра, — оставляетъ родную землю. Мы идемъ на чужбину, идемъ не какъ нищіе съ протянутой рукой, а съ высоко поднятой головой, въ сознаніи исполненнаго долга»...

*) См. примѣч. №1.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ АЛЬБОМОВЪ

Цѣль настоящаго Изданія, достойнымъ образомъ вспомнить въ двадцатую годовщину начала Бѣлой Борьбы, всѣхъ тѣхъ, кто въ годы Русской смуты заплатилъ сыновній долгъ Родинѣ своими трудами, мученіями, кровью и даже жизнью.

Помнить эти жертвы, принесенныя за благо Отечества, — обязанность каждаго русскаго.

«...Народъ, который не чтитъ своихъ національныхъ героевъ, защитниковъ чести и достоянія своего Отечества, который не считаетъ нужнымъ въ своей повседневной жизни пріостановиться, чтобы оглянуться на свое прошлое, — презрѣнный, обреченный и мертвый народъ...»

Читатель въ этомъ трудѣ не найдетъ критики на дѣйствія Бѣлыхъ Вождей и Военачальниковъ и не встрѣтитъ разбора боевыхъ операцій.

Составитель Альбомовъ добровольно лишилъ себя этого права и свою работу ограничилъ только правдивой передачей фактическихъ данныхъ, на основаніи военно-историческаго матеріала и документовъ еще не изданныхъ.

Все то, что вызываетъ сомнѣніе въ справедливости, или не доказано документально, — исключено изъ настоящей работы.

Если я позволилъ себѣ привести выводы и оцѣнку обще-политическихъ положеній и характеристику нѣкоторыхъ политическихъ фигуръ того времени, то только потому, что явилась возможность это позаимствовать изъ печатныхъ произведеній лицъ, авторитетъ коихъ общепризнанъ.

Фактическія данныя, представляемыя читателю изложены, по преимуществу въ порядкѣ хронологическомъ.

Таковой способъ соблюдается и при распредѣленіи въ Альбомахъ портретовъ Бѣлыхъ Вождей и ихъ Сподвижниковъ, безъ пропусковъ даже и въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, кто въ дальнѣйшемъ сошелъ съ Бѣлаго Пути.

Такимъ образомъ главныя дѣйствующія лица поставлены въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, в каковомъ они входили въ Исторію Бѣлой Борьбы, занимая высшія строевыя должности.

Отсутствіе въ распоряженіи издательства «Бѣлая Россія» безграничныхъ денежныхъ средствъ лишила возможности расширить рамки труда настолько, чтобы помѣстить на страницахъ Альбомовъ данныя о всѣхъ доблестныхъ и достойныхъ командирахъ и выдающихся начальникахъ штабовъ хотя бы наиболѣе крупныхъ войсковыхъ соединеній.

Предоставленныя средства позволили издавать въ послѣдовательномъ порядкѣ пять Альбомовъ, охватывающихъ весь періодъ Бѣлой Борьбы на всѣхъ фронтахъ. Объемъ всего Иллюстрированнаго Изданія достигаетъ 200 страницъ печатнаго текста, 120 портретовъ и 30 листовъ Приложеній(картъ, схемъ, вѣдомостей, таблицъ, списковъ и картограммъ).

Глубочайшая благодарность приносится тѣмъ подлинно-русскимъ людямъ, кто ассигновалъ на льготныхъ условіяхъ денежныя средства, позволившія осуществить это Изданіе.

Кромѣ сего, какъ составитель Альбомовъ, я приношу искреннюю признательность ряду лицъ, которыя любезно приняли частичное участіе въ работѣ: Доктору Медицины Наталіи Ананьевнѣ Матвѣевой, неизмѣнной боевой спутницѣ доблестныхъ Дроздовцевъ съ перваго дня ихъ жизни и до оставленія Родной земли, хорошо извѣстной и почитаемой всѣмъ бѣлымъ воинствомъ еще и за то, что вырвала за годы Бѣлой борьбы десятки тысячъ жизней изъ когтей смерти.

Наталія Ананьевна предоставила фактическій и весьма цѣнный матеріалъ, касающійся данныхъ о началѣ формированія первыхъ добровольцевъ на территоріи Румынскаго Фронта и послѣдующаго легендарнаго похода Дроздовскаго Отряда на Донъ.

Бывшему Походному Атаману на Дону въ 1918 году, Генеральнаго Штаба, Генералъ отъ Кавалеріи Петру Харитоновичу Попову, составившему описаніе Степного Похода Донскихъ Казаковъ.

Войсковому Атаману Семирѣченскаго Казачьяго Войска, состоящаго въ семъ званіи и по сіе время, Генеральнаго Штаба, Генералъ Маіору Александру Михайловичу Іонову, давшему мнѣ фактическій матеріалъ о событіяхъ и условіяхъ Бѣлой Борьбы въ Туркестанскомъ Военномъ Округѣ.

Генеральнаго Штаба, Полковнику Авениру Геннадіевичу Ефимову, участнику съ первыхъ дней борьбы сперва на Волгѣ, а затѣмъ до конца Сибирскихъ походовъ, который документально уточнилъ ходъ событій на Восточномъ фронтѣ и выяснилъ причинную связь явленій, недостаточно освѣщенныхъ другими печатными трудами.

Генеральнаго Штаба, Генералъ Лейтенанту Павлу Алексѣевичу Кусонскому, неизмѣнно и неоднократно помогавшему мнѣ въ установленіи связи съ видными участниками Бѣлой Борьбы, находящимися нынѣ въ различныхъ раіонахъ эмиграціи, и въ нахожденіи для меня весьма цѣнныхъ документовъ по Бѣлому Движенію.

Перечень печатныхъ трудовъ, которыми я пользовался при своей работѣ, указаны въ концѣ Альбома, съ указаніемъ ихъ авторовъ, коимъ и приношу глубокую признательность за историческій матеріалъ.

Считаю долгомъ отмѣтить, что основными источниками являлись для меня печатныя произведенія Генераловъ Деникина, Краснова, фонъ Дрейера, Филимонова, Петрова, фонъ Лампе, Акулинина, Половцева, Дроздовскаго, Полковниковъ Филимонова и Леонтовича и очень цѣнными явились труды нашихъ военныхъ профессоровъ — Генерала Головина и Полковника Зайцова, гдѣ имѣются обобщенія главнѣйшихъ событій Бѣлой Борьбы и анализы военно-политическихъ явленій.

Генералъ Денисовъ

26 октября 1937 года.

Стратфордъ, Штатъ Коннектикутъ С.А.С.Ш.

Примѣчаніе: всѣ даты по старому стилю

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ЖИЗНИ СТРАНЫ И АРМІИ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ФЕВРАЛЬСКОМУ ПЕРЕВОРОТУ. ПОЛИТИКА И ДѢЛА ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВОВАВШІЯ РАЗВАЛУ АРМІИ, УСКОРИВШІЯ ЕЯ ГИБЕЛЬ И ПРИВЕДШІЯ КЪ ОКТЯБРСКОМУ ПЕРЕВЕРОТУ. ОБЛИКЪ СТАРШИХЪ ВОЖДЕЙ АРМІИ И КАЗАЧЕСТВА, — ГЕНЕРАЛОВЪ АЛЕКСѢЕВА, КАЛЕДИНА И КОРНИЛОВА. ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ СОБЫТІЯМЪ ТОГО ВРЕМЕНИ. ПРИЧИНЫ И ПОВОДЫ ВЫЯВЛЕНІЯ ПАТРІОТИЧЕСКИХЪ НАСТРОЕНІЙ ВЪ АРМІИ И КАЗАЧЕСТВѢ, ПОРОДИВШИХЪ ВРАЖДЕБНЫЯ ОТНОШЕНІЯ И РАЗРЫВЪ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ И ВОЖДЯМИ. УМЫШЛЕННОЕ ИСКАЖЕНІЕ СО СТОРОНЫ ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСТИННАГО СМЫСЛА ЭТИХЪ ПАТРІОТИЧЕСКИХЪ НАСТРОЕНІЙ. НЕОБОСНОВАННОЕ И ПРОИЗВОЛЬНОЕ НАИМЕНОВАНІЕ — «КОНТРЪ РЕВОЛЮЦІЯ», ДАННОЕ, КАКЪ ЭТИМЪ ПАТРІОТИЧЕСКИМЪ НАСТРОЕНІЯМЪ, ТАКЪ И ЗАРОДИВШЕМУСЯ СЛѢДОМЪ БѢЛОМУ ДВИЖЕНІЮ.

Главнымъ двигателемъ той силы, которая стремилась разрушить наше Отечество, — была Германія.

Она придумала способъ и средство вывести Россію изъ боевого Фронта своихъ Восточныхъ враговъ и этимъ облегчить свою борьбу на Западномъ Фронтѣ.

И какъ только, въ 1916 году, ясно обозначилось начавшееся усиленіе русской боевой мощи, когда обнаружилась страшная быстрота и успѣхъ въ области военнаго снабженія, незамедлительно появились на русскихъ боевыхъ позиціяхъ не безъ содѣйствія нѣмецкаго капитала, газеты и журналы «Окопная правда», «Воля Россіи» и всякаго рода другія листовки и прокламаціи съ заманчивыми лозунгами и призывами: «миръ хижинамъ», «земля — трудящимся», и пр.*)

Но помимо этой иноземной разлагающей силы, появилась и своя, — въ лицѣ Государственной Думы, которая оказалась цѣннымъ и могучимъ союзникомъ нашему врагу.

Съ Думской трибуны неслись во всѣ уголки нашего Отечества не всегда справедливые упреки и угрозы Верховной Власти и Правительству. Оттуда шли запросы, требованя и резолюціи.

При такихъ весьма благопріятныхъ для врага нашего условіяхъ, успѣхъ разложенія Арміи и ея тыла, — превзошелъ ожиданія.

Уже къ концу 1916 года выявились грозные признаки отхожденія солдата отъ офицера, а съ начала 1917 года уже имѣли мѣсто ослушанія и даже случаи открытаго неповиновенія.

И если въ тѣ дни Правительственныя довольствующія Учрежденія, казенныя фабрики и заводы исправно и успѣшно продолжали снабжать Армію, то этого нельзя было сказать въ отношеніи подобнаго же рода предпріятій, находившихся въ вѣдѣніи Общественныхъ Организацій, Военно-Промышленнаго Комитета, Земскихъ и Городскихъ Союзовъ.

Уже наблюдался опасный перебой въ работѣ, съ ясными оттѣнками зарождающихся забастовокъ.

Событія съ 24 по 27 февраля въ Петроградѣ, сопровождавшіяся забастовками, привели къ народнымъ волненіямъ.

Отсутствіе въ столицѣ первоочередныхъ воинскихъ частей предопредѣлили успѣхъ переворота.

Рѣшающимъ моментомъ Русской революціи явился Актъ отрѣченія Государя Императора Николая 2-го за Себя и за Сына - Наслѣдника, въ пользу Своего Брата Великаго Князя Михаила Александровича.

*) См. примѣч. №2.

ОТРЕЧЕНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО ОТЪ ПРЕСТОЛА ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО И СЛОЖЕНІЕ СЪ СЕБЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

«Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжелое испытаніе. Начавшіяся народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской Нашей Арміи, благо народа, все будущее дорогое Нашего Отечества, требуютъ доведенія войны, во что бы то ни стало, до побѣднаго конца.

Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ, когда доблестная Армія Наша, совмѣстно со славными Нашими союзниками, сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственной Думой, признали Мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя Верховную Власть. Не желая разставаться съ любимымъ Сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе Наше Брату Нашему, Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляемъ его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго.

Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ, на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принося въ томъ ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ, повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему, вмѣстѣ съ Представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.»

Подписалъ: НИКОЛАЙ.

Гор. Псковъ. 2 марта, 15 часовъ 1917 года.

ОТКАЗЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ОТЪ ВОСПРІЯТІЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ ДО УСТАНОВЛЕНІЯ ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОМЪ СОБРАНІИ ОБРАЗА ПРАВЛЕНІЯ И НОВЫХЪ ОСНОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО

«Тяжкое бремя возложено на меня волею Брата Моего, передавшаго мнѣ Императорскій Всероссійскій Престолъ въ годину безпримѣрной войны и волненій народныхъ.

Одушевленный единой со всѣмъ народомъ мыслію, что выше всего благо Родины Нашей, принялъ Я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспріять Верховную власть, если таковая будетъ воля великаго народа На-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ НИКОЛАЙ II

РОДИЛСЯ 6 МАЯ 1868 Г. — ЗВѢРСКИ УБИТЪ 4 ІЮЛЯ 1918 Г.

щего, которому надлежитъ всенароднымъ голосованіемъ, черезъ Представителей своихъ въ Учредительномъ Собраніи установить образъ правленія и новые Основные Законы Государства Россійскаго.

Посему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ Державы Россійской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ, на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народную.

Подписалъ: МИХАИЛЪ.

Петроградъ. 3 марта 1917 года.

Этотъ отказъ Великаго Князя Михаила отъ воспріятія Верховной Власти — явился усугубляющимъ обстоятельствомъ.

Въ эти необычайно тяжелые моменты жизни нашего Отечества, — Армія и Флотъ не дрогнули. Переживая страшныя и небывалыя потрясенія внутри своихъ организмовъ, Русское Воинство продолжало выполнять свои обязанноси, подчиняясь велѣнію двухъ вышеуказанныхъ Манифестовъ и Приказу Великаго Князя Николая Николаевича, назначеннаго вновь Верховнымъ Главнокомандующимъ, еще не отрекшимся Императоромъ.

ПРИКАЗЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

«...Установлена власть въ лицѣ новаго Правительства. Для пользы нашей Родины я, Верховный Главнокомандующій, призналъ ее, показавъ тѣмъ примѣръ нашего воинскаго долга. Повелѣваю всѣмъ чинамъ славной нашей Арміи и Флота неуклонно повиноваться установленному Правительству черезъ своихъ прямыхъ начальниковъ. Только тогда Богъ намъ дастъ побѣду.»

«НИКОЛАЙ».

Актомъ немедленной присяги Временному Правительству, Армія и Флотъ, покрыли себя нетускнѣющимъ ореоломъ чести.

Но Временное Правительство не смогло возвыситься до пониманія и надлежащей оцѣнки этого благороднаго дѣйствія Вождей и всего Русскаго Воинства.

Вопреки ожиданіямъ и здравому смыслу Временное Правительство, какъ бы въ угоду врагамъ нашего Отечества, отвѣтило поспѣшнымъ стремленіемъ разложить Русскую Армію и Флотъ, путемъ созданія «самаго свободнаго въ мірѣ солдата».*)

Временное Правительство оказавшись у власти и не будучи къ ней подготовленнымъ, пошло по скользкому пути непристойныхъ уступокъ черни и отбросамъ Русскаго народа, за спинами коихъ стоялъ врагъ нашей родины.

Настойчивыя требованія Высшаго Командованія отмѣнить губительныя «свободы солдата» приводили лишь къ непрерывнымъ смѣнамъ начальниковъ и завершились наконецъ явленіемъ небывалымъ въ жизни Русскаго Воинства: постъ Верховнаго Главнокомандующаго въ періодъ войны еще не законченной, и должность Военнаго Министра занялъ Г-нъ Керенскій, не служившій на военной службѣ.**)

Эти эксперименты завершили развалъ Арміи Цѣною неимовѣрныхъ усилій, тягчайшихъ оскорбленій, Русскій офицеръ продолжалъ борьбу за сохраненіе дисциплины и порядка, устилая часто этотъ тернистый путь жертвой своей жизни.

Въ теченіе первыхъ недѣль Новой Власти совершился разгонъ старшаго командного состава, выразившійся весьма внушительной цифрой 150 лицъ.

Военный министръ, Г-нъ Гучковъ, будучи

*) См. примѣч №3.
**) См. примѣч. №4

всего лишь прапорщикомъ запаса, (властью котораго совершалось это обезглавливаніе Арміи,) докладывалъ на съѣздѣ солдатскихъ комитетовъ 29-го апрѣля что: «въ числѣ удаленныхъ плохихъ начальниковъ было не такъ много...»

Вполнѣ умѣстно спросить у Временнаго Правительства словами П.Н. Милюкова, брошенными имъ съ Думской трибуны въ 1916 году въ адресъ Старой Русской Власти: является ли подобнаго рода смѣна Высшихъ военачальниковъ, въ періодъ подготовки къ рѣшительному наступленію, «глупостью или измѣной»?*)

Всѣ эти уродливые явленія въ жизни Русской Арміи вынудили Старшихъ Вождей возвысить свой голосъ въ защиту порядка, который только и предопредѣлялъ успѣхъ дальнѣйшихъ боевыхъ операцій.

Старшими Вождями Арміи и Казачества являлись въ тѣ дни — Генералы Алексѣевъ, Калединъ и Корниловъ.

Исключительнаго порядка военныя дарованія этихъ трехъ Генераловъ, выдвинули ихъ изъ общей плеяды выдающихся Вождей и опредѣлили имъ мѣсто на правомъ флангѣ первой шеренги всей группы Старшихъ Военачальниковъ Русской Арміи.

Совершенно очевидно, что эти же данныя создали со стороны Временнаго Правительства обратное къ этимъ Генераламъ отношеніе, сущность коего покоилась прежде всего на боязни ихъ исключительнаго авторитета въ воинской средѣ, а также и на новомъ фактѣ— появленіе уже легендъ въ народной молвѣ о Генералѣ Корниловѣ.

Такого рода больное отношеніе со стороны Временнаго Правительства къ самымъ яркимъ Представителямъ Воинства, выражалось сперва проявленіемъ фальшиваго къ нимъ вниманія, затѣмъ временнымъ пользованіемъ, въ тѣ дни грозной опасности, ихъ служебнымъ и военнымъ опытами и, наконецъ неприкрытой ничѣмъ враждебностью, когда Генералы Корниловъ и Калединъ, вынужденные серьезными обстоятельствами, проявили открытое неповиновеніе Временному Правительству, дѣйствіями котораго управляли скрытыя силы враждебныя Русскимъ интересамъ.

Вышеназванные три Вождя обладали въ равной степени исключительными душевными и моральными качествами, выражающимися: въ безупречномъ благородствѣ натуры, рыцарскомъ понятіи о честности и безграничной любовью къ Родинѣ, за благо коей отдать жизнь, — являлось высшимъ счастьемъ.

*- См. примѣч. №5.

Но помимо этихъ общихъ свойствъ, каждый изъ названныхъ Вождей обладалъ и отличался особыми военными дарованіями, которыя при соединеніи вмѣстѣ представляли собой полный спектръ свѣтовыхъ лучей, каковой являлся особенно необходимымъ въ тѣ грозные дни жизни нашей Родины.

«Фигура Генерала Алексѣева на фонѣ Русской военной исторіи и Русской смуты, занимаетъ такое большое мѣсто, что нельзя въ краткихъ словахъ очертить его значеніе».*)

Генералъ Алексѣевъ не имѣлъ себѣ равнаго въ области разработки и анализовъ политической обстановки и стратегическихъ вопросовъ. Въ его разумъ, государственнаго масштаба, вѣрила не только вся Россія, но и наши Союзники.

Генералъ Калединъ закончилъ Великую Войну съ боевой славой, исключительнаго порядка, войдя въ Военную Исторію со званіемъ главнаго героя Луцкаго прорыва, являющагося гордостью успѣховъ Русскаго оружія.

26 мая 1917 года, онъ былъ избранъ Донскимъ Казачествомъ въ Атаманы.

Вся его послѣдующая дѣятельность на Дону, сразу же выдвинула Генерала Каледина въ Вождя не только Донскихъ казаковъ, но всѣхъ Казачьихъ Войскъ Великой Россіи, т.е. той силы, каковая являлась, въ дни развала Арміи и безпорядковъ въ Странѣ, — сдерживающимъ началомъ и карательнымъ орудіемъ. Генералъ Калединъ былъ въ числѣ тѣхъ Вождей, которые не посылали, а водили свои войска въ бой.

Служебный путь Генерала Корнилова овѣянъ сказочными и красивыми легендами.

Судьба вынесла его на самый высокій гребень всѣхъ русскихъ событій. Ореолъ его имени былъ внѣ сравненія.

Все его прошлое, красочность и колоритность его фигуры, его исключительное боевое счастье, его безподобное плѣненіе и легендарный побѣгъ изъ вражескаго плѣна,... все это въ цѣломъ, выдвигало Генерала Кор-

*) См. примѣч. №6.

нилова, въ глазахъ и умахъ Русскихъ людей, на роль Диктатора.*)

Ничего не было удивительнаго въ томъ, что эти три Витязя Русскаго Воинства являлись для Временнаго Правительства страшными фигурами, убрать которыхъ съ дороги, ведущей къ власти, входило въ скрытые планы Правительства.

Такъ и случилось: Генерала Алексѣева удалили 22 мая, безъ указанія причинъ, непосредственно послѣ его рѣчи, приводимой ниже.**)

Офиціальное сообщеніе Правительства объ уходѣ Генерала Алексѣева, объявленное въ газетахъ 3 мая, гласило: «Несмотря на естественную усталость Генерала Алексѣева и необходимость отдохнуть отъ напряженныхъ трудовъ, было признано все - же невозможнымъ лишиться цѣннаго сотрудника, этого исключительно опытнаго и талантливаго вождя, почему Генералъ Алексѣевъ и назначенъ нынѣ въ распоряженіе Временнаго Правительства».

Вотъ до какой низости и лжи докатилось Временное Правительство въ своихъ дѣяніяхъ по отношеніи того лица, которое вынесло на своихъ плечахъ всю тяжесть работы въ годы Великой войны, сперва по управленію самымъ важнымъ Фронтомъ (Юго-Западнымъ), а затѣмъ — всѣми боевыми операціями Русской Арміи, Верховнымъ Вождемъ которой былъ Государь Императоръ.

Правители тѣхъ дней Россіи постарались забыть услугу Генерала Алексѣева, оказанную Роднѣ, Арміи и имъ, когда онъ принялъ въ свои руки послѣ февральской революціи Верховное командованіе, замѣнивъ неугоднаго почему-то Временному Правительству Великаго Князя Николая Николаевича, назначеннаго на этотъ постъ Государемъ передъ отреченіемъ.

Съ Генераломъ Корниловымъ Временное Правительство поступило еще болѣе вѣроломно.

Когда послѣ свершенія февральскаго переворота явилась неотложная надобность навести порядокъ въ столицѣ, вспомнили о Генерале Корниловѣ, какъ о доблестномъ боевомъ генералѣ и извѣстномъ всей Россіи герой, обладающемъ необычайной силой воли. Его назначили Главнокомандующимъ Петроградскимъ Военнымъ Округомъ. (2-го марта)

Когда развалъ фронта достигъ ужасающихъ размѣровъ, — опять вспомнили о Генералѣ Корниловѣ, который въ то время былъ Главнокомандующимъ Арміями Юго-Западнаго Фронта и назначили его Верховнымъ Главнокомандующимъ (19 іюля)

Но когда Верховный Главнокомандующій Генералъ Корниловъ усмотрѣлъ въ дѣяніяхъ Временнаго Правительства всѣ признаки измѣны Русскому дѣлу и нашелъ способы предотвратить ужасныя послѣдствія, — его отрѣшили отъ должности, забывши всѣ доблести и заслуги передъ Родиной.

Въ отвѣтъ на это и на послѣдующее провокаціонное выступленіе Главы Правительства (Г-на Керенскаго), Генералъ Корниловъ выявилъ открытое неподчиненіе и выпустилъ отъ своего имени воззваніе, въ которомъ все назвалъ надлежащими именами.

Послѣ этихъ въ полной мѣрѣ обоснованныхъ дѣйствій, Генералъ Корниловъ былъ объявленъ мятежникомъ, врагомъ народа и арестованъ (1-го сентября)

Сложнѣе обстояло дѣло для Временнаго Правительства съ Генераломъ Калединымъ, который находясь на Дону, — былъ для власти недосягаемъ.

Фигура этого Генерала - Атамана стала грозной для Правителей Россіи со дней Московскаго Государственнаго Совѣщанія, гдѣ выступилъ онъ, какъ полномочный представитель всего Казачества Россіи со знаменательной Казачьей Декларацiей, которая излагала твердую КАЗАЧЬЮ ИДЕОЛОГІЮ и программу дѣйствій для Правительства.

Власть прибѣгла къ провокаціоннымъ дѣйствіямъ, обвинивъ его въ подготовкѣ къ походу противъ Правительства и содѣйствіи Генералу Корнилову.

Ему приклеили ярлыкъ мятежника и потребовали прибыть въ Ставку, какъ арестованнаго Правительствомъ.

Отвѣтъ былъ: «Съ Дона выдачи нѣтъ»

Планы Правительства не осуществились.

Вотъ, какъ отнеслось Временное Правитель ство къ этимъ тремъ самымъ выдающимся Вождямъ, забывъ о томъ, что имъ вѣрило и

*) См. примѣч. №7.

**) См. примѣч. №8

за ними шли все офицерство, Армія и Казачество.

Изъ приводимыхъ мною ниже офиціальныхъ документовъ легко усмотрѣть подлинное отношеніе вышеназванныхъ трехъ Вождей къ совершающимся событіямъ и къ Власти.

Первымъ по времени выявилъ свое отношеніе Генералъ Алексѣевъ, бывшій тогда Верховнымъ Главнокомандующимъ.

Въ своей привѣтственной рѣчи, сказанной имъ 7-го мая, при открытіи Офицерскаго съѣзда, созваннаго съ вѣдома Правительства, — Генералъ Алексѣевъ, съ присущимъ ему талантомъ, ярко и выпукло опредѣлилъ точную формулировку настроеній, назрѣвшихъ въ Офицерской средѣ Дѣйствующей Арміи.

Всѣ мысли этой рѣчи носили характеръ здороваго, глубокаго и неподдѣльнаго патріотизма и абсолютно не заключали въ себѣ никакихъ намековъ на упреки по адресу Временнаго Правительства.

Общій смыслъ рѣчи, — призывъ объединиться и дружно итти спасать Отечество, которое въ опасности.

Выдающійся нашъ военный мыслитель и авторитетъ, Профессоръ, Генеральнаго Штаба, Генералъ Лейтенантъ Головинъ, приводя текстъ этой рѣчи полностью въ своемъ капитальномъ трудѣ: «Россійская контр-революція 1917-1918 годовъ», характеризуетъ ея значеніе и содержаніе слѣдующимъ образомъ.*)

«Рѣчь эта является очень важнымъ документомъ для историка, желающаго увидѣть психологическіе истоки Русской контр-революціи. Въ этихъ истокахъ нѣтъ и тѣни какихъ бы то ни было ресторраціонныхъ вожделѣній. Главенствуетъ и все собой покрываетъ лишь одна идея: спасать разрушающуюся Государственность и наиболѣе яркое ея выраженіе во время Войны — Армію.»

Несмотря на все изложенное, послѣ этой рѣчи Генералъ Алексѣевъ былъ уволенъ съ поста Верховнаго Главнокомандующаго.

Генералъ Калединъ выразилъ свои мысли и взгляды по вопросамъ и событіямъ тогдашнихъ дней совершенно ясно, твердо и выпукло на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи, на каковое онъ прибылъ, какъ полномочный Представитель всѣхъ Казачьихъ Войскъ.

Болѣе подробно этотъ вопросъ изложенъ въ слѣдующей главѣ, а здѣсь считаю достаточнымъ остановить вниманіе на заключительныхъ словахъ знаменательной Казачьей Деклараціи: «Мы, казаки, требуемъ, чтобы во всей подготовительной обстановкѣ и теченіи самыхъ выборовъ въ Учредительное Собраніе, Временное Правительство приняло всѣ мѣры, обезпечивающія правильность и закономѣрность выборовъ на всемъ пространствѣ Земли Русской... Время словъ прошло... Терпѣніе народа истощается... Нужно дѣлать великое дѣло спасенія Родины...»

Ярче всѣхъ выразилъ свои воззрѣнія по поводу всего совершавшагося, и въ отношеніи Власти — Генералъ Корниловъ.

Весной 1917 года, на собраніи Офицеровъ онъ сказалъ «...Старое рухнуло. Народъ строитъ ново зданіе свободы и задача народной Арміи всемѣрно поддержать новое Правительство въ его трудной, созидательной работѣ...»

11-го іюля, Главнокомандующій Арміями Юго-Западнаго Фронта, Генерал Корниловъ, послалъ Временному Правительству телеграмму слѣдующаго содержанія: «Армія обезумѣвшихъ темныхъ людей, не ограждавшихся властью отъ систематическаго развращенія и разложенія, потерявшихъ чувство человѣческаго достоинства, — бѣжитъ... Это бѣдствіе можетъ быть прекращено, и этотъ стыдъ или будетъ снятъ революціоннымъ Правительствомъ, или если оно не сумѣетъ того сдѣлать, неизбѣжнымъ ходомъ исторіи будутъ выдвинуты другіе люди. Я, Генералъ Корниловъ, вся жизнь котораго, отъ перваго дня сознательнаго существованія донынѣ, проходитъ въ беззавѣтномъ служеніи Родинѣ, заявляю, что Отечество гибнетъ и потому, хотя и не спрошенный, требую немедленнаго прекращенія наступленія на всѣхъ Фронтахъ въ цѣляхъ сохраненія и спасенія Арміи для реорганизаціи на началахъ строгой дисциплины, и дабы не жертвовать жизнью немногихъ героевъ, имѣющихъ право увидѣть лучшіе дни.

Необходимо немедленно, въ качествѣ временной мѣры, исключительно вызываемой безысходностью положенія, введеніе смертной казни и учрежденіе полевыхъ судовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Довольно... Я за-

*) См. примѣч. №9

являю, что если Правительство не утвердитъ предлагаемыхъ мною мѣръ и тѣмъ лишитъ меня единственнаго средства спасти Армію и использовать ее по дѣйствительному назначенію для защиты Родины и свободы, то я, Генералъ Корниловъ, самовольно слагаю съ себя полномочія Главнокомандующаго.»

Не взирая на необычную для подчиненнаго лица форму обращенія къ Правительству,- всѣ требованія были немедленно же удовлетворены.

Этотъ, какъ бы антидисциплинарный тонъ телеграммы на время отрезвилъ Правительство, которое ясно почувствовало необычайную силу этого, желѣзной воли, Вождя.

Генералъ Корниловъ былъ засыпанъ привѣтственными отзывами, выражавшими восхищенія и преклоненія передъ его мужествомъ и патріотизмомъ.

Въ противовѣсъ настроеніямъ указаннымъ выше, слѣдовали отовсюду упреки и негодованія по адресу Временнаго Правительства.

Очевидно, уступая этому общему настроенію въ пользу Генерала Корнилова, признаваемаго всѣми за ВОЖДЯ БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ, Временное Правительство, затаивъ злобу, назначаетъ Генерала Корнилова черезъ восемь дней, послѣ сего, Верховнымъ Главнокомандующимъ.

Но это возвышеніе на послѣднюю ступень военной власти, — явилось началомъ конца и для Генерала Корнилова и для Временнаго Правительства и для Россіи.

Дальнѣйшія событія породили борьбу за власть между великаномъ и ничтожествомъ и побѣдилъ въ конечномъ итогѣ — не правый, не сильный, не честный, а лукавый, на радость врагамъ, но не на пользу Россіи.

27-го августа, когда послѣдовало удаленіе Генерала Корнилова, онъ рѣшилъ не подчиниться распоряженіямъ Временнаго Правительства, дѣйствія коего имѣлъ основаніе считать по смыслу — измѣной, а по способу — провокаціонными и отдалъ свой Приказъ, явившійся послѣднимъ, слѣдующаго содержанія:

«Телеграмма Министра - Предсѣдателя за N 4163 во всей своей первой части является сплошной ложью: не я послалъ члена Государственной Думы В. Львова къ Вр. Правительству, а онъ пріѣхалъ ко мнѣ, какъ посланецъ Министра - Предсѣдателя. Тому свидѣтель членъ Государственной Думы Алексѣй Аладьинъ.

Такимъ образомъ совершилась великая провокація, которая ставитъ на карту судьбу Отечества.

Русскіе люди. Великая Родина наша умираетъ. Близокъ часъ ея кончины.

Вынужденный выступить открыто — я, Генералъ Корниловъ, заявляю, что Временное Правительство подъ давленіемъ большевистскаго большинства совѣтовъ, дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ планами Германскаго Генеральнаго Штаба и одновременно съ предстоящей высадкой вражескихъ силъ на Рижскомъ побережьи, убиваетъ Армію и потрясаетъ Страну внутри.

Тяжелое сознаніе неминуемой гибели Страны повелѣваетъ мнѣ въ эти грозныя минуты призвать всѣхъ Русскихъ людей къ спасенію умирающей Родины. Всѣ у кого бьется въ груди русское сердце, всѣ, кто вѣритъ въ Бога — въ храмы, молите Господа Бога объ явленіи величайшего чуда спасенія родимой земли.

Я, Генералъ Корниловъ, сынъ казака-крестьянина, заявляю всѣмъ и каждому, что мнѣ лично ничего не надо, кромѣ сохраненія Великой Россіи и клянусь довести народъ — путемъ побѣды надъ врагомъ до Учредительнаго Собранія, на которомъ онъ самъ рѣшитъ свои судьбы и выберетъ укладъ новой государственной жизни.

Предать же Россію въ руки ея исконнаго врага — германскаго племени и сдѣлать Русскій народъ рабами нѣмцевъ — я не въ силахъ. И предпочитаю умереть на полѣ чести и брани, чтобы не видѣть позора и срама Русской земли.

Русскій народъ, въ твоихъ рукахъ жизнь твоей Родины.»

Этимъ вынужденнымъ и обоснованнымъ Приказомъ, вошедшимъ въ исторію подъ наименованіемъ «Корниловское выступленіе», былъ брошенъ жребій: — между Правительствомъ и Ставкой Верховнаго образовалась непроходимая уже пропасть.

Быть можетъ приведенные документы достаточно четко нарисовали правдивую картину думъ, настроенiй и желанiй въ тѣ дни Вождей Армiи, преданныхъ имъ Старшихъ Военачальниковъ и оставшихся вѣрныхъ имъ Офицеровъ, на которыхъ новая власть сразу же повела атаку «на истребленiе».

Однако признается полезнымъ привести ще одинъ яркiй документъ того времени, какъ показатель избраннаго пути, по которому пошли всѣ Вожди и подчиненное имъ Воинство.

Это рѣчь бывшаго въ тѣ дни Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Генеральнаго Штаба, Генералъ Лейтенанта Деникина, сказанная имъ 22-го мая 1917 года при закрытiи Офицерскаго съѣзда при Ставкѣ.

Простыя, глубокiя, правдивыя и красочныя мысли этой рѣчи, блестящей и по своей формѣ, достойны того, чтобы рѣчь эта была приведена полностью.

«Верховный Главнокомандующiй, покидающiй свой постъ поручилъ мнѣ передать Вамъ, господа, свой искреннiй привѣтъ и сказать, что его старое солдатское сердце бьется въ униссонъ съ Вашимъ, что онъ болѣетъ той же болью и живетъ той же надеждой на возрожденiе истерзанной, но великой Русской Армiи.

Позвольте и мнѣ отъ себя сказать нѣсколько словъ.

Съ далекихъ рубежей земли нашей, забрызганныхъ кровью, собрались Вы сюда и принесли намъ свою скорбь безисходную, свою душевную печаль.

Какъ живая развернулась передъ нами тяжелая картина жизни и работы офицерства среди взбаламученнаго армейскаго моря.

Вы — безсчетное число разъ стоявшiе передъ лицомъ смерти. Вы — безтрепетно шедшiе впереди своихъ солдатъ на густые ряды непрiятельской проволоки подъ рѣдкiй гулъ родной артиллерiи, измѣннически лишенной снарядовъ. Вы, — скрѣпя сердце, но не падая духомъ, бросавшiе послѣднюю горсть земли въ могилу павшего сына, брата, друга.

Вы ли теперь дрогнете.

Нѣтъ слабые — поднимите головы. Сильные — передайте Вашу рѣшимость, Вашъ порывъ, Ваше желанiе работать для счастья Родины. передайте ихъ въ порѣдѣвшiе ряды нашихъ товарищей на Фронтѣ. Вы — не одни: съ Вами все, что есть честнаго, мыслящаго, все, что остановилось на грани упраздняемаго нынѣ здраваго смысла.

Съ Вами пойдетъ и солдатъ, понявъ ясно, что вы ведете его не назадъ — къ безправiю и нищетѣ духовной, а впередъ — къ свободѣ, и свѣту.

И тогда надъ врагомъ разразится такой громовой ударъ, который покончитъ и съ нимъ и съ войной.

Проживши съ Вами три года Войны одной жизнью, одной мыслью, дѣливши съ Вами и яркую радость побѣды и жгучую боль отступленiя, я имѣю право бросить тѣмъ господамъ, которые плюнули намъ въ душу, которые съ первыхъ же дней революцiи совершали свое КАИНОВО дѣло надъ офицерскимъ корпусомъ... и я имѣю право бросить имъ: Вы лжете. Русскiй офицеръ никогда не былъ ни наемникомъ, ни опричникомъ. Забитый, загнанный, обездоленный не менѣе, чѣмъ Вы условiями стараго режима влача полунищенское существованiе, нашъ армейскiй офицеръ сквозь бѣдную трудовую жизнь свою донесъ, однако, до Отечественной войны — какъ яркiй свѣтильникъ — жажду подвига. Подвига — для счастья РОДИНЫ.

Пусть же сквозь эти стѣны услышатъ мой призывъ и строители новой Государственной жизни.

Берегите офицера. Ибо отъ вѣка и до нынѣ онъ стоитъ вѣрно и безсмѣнно на стражѣ русской государственности, смѣнить его можетъ только смерть.»

Подводя итоги всѣмъ дѣламъ, словамъ и мыслямъ, изложеннымъ выше и приведеннымъ въ исторически - правдивыхъ документахъ, - легко сдѣлать выводъ не въ пользу Временнаго Правительства:

1. Съ первыхъ же дней февральскаго переворота Армiя, въ лицѣ его Старшаго Командного состава, безоговорочно и незамедлительно приняла присягу новой власти.

2. Со стороны всѣхъ Вождей были проявлены искренняя лояльность и неукоснительное подчиненiе не только приказамъ власти, но и всѣмъ ея капризамъ (увольненiе съ поста Верховнаго Главнокомандующаго Велика-

го Князя Николая Николаевича и всѣ послѣдующія, совершенно безпричинныя смѣны лицъ Высшаго Командонанія, указанныя на стр. 9. и 10 въ трудѣ Генерала Деникина «Очерки Русской Смуты». Томъ 1-й, выпускъ 2-й.)

3. Всѣ безъ исключенія Вожди и Старшіе и Младшіе приказывали подчиненнымъ повиноваться Временному Правительству и содѣйствовать новому укладу жизни и отнюдь, и никогда не призывали къ защитѣ Стараго строя и не шли противъ общаго теченія, но требовали въ свою очередь отъ Правительства не нарушать порядковъ Арміи.

4. Всѣ они стремились къ созыву Учредительнаго Собранія, признавая только за нимъ однимъ право опредѣлить НОВЫЙ ПОРЯДОКЪ ВЛАСТИ И ЖИЗНИ.

Но пути Вождей и Правительства оказались разными: первые шли къ этому способомъ сохраненія порядка въ Арміи, обезпечивающаго побѣду надъ внѣшнимъ врагомъ, война съ которымъ еще не была закончена. Правительство захлебывалось въ «свободахъ», полагая такимъ способомъ, красивыми рѣчами и несбыточными посулами достигнуть порядка, не опасаясь разложенія Арміи.

5. Всѣ свои требованія къ Правительству о его невмѣшательствѣ въ дѣла Арміи и о возстановленіи прежней дисциплины, Вожди излагали совершенно ясно и обоснованно, а по формѣ безъ упрековъ и дерзостей. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства повелительно давали право, можно было усмотрѣть въ нѣкоторыхъ документахъ тонъ настойчивыхъ требованій, съ оттѣнкомъ антидисциплинарнымъ (телеграмма Генерала Корнилова 11-го іюля и его послѣдній Приказъ)

6. Вожди не насаждали контръ-революцію и къ таковой не призывали своихъ подчиненныхъ

7. Выступленіе Генерала Корнилова не должно почитаться контр-революціоннымъ актомъ въ томъ смыслѣ, каковой присваивается этому понятію защитниками и сторонниками февральскаго переворота.

Генералъ Корниловъ имѣлъ больше всѣхъ другихъ право и основаніе свергнуть Временное Правительство, каковое только такъ называлось, ибо давно уже перестало быть Русской властью, находясь въ полной зависимости отъ скрытыхъ силъ, стремившихся къ разложенію Арміи и порабощенію Россіи. Генералу Корнилову помѣшали совершить это, но черезъ два мѣсяца это сдѣлала другая враждебная сила безо всякихъ особыхъ усилій.

Считаю нужнымъ отмѣтить чрезвычайно характерные факты, указывающіе на весьма странныя проявленія Власти Временнымъ Правительствомъ: 1-го Сентября арестовывается Генералъ Корниловъ и предается суду за мятежъ Генералъ Калединъ, а 4-го сентября отпускается на свободу Бронштейнъ-Троцкій...

Временное Правительство даже не смогло создать сколько нибудь правдоподобной обстановки, сопровождавшей и оправдывающей ихъ дѣйствія, по отношенію къ Старшему командному составу Арміи.

Въ исторіи русской смуты Корниловское выступленіе является весьма знаменательнымъ фактомъ и поворотнымъ пунктомъ.

Только съ момента его свершенія открыто выявились двѣ противоборствующія силы: — одна — Временное Правительство безъ Арміи, которая уже погибла и безъ народа, воспріявшаго свободу, какъ разнузданность и которымъ уже овладѣвали новыя политическія теченія и силы, — другая — Вожди Старой Арміи и въ подавляющемъ большинствѣ Корпусъ Русскихъ Офицеровъ.

При такомъ, весьма трагическомъ положеніи, въ каковомъ очутилось Временное Правительство къ началу сентября мѣсяца 1917 года, и при условіи настоятельной необходимости найти оправданіе передъ Страной и отыскать виновника всѣхъ неудачъ и неуспѣховъ, Власти оставалось еще одно и послѣднее по времени дѣйствіе, провокаціонное: наименовать вновь выявившееся къ ней отношеніе со стороны Вождей и Корпуса Офицеровъ «Контръ-революціей» и объявить ихъ всѣхъ «врагами Русскаго народа».

Въ такомъ искаженномъ и уродливомъ видѣ пожелали представить Правители Страны всему Міру и Русскому народу, Вождей и Офицеровъ Старой Императорской Арміи, т.е. тѣхъ защитниковъ Родины, которые боролись съ произволомъ и измѣной, насаждая порядокъ и дисциплину въ Арміи.

Послѣдовавшій вскорѣ октябрскій переворотъ вызвалъ къ жизни ДВИЖЕНІЕ, каковое получило въ исторіи наименованіе БѢЛОЕ.

Вдохновителями БѢЛОЙ ИДЕИ И ОСНОВОПОЛОЖНИКАМИ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ.

явились Генералы Алексѣевъ, Калединъ и Корниловъ, моральный обликъ коихъ, дѣла и мысли которыхъ уже извѣстны читателю.

И если указанное выше Бѣлое Движеніе родилось въ моментъ октябрскаго переворота (25 октября 1917 года), то первые побѣги этого движенія надо отнести къ тѣмъ днямъ, когда Генералъ Корниловъ поднялъ свой голосъ противъ Правительства, насаждавшаго своимъ безволіемъ анархію въ странѣ.

Такимъ образомъ представляется возможнымъ объяснить какъ бы логическимъ слѣдствіемъ тотъ фактъ, что и зародившееся на Дону Бѣлое Движеніе, органически связанное съ Вождями — Генералами Алексѣевымъ, Калединымъ и Корниловымъ получило отъ послѣдующей совѣтской власти наименованіе также «КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ» и въ томъ же искаженномъ смыслѣ, каковой придавался этому понятію Временнымъ Правительствомъ, закончившимъ свою жизнь 25 октября 1917 года.

Русскій Офицеръ, покинутый Обществе ностью и задурманеннымъ Русскимъ народомъ, остался одинокимъ, съ ярлыкомъ — «гидра контръ-революціи».

Онъ принялъ изъ рукъ своихъ Вождей БѢЛОЕ ЗНАМЯ и продолжаетъ еще борьбу съ тѣми, кто разрушалъ и разрушаетъ до сего дня нашу Родину.

Какъ возникло Бѣлое Движеніе, какимъ порядкомъ оно развивалось и по какимъ причинамъ оно затихло, — все это является предметомъ послѣдующаго изложенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ НА ВСЕМЪ ЕГО ПРОТЯЖЕНІИ ПО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВУ. ПОВОДЫ ПРИЧИНЫ И РАІОНЫ ВОЗНИКНОВЕНІЯ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ. ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТІЕ И ВИДОИЗМѢНЕНІЕ ЕГО В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРІОДЫ БОРЬБЫ, НА КАКОВЫЕ ПОДРАЗДѢЛЯЕТСЯ ВСЕ БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ. ХАРАКТЕРИСТИКА БОРЬБЫ НА РАЗЛИЧНЫХЪ ФРОНТАХЪ.

Общепринятое и твердоустановившееся понятіе БѢЛОЕ, присвоено тому движенію, которое породило въ различное время и въ различныхъ раіонахъ и окраинахъ нашего Отечества борьбу съ совѣтами, захватившими власть въ Россіи въ 1917 году.

Очаги этихъ Бѣлыхъ возстаній различались между собой по мѣсту ихъ зарожденія, по времени ихъ совершенія, по силѣ и продолжительности боевыхъ дѣйствій и по конечнымъ результатамъ.

Одни изъ нихъ загорѣлись и скоро погасли; другіе по мѣрѣ своего ослабленія успѣли влиться въ русло встрѣчныхъ, болѣе могучихъ очаговъ борьбы; третьи — въ результатѣ своего усиленія сосѣдними и встрѣчными очагами, разрослись въ могучее Бѣлое пламя и наконецъ четвертые, — по совокупности всѣхъ благопріятныхъ условій, пріобрѣли значеніе главныхъ или руководящихъ Центровъ Бѣлой Борьбы въ данной мѣстности или въ широкомъ Раіонѣ.

Указанныя выше обстоятельства (мѣсто, время, сила, продолжительность и результаты) послужили данными для расчлененія всего Бѣлаго Движенія въ цѣломъ на составные его Періоды, отличающіеся другъ отъ друга условіями борьбы и характеромъ событій.

На послѣдней страницѣ предшествующей главы было указано, что начальные побѣги «древа БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ» зародились въ дни Корниловскаго выступленія, т. е. въ концѣ августа мѣсяца 1917 года.

Октябрскій же переворотъ 25 октября 1917 года вызвалъ къ жизни Бѣлую борьбу, каковая и началась въ моментъ смѣны власти въ Россіи.

Въ день октябрскаго переворота въ гор. Петроградѣ, а на другой день въ гор. Москвѣ, въ борьбу съ воставшими большевиками вступили лишь разрозненныя группы офицеровъ и юнкеровъ, выявивъ упорное сопротивленіе противнику, подавляющему своей численностью.

Не поддержанные Войсками Столичныхъ Гарнизоновъ, уже перешедшихъ на сторону совѣтовъ, вѣроломно преданные Представителями Военной Власти въ руки палачей, эти самоотверженные защитники чести Родины вынуждены были скоро положить оружіе и за небольшимъ исключеніемъ, всѣ они явились жертвами жестокой, звѣрской расправы.

Длительная и непротивленческая политика Временнаго Правительства (см. Главу первую) и цѣлый рядъ губительныхъ экспериментовъ въ Арміи лѣтомъ 1917 года привели къ тому, что въ моментъ этого второго переворота, въ распоряженіи власти не оказалось ни налаженнаго Государственнаго аппарата, ни вѣрныхъ Войсковыхъ Частей, ни преданныхъ военачальниковъ.

При такихъ условіяхъ, для подавленія мятежа въ столицахъ вооруженныхъ и организованныхъ силъ не было и переворотъ тамъ свершился быстро.

Внѣ Столицъ нашего Отечества, а въ особенности на Окраинахъ и въ Земляхъ Казачьихъ, событія развивались иначе.

Къ моменту октябрскаго переворота, въ окрестностяхъ Петрограда, на широкомъ пространствѣ размѣщались части 3-го Коннаго

Корпуса, подвезенныя сюда еще въ концѣ Авуста мѣсяца. (Приложеніе №2)

Этотъ корпусъ входилъ въ составъ той Арміи, которая предназначалась Генераломъ Корниловымъ*) для ликвидаціи ненормальнаго положенія въ странѣ, создавшегося къ концу августа въ результатѣ странной политики Временнаго Правительства, приведшей къ фактическому подчиненію Русской власти совѣту солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ.**)

Но ко времени второго переворота вся обстановка рѣзко измѣнилась: Генералъ Корниловъ находился арестованнымъ въ Быховѣ съ группой Генераловъ - Старшихъ Военачальниковъ. Командующій этой Арміей Генералъ Крымовъ застрѣлился (30августа) въ пріемной у Керенскаго, послѣ разговора съ нимъ, оставшегося и понынѣ загадкой.

3-мъ Коннымъ Корпусомъ командовалъ Генералъ Маіоръ Красновъ, выдвинувшійся въ годы Великой Войны.

Въ конечномъ результатѣ событій указанныхъ выше, основная задача, возлагаемая на эту армію — отпала и Части Корпуса, состоя въ подчиненіи Штаба Сѣвернаго Фронта и находясь временно въ бездѣйствіи, были разбросаны въ широкомъ по площади раіонѣ.

Непосредственно, въ распоряженіи Генерала Краснова, были въ тѣ дни лишь передовые эшелоны Корпуса въ составѣ 9 и 10 Донскихъ Казачьихъ Полковъ, Взвода Донской Казачьей Артиллеріи и Сотни Енисейскихъ Казаковъ.

Свершившійся октябрскій переворотъ создалъ для Генерала Краснова весьма сложное, тяжелое и запутанное положеніе.

Керенскій, являясь въ тѣ дни носителемъ Верховной власти надъ Страной и Арміей, спасаясь отъ большевиковъ бѣжалъ изъ Столицы въ гор. Псковъ, бросилъ на произволъ судьбы всѣхъ его «сподвижниковъ», чѣмъ ускорилъ и довершилъ успѣхъ переворота.

Встрѣча въ гор. Псковѣ Генерала Краснова съ Керенскимъ «вдохновила» послѣдняго. Онъ отдаетъ приказъ о назначеніи Генерала Краснова Командующимъ Арміей, наступающей на Петроградъ противъ Совѣтовъ.

Это по внѣшности «игра въ солдатики,, (ибо у Генерала Краснова было въ распоряженіи, какъ боевая сила, только Бригада Донскихъ Казаковъ, численностью 700 сабель, а въ спѣшенномъ бою — всего двѣ роты стрѣлковъ), — порождаетъ однако сложныя обязанности для Генерала Краснова — начать вооруженную борьбу съ совѣтской властью, свергнувшей Временное Правительство, борьбу за Россію, независимо отъ брезгливаго отношенія къ личности Керенскаго, въ результатѣ всего имъ содѣяннаго.

Бѣлая борьба началась. И Генералъ Красновъ, волею судьбы началъ борьбу съ совѣтской властью первымъ по времени.

Какъ протекала эта борьба и каковы оказались ея результаты — будетъ указано въ своемъ мѣстѣ. (глава 3-я).

Въ первый же день переворота на Дону и въ степяхъ Оренбургскаго казачества произошли весьма знаменательныя событія.

Донской Атаманъ, Генеральнаго Штаба, Генералъ отъ Кавалеріи Калединъ и Оренбургскій Атаманъ, Полковникъ Дутовъ, не признали власти совѣтовъ на территоріи и въ предѣлахъ своихъ Казачьихъ Земель.

7-го ноября на Дону была обнародована Декларація о томъ, что «Донской Войсковой Атаманъ и Войсковое Правительство власть большевиковъ не признаютъ Всероссійской властью, и что Донская Область провозглашается независимой впредь до образованія общегосударственной, всенародно признанной власти. Атаманъ Дутовъ о непризнаніи совѣтовъ объявилъ приказомъ 26 октября.

18-го ноября, на Дальнемъ Востокѣ, въ городѣ Верхнеудинскѣ Забайкальской области, Есаулъ Забайкальскаго Казачьяго Войска — Семеновъ, имѣя подъ своей командой Монголо-Бурятскій полкъ, вступаетъ въ бой съ отрядомъ большевиствующихъ солдатъ мѣстнаго гарнизона, чѣмъ выявляетъ свое отношеніе къ совѣтской власти.

Такого рода явленія на Дону и въ Оренбургѣ и въ Забайкальѣ предопредѣлили дальнѣйшій ходъ событій.

Открытый вызовъ со стороны власти трехъ Казачествъ, при условіи, что одно изъ нихъ, Донское, является старѣйшимъ и самымъ многочисленнымъ, къ голосу котораго прислушивались остальныя Казачьи Войска, что во главѣ его стоялъ Генералъ Калединъ герой Великой Войны, выявившій изумительную мудрость и твердость на Московскомъ Совѣщаніи

*) См. примѣч №10.

**) См. примѣч №11.

(въ августѣ мѣсяцѣ 1917 года), гдѣ доложилъ отъ имени всѣхъ Казачьихъ Войскъ Великой Россіи — Знаменательную Казачью Декларацію, являющуюся Программой дѣлъ Временнаго Правительства для немедленнаго водворенія порядка и законности въ Странѣ и дисциплины въ Арміи, — послужилъ законнымъ поводомъ для совѣтовъ начать вооруженную борьбу съ непокорными.

Эти обстоятельства и породили БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ на Дону, въ Оренбургскомъ Краѣ и въ Забайкальѣ.

Эти очаги Бѣлой Борьбы, вспыхнувшіе одновременно, на Югѣ, на Востокѣ и на Дальнемъ Востокѣ Россіи, въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, безъ предварительнаго сговора, будучи совершенно однородными по своей природѣ и идеѣ, пріобрѣли, однако, въ дальнѣйшіе дни различное значеніе для Бѣлаго Движенія. Очагъ Бѣлой борьбы въ Забакальѣ, по причинамъ удаленности от- центра событій, сохранилъ значеніе чисто мѣстное.

Бѣлые Оренбургскіе казаки, на третьемъ мѣсяцѣ своей борьбы были временно побѣждены и въ послѣдующій періодъ, поднявшись вновь, явились составной, неразрывной и весьма важной частью БѢЛАГО ВОСТОКА.

Бѣлый Донъ, продержавшись три съ половиной мѣсяца, успѣлъ до перваго своего паденія подъ власть совѣтовъ, явиться колыбелью Добровольческой Арміи, т.е. той Бѣлой Вооруженной силы, которая оказалась главнымъ остовомъ всего Бѣлаго Движенія.

Донъ, переживъ первое владычество большевиковъ (февраль, мартъ 1918 года), непродолжительное по времени, но весьма разрушительное по результатамъ и жестокое по своему характеру, и вновь поднявшись на борьбу съ общимъ врагомъ, сталъ на протяженіи двухъ послѣдующихъ лѣтъ, главной ареной боевыхъ дѣйствій на Югѣ Россіи и самой крупной составной частью Вооруженныхъ силъ Бѣлаго Юга.

Столь исключительная роль Дона въ Бѣлой Борьбѣ, не является результатомъ случайныхъ обстоятельствъ. Она была подготовлена всей предшествовавшей многовѣковой службой Донского Казачества Родинѣ, цѣлымъ рядомъ бытовыхъ и историческихъ особенностей жизни Донскихъ Казаковъ и выдающейся дѣятельностью и доблестью ея представителей.

Въ дни октябрскаго переворота Донъ оказался одной изъ немногихъ Окраинъ Государства Россійскаго, гдѣ существовала въ полной мѣрѣ законная Атаманская власть, возстановленная Временнымъ правительствомъ на основахъ стародавняго казачьяго обычая.*)

Съ паденіемъ законной Обще-Русской власти, Донской Атаманъ имѣлъ полное основаніе считать за собой право преемственности временно Верховной власти въ предѣлахъ Донской Области, что онъ незамедлительно и осуществилъ 7-го ноября (см. выше).

Въ тѣ дни, обозначившагося уже крушенія Русской Государственности, мудрый администраторъ и доблестный Вождь Атаманъ Генералъ Калединъ успѣлъ выявить подлинное свое лицо и величественный обликъ своей натуры (Казачья Декларація на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи и Донская Декларація 7-го ноября).

Атаманъ - Генералъ Калединъ проявилъ рыцарское благородство въ отношеніи Временнаго Правительства, уже павшаго предложивъ ему, защиту на Дону и готовность помогать въ борьбѣ съ захватчиками власти, отбросивъ такимъ образомъ въ сторону всѣ провокаціонныя и гнусныя выступленія Правительства противъ Дона, имѣвшія мѣсто лѣтомъ 1917 года, о чемъ было изложено въ главѣ первой.

Атаманъ - Генералъ Калединъ выказалъ необычайное мужество и честность и въ отношеніи Арміи, въ лицѣ ея Вождей: 1) онъ совершенно открыто поддерживалъ требованіе Казачества**) сперва о несмѣняемости Генерала Корнилова съ поста Верховнаго Главнокомандующаго, а затѣмъ просьбу Казачества объ освобожденіи его изъ подъ ареста, 2) онъ бралъ на поруки Донского Казачества, арестованныхъ правительствомъ и содержащихся въ Быховской тюрьмѣ Генерала Корнилова и всю Группу Старшаго Генералитета.

Вотъ тѣ главнѣйшія данныя, каковыя послужили основаніями для Генерала Алексѣева избрать Донъ мѣстомъ формированія Бѣлаго Воинства для борьбы съ совѣтской властью, а для Генерала Корнилова и всѣхъ Ге-

*) См. примѣч. №12

**) См. Примѣч. №13.

нераловъ — Быховскихъ узниковъ, — причиной избрать Донъ конечнымъ пунктомъ своего маршрута, откуда и начать борьбу съ большевиками.

Такимъ образомъ, на Тихій, Сѣдой, Бѣлый Донъ были устремлены помыслы и направлены пути двухъ бывшихъ Верховныхъ Главнокомандующихъ и Старшихъ Военачальниковъ.

Три самыхъ яркихъ звѣзды Русскаго Воинства, оказавшіяся послѣ октябрскаго переворота на Дону, Генералы — Алексѣевъ, Калединъ и Корниловъ, освѣщали тернистый путь офицерамъ, солдатамъ, казакамъ, морякамъ, всадникамъ и всѣмъ русскимъ, любящимъ Родину и пожелавшимъ вступить въ ряды Бѣлыхъ Воиновъ.

На теплый, свѣтлый Югъ, на Донъ, направились подъ командой доблестнаго Вождя Генеральнаго Штаба Полковника Дроздовскаго, Отряды первыхъ Добровольцевъ, сформированныхъ Полковниками Жебракъ и Руммель въ районѣ Румынскаго Фронта.

Туда же, «гдѣ нѣтъ выдачи» потянулись изъ городовъ, селъ и урочищъ необъятной Россіи всѣ тѣ, кто не пожелалъ подчиниться разбойной власти и считалъ своимъ долгомъ съ оружіемъ въ рукахъ защищать честь и достояніе своей Родины.

Но уже къ концу 1917 года путь на Донъ былъ прегражденъ: Донская Область была охвачена сплошнымъ кольцомъ болшевистскихъ бандъ, которыя съ жестокостью истребляли всѣхъ тѣхъ, кто держалъ путь къ Бѣлымъ.

Уцѣлѣвшіе Русскіе люди, остановленные въ пути, поднимали Бѣлое знамя борьбы и становились въ ряды Бѣлыхъ мѣстныхъ повстанцевъ.

Такъ, въ разныхъ мѣстахъ и постепенно зарождалась БѢЛАЯ идея въ душѣ, разумѣ и сердцѣ подлинныхъ Русскихъ людей и разгоралось пламя Бѣлой Борьбы по Родной Землѣ.

Послѣдовательно возникали новые Очаги и районы возстаній и создавались Бѣлые Фронты.

Бѣлая Борьба продолжалась въ предѣлахъ Европейской Россіи — непрерывно три года, на Кавказѣ — четыре года, а въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ — свыше пяти лѣтъ, но съ длительнымъ перерывомъ (болѣе года).

Различія условій борьбы порождали разновидность боевыхъ операцій.

Въ жизни Бѣлаго движенія происходили такія явленія, которыя рѣзкимъ образомъ измѣняли условія, средства и дальнѣйшій ходъ борьбы. Это и послужило основаніемъ расчленить Бѣлое Движеніе на періоды, каковые всегда продолжали быть связанными между собой общностью Бѣлой идеи, а иногда и событіями, не успѣвшими закончиться въ пред шествующій періодъ.

Періодовъ такого рода надо считать пять.

На протяженіи первыхъ четырехъ періодовъ шла вооруженная борьба на родной Землѣ, а въ послѣдній періодъ, — пятый — Русская Армія, пребывая заграницей, продолжаетъ борьбу съ совѣтской властью и понынѣ, способами иного и скрытаго порядка.

Первый періодъ начался 25 октября 1917 года и закончился 31 марта 1918 года.

Въ послѣдній день перваго періода былъ убитъ въ бою подъ Екатеринодаромъ Генералъ Корниловъ, Командующій Добровольческой Арміи.

Этотъ Вождь, Божьей милостью, представлялъ собой тотъ фокусъ, въ которомъ сосредотачивались, — идея Бѣлой борьбы, вѣра въ побѣду и надежда на спасеніе Россіи.

Онъ являлся подлинной душой Добровольческой Арміи и всего Бѣлаго Движенія.

И когда его не стало, начали закрадываться страхъ и мучительныя сомнѣнія даже въ сердца храбрыхъ воиновъ. Многіе оплакивали смерть Генерала Корнилова сознавая. что наступилъ конецъ начатой борьбы.

Таковымъ были впечатлѣніе и нравственное состояніе Добровольческой Арміи, мучительно и тревожно переживавшей преждевременную гибель своего перваго и незамѣнимаго Вождя. (стр. 106 «Походъ и смерть Генерала Корнилова»).

Въ командованіе Арміей вступилъ Генералъ Деникинъ.

Эта перемѣна, сразу же отразилась на жизни и порядкахъ Добровольческой Арміи.

Вотъ почему эта скорбная дата и послужила гранью между первымъ и послѣдующимъ періодами Бѣлой борьбы.

Отличительныя особенности и свойства этого, закончившагося перваго періода Бѣлой борьбы заключаются въ слѣдующемъ:

1) Зарождающіеся и возникающіе очаги Бѣлыхъ возстаній на всемъ пространствѣ нашего Отечества, оказались въ разобщенномъ положеніи другъ отъ друга и при условіи полнаго окруженія противникомъ, подавляющемъ и своей численностью и средствами.

2) Эти условія породили обособленность въ дѣйствіяхъ Бѣлыхъ и опредѣлили характеръ боевыхъ операцій — «вынужденная оборона».

3) Боевыя задачи, поставленныя Бѣлыми, не выходили изъ рамокъ мѣстныхъ (областныхъ) интересовъ, имѣя пока цѣлью защиту своихъ родныхъ очаговъ. Исключеніе изъ этого общаго правила наблюдалось только въ Добровольческой Арміи и въ Отрядѣ Полковника Дроздовскаго, несвязанныхъ опредѣленной территоріей.

4) Совершенно опредѣленно выявилось полнѣйшее сходство взглядовъ всѣхъ Бѣлыхъ Вождей и Воиновъ на цѣли Бѣлаго движенія: борьба съ разбойной властью, водвореніе порядка и спокойствія въ Странѣ и созывъ УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ, которое и рѣшитъ вопросъ о природѣ Русской власти и Государственномъ устройствѣ нашего Отечества.

5) Совѣтская власть, въ этотъ періодъ ставила главной задачей для себя — смести непокорныхъ Оренбургскихъ, а въ особенности Донскихъ Казаковъ и раздавить зарождающуюся на Дону Добровольческую Армію, являвшуюся въ ихъ пониманіи «гидрой контръ-революціи». Въ соотвѣтствіи съ этими задачами и направлены ихъ удары, какъ это видно изъ Приложенія №1.

Такимъ образомъ изъ совокупности всѣхъ данныхъ, которыя создали обстановку Бѣлой Борьбы въ различныхъ районахъ нашего Отечества, Югъ Россіи явился въ первый періодъ самымъ важнымъ райономъ и самымъ грознымъ противникомъ для совѣтской власти.*)

7) Несмотря на рядъ весьма неблагопріятныхъ условій для Бѣлыхъ (п.п. 1, 2, 3, 5) все же въ этотъ періодъ Бѣлаго Движенія, борьба на Югѣ Россіи получаетъ зачатки оформленія ея: Добровольческая Армія (какъ будетъ пояснено въ слѣдующей главѣ) поднимаетъ знамя Бѣлой борьбы въ масштабѣ Обще-Русскаго Государственнаго Образованія. Создавшійся на Дону къ концу 1917 года, институтъ Верховной Власти Добровольческой Арміи, въ видѣ ТРІУМВИРАТА (въ составѣ Генераловъ Алексѣева Каледина и Корнилова), явился въ скрытомъ видѣ первымъ Обще-русскимъ противобольшевистскимъ Правительствомъ (стр. 189. Очерки русской смуты т.2-ой). Тріумвиратъ этотъ пересталъ существовать со смертью Атамана-Генерала Каледина

8) Съ уходомъ Добровольческой Арміи изъ предѣловъ Дона (9 февраля) и паденіемъ вскорѣ послѣ сего Атаманской на Дону власти (12 февраля), Донъ подпалъ подъ власть совѣтовъ.

Такъ печально сложилась обстановка для Бѣлаго Движенія въ первый періодъ и въ самомъ важномъ районѣ Бѣлой Борьбы — на Югѣ Россіи, гдѣ погибаютъ Вождь Добровольческой Арміи Генералъ Корниловъ и Вожди Донского Казачества Атаманы — Генералы Калединъ и Назаровъ.

На порогѣ послѣдующаго Второго періода выростаетъ тамъ же, на Югѣ Россіи снова грозная Бѣлая сила въ лицѣ окрѣпшей и усилившейся ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ, Дона, вновь поднявшегося, и Кубани, гдѣ ширилось уже Бѣлое возстаніе.

На протяженіи второго періода съ 1-го апрѣля 1918 по 5 февраля 1919 года — Бѣлая борьба выявляется въ широкихъ размѣрахъ:

1. Кромѣ Бѣлаго Юга, появились Бѣлый Востокъ, Бѣлый Западъ и Бѣлый Сѣверъ.

2. Въ ряды бѣлыхъ Воиновъ вступили люди всѣхъ ранговъ, сословій, положеній, состояній и народностей нашей Родины. Въ городахъ Центральной Россіи создаются серьезные очаги Бѣлыхъ возстаній.

3. Сформировались крупные Войсковыя соединенія — Арміи, Фронты.

4. Выростали новыя фигуры Бѣлыхъ Вождей.

5. Разрѣшались задачи въ широкомъ масштабѣ Обще-Русскаго значенія.

6. По мѣрѣ выполненія частныхъ задачъ, назрѣлъ вопросъ о единомъ КОМАНДОВАНІИ, каковое и осуществилось сперва на Востокѣ, а затѣмъ и на Югѣ Россіи. Этимъ знаменательнымъ фактомъ, совершившимся на Югѣ и заканчивается второй періодъ, такъ какъ въ итогѣ этого событія природа борьбы въ южныхъ Казачьихъ Областяхъ нѣсколько видоизмѣняется.

---

*) См. примѣч. №14

7. Въ стратегическомъ отношеніи этотъ періодъ борьбы являлся исключительно благопріятнымъ для БѢЛАГО оружія, что ясно видно на схемѣ № 3.

Бѣлые занимали положеніе, охватывающее кольцомъ противника.

Послѣдующій третій періодъ Бѣлой борьбы (съ 6-го февраля 1919 года по 22 марта 1920 года) ознаменованъ блестящими побѣдами и величайшими испытаніями для Бѣлыхъ.

Невзирая на могучій подъемъ всѣхъ—Казачества и Губерній Южныхъ, Заволжскихъ и Сибирскихъ, несмотря на глубокое продвиженіе къ центру Россіи Вооруженныхъ силъ Юга, (до Орла) когда уже, по фигуральному выраженію того времени, — слышался въ Станѣ Бѣлыхъ звонъ Кремлевскихъ колоколовъ, все же этотъ періодъ закончился неуспѣхами на всѣхъ Бѣлыхъ Фронтахъ: погасла послѣдовательно Бѣлая борьба на Сѣверѣ, Сѣверо-Западѣ, Западѣ, въ Закаспійскомъ Районѣ и на Восточномъ Фронтѣ. Бѣлый Югъ откатился къ портамъ Чернаго моря.

Погибъ на своемъ посту Верховный Правитель Россіи, Адмиралъ Колчакъ, власть котораго была признана всѣмъ Бѣлымъ Воинствомъ. Скончался въ дни Ледяного Сибирскаго Похода Главнокомандующій Восточнымъ Фронтомъ — Генералъ Каппель.

Остатки Сибирскихъ Армій съ новыми Вождями начали послѣдній боевой періодъ Бѣлой борьбы на Востокѣ, а Бѣлый Югъ, тоже съ новымъ Вождемъ, приступилъ къ защитѣ послѣдняго клочка Родной земли — Крыма.

Въ Крыму борьба завершилась 3-го Ноября 1920 года эвакуаціей Русской Арміи, послѣ длительной борьбы съ противникомъ, превосходящимъ въ десятки разъ и своей численностью и своимъ вооруженіемъ.

Непреклонная воля, мужество и мудрость послѣдняго Главнокомандующаго Русской Арміей Генерала Врангеля, спасла честь и остатки доблестнаго Русскаго Воинства и жизнь болѣе ста тысячъ Русскихъ людей, довѣрившихъ свою судьбу Командованію Юга Россіи.

...«Бѣлая Россія уплывала къ берегамъ Турціи...,Тускнѣли и умирали одиночные огни родного берега... Вотъ потухъ послѣдній... Прощай Родина...»

Такъ записалъ свои мысли Генералъ Врангель, оставляя Крымъ, 3-го ноября 1920 года.

Бѣлый Востокъ, въ этотъ послѣдній боевой періодъ, не имѣлъ своего Генерала Врангеля, т.е. твердой и единой власти.

Остатки Сибирскихъ Армій вынуждены были послѣ послѣдняго боя въ предѣлахъ Забайкалья (20 ноября 1920 года), двинуться отдѣльными группами въ Приморскій районъ.

Съ боями въ обстановкѣ сибирской природы, съ испытанными Вождями, Сибиряки понесли въ своихъ рукахъ огонь Бѣлой борьбы далѣе на Востокъ, черезъ сопки Манчжуріи, въ Приморье и къ берегамъ Тихаго Океана.

Послѣдній бой былъ 1-го октября 1922 года въ Приморьѣ у ст. Монастырище, а затѣмъ остатки Бѣлыхъ силъ расчленились на три группы и направились къ границамъ Кореи и Китая, гдѣ въ различныхъ пунктахъ и перешли таковыя, покинувъ предѣлы Родины.

За два мѣсяца до этихъ событій выдѣлился Отрядъ подъ командой Генерала Пепеляева и направился къ берегамъ Охотскаго моря для производства наступленія вглубь Якутской Области. Операціи эти закончились отступленіемъ къ бухтѣ Аянъ, гдѣ Отрядъ былъ окруженъ красными и сдался 18-го іюня 1923 г.

Такъ закончились боевыя дѣйствія Бѣлыхъ на Дальнемъ Востокѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРЕЛЮДІЯ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ. — СОБЫТІЯ 3-5 ІЮЛЯ 1917 ГОДА. — ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА И ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ СТРАНѢ КЪ МОМЕНТУ ОКТЯБРСКАГО ПЕРЕВОРОТА. — КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ БѢЛОЙ БОРЬБЫ ВЪ ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ (25 октября 1917 года — 31 марта 1918 года) ПО РАЙОНАМЪ ТАКОВОЙ, И ВЪ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОМЪ ПОРЯДКѢ ИХЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ. — ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПО ПЕРВОМУ ПЕРІОДУ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ.

I. ВОЗСТАНІЕ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ 3-5 ІЮЛЯ 1917 ГОДА

Двуликая, ошибочная политика Временнаго Правительства, правившаго Россіей послѣ февральскаго переворота, попустительство и слабость власти въ отношеніи преступнаго элемента страны, привели къ тому, что 3-го іюля 1917 года, въ Петроградѣ вспыхнуло возстаніе большевиковъ.

Это возстаніе не явилось неожиданнымъ для Правительства, ибо оно знало о подготовкѣ къ нему, но не имѣло мужества и смѣлости пресѣчь это въ корнѣ, а самъ Глава Правительства, Г-нъ Керенскій въ это время придумывалъ несуществующіе въ дѣйствительности «стратегическіе планы правыхъ круговъ».

Эти «планы» сводились как бы къ тому, чтобы «не препятствовать успѣху вооруженнаго возстанія большевиковъ» и лишь «послѣ паденія ненавистнаго Временнаго Правительства», подавить большевистскій бунтъ, для чего потребуется 3-4 недѣли.

Таковыхъ плановъ въ дѣйствительности не существовало*)

Военное командованіе столицы, послѣ осуществленія 18 іюня 1917 года мирной демонстраціи большевиковъ, допущенной Временнымъ Правительствомъ, въ полной мѣрѣ отгадывало дальнѣйшіе планы совѣтовъ и совершенно точно было освѣдомлено о предстоящемъ крупномъ послѣдующемъ вооруженномъ выступленіи большевиковъ, назначенномъ на 4 іюля, въ цѣляхъ сверженія Временнаго Правительства.

Главнокомандующій Войсками Петроградскаго Военнаго Округа, Генеральнаго Штаба, Генералъ Маіоръ Половцевъ для противодѣйствія дерзкимъ замысламъ совѣтовъ, принялъ мѣры.

Сущность ихъ сводилась къ слѣдующему.

а. Многочисленныя по своему числу и составу пѣхотныя, строевыя части, какъ въ полной мѣрѣ ненадежныя, должны были оставаться въ казармахъ въ полной боевой готовности. Невольно спрашивается на какой предметъ и кому на пользу?

б. На охрану Дворцовъ, Штабовъ, Государственной Думы и др. учрежденій предназначались юнкера пѣхотныхъ Военныхъ Училищъ.

в. Для боевыхъ дѣйствій предназначались Донскіе Казачьи Полки, 9-й Запасный Кавалерійскій Полкъ, части Гв. Конной Артиллеріи и Константиновское Артиллерійское Училище.

г. Резервъ Главнокомандующаго — Дружина Георгіевскаго Союза.

Планъ дѣйствій таковъ: а) охрана правительственныхъ и военныхъ учрежденій при условіи полной пассивности, б) надежда на то, что большевики растеряются отъ отсутствія всякаго сопротивленія, сотворятъ какое либо насиліе или безчинство, что измѣнитъ общественное мнѣніе въ нужную сторону для командованія.

Столь странный планъ привелъ къ результатамъ не менѣе страннымъ: фактическое усмиреніе мятежа, начавшагося 3-го іюля совер-

*) См. примѣч. №15

шалось 1 и 4 Донскими Казачьими полками, 6 Л.гв. Донской Казачьей батареей отрядами юнкеровъ и Георгіевской Дружиной, причемъ боевыя дѣйствія выпали на долю Донскихъ казаковъ, а прочія указанныя части и отряды ликвидировали скандалы, возникавшіе въ различныхъ раіонахъ города.

Генералъ Половцевъ сидѣлъ всю ночь у письменнаго стола при телефонѣ совѣщаясь со всѣми, кто его безпокоилъ. Кабинетъ его превратился въ убѣжище всѣхъ «храбрыхъ защитниковъ чести Родины».

Дѣйствіями этихъ Войсковыхъ Казачьихъ Частей при подавленіи безпорядковъ, возникшихъ 3-го іюля, руководилъ Союзъ Казачьихъ Войскъ, который засѣдалъ тогда въ столицѣ съ вѣдома и разрѣшенія Правительства и Верховнаго Главнокомандующаго Генерала Корнилова.

Этотъ Казачій Союзъ сослужилъ огромную службу, ибо помимо своихъ прямыхъ дѣлъ-казачьихъ, онъ весьма умѣло и успѣшно способствовалъ насажденію порядка и возстановленію дисциплины, расшатанной уже въ результатѣ извѣстныхъ читателю поспѣшныхъ и вздорныхъ реформъ въ Арміи, проводимыхъ въ жизнь людьми, невѣжественными въ военномъ дѣлѣ.

Большевистскій мятежъ былъ подавленъ, но не раздавленъ, ибо корни этой болѣзни прошли достаточно глубоко въ толщу и русскаго народа и солдатскихъ массъ.

Донскіе Казаки не убоялись своего одиночества въ борьбѣ съ мятежниками и доказали честное отношеніе къ своему долгу передъ Родиной не только кровью своею, но и жизнями.

Населеніе столицы ликовало. Казаковъ засыпали подарками*)

Но въ душѣ вдумчиваго обывателя уже копошились тревожныя мысли о томъ, что это является началомъ какихъ то грозныхъ событій.

Только Временное Правительство убаюкивало себя какими то непонятными грезами и успокаивало окружающихъ.

Событія 3-5 іюля явились, по времени ихъ свершенія, первой вооруженной борьбой съ большевиками.

Но, по точному смыслу опредѣленія событій, принятаго мною и формулированнаго въ началѣ второй главы, эта вооруженная борьба не можетъ почитаться, какъ Бѣлое Движеніе, ибо въ тѣ дни въ Россіи власти совѣтовъ еще не существовало.

И совершенно справедливо указанныя событія можно наименовать — прелюдія бѣлой борьбы.

Можно утверждать, что по своему смыслу событія эти весьма знаменательны:

1) Временному Правительству сдѣлано первое предупрежденіе о грозной опасности,

2) Казачество усмотрѣло и поняло свое полное одиночество въ борьбѣ повторной и подобной и вспомнило изрѣченіе народной мудрости: «одинъ — въ полѣ не воинъ»...

3) Для большевиковъ выявилось подлинное лицо солдатской массы и они узрѣли въ лицѣ казаковъ самыхъ опасныхъ для себя враговъ.

Какъ отвѣтило на все это Временное Правительство? Никакъ... Керенскій — Глава Правительства, затѣялъ борьбу съ Вождями Арміи и Казачества.

Военная власть въ столицахъ и въ высшихъ штабахъ передана въ руки военныхъ младенцевъ. Смѣны гарнизоновъ въ этихъ пунктахъ не производилось, вопреки своевременнымъ указаніямъ объ этой необходимости, поступавшимъ отъ авторитетныхъ лицъ.

Наперекоръ здравому смыслу и на пользу врагу выпускается на свободу 4-го сентября Бронштейнъ-Троцкій, а Вожди Арміи и Казачества — арестовываются.

2.БОРЬБА ВЪ СТОЛИЦАХЪ 25—26 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

Вся описанная выше странная обстановка, созданная «трудами Временнаго Правительства», привела къ тому· что къ моменту октябрскаго переворота власть не имѣла боеспособной арміи, а въ столицахъ — опытныхъ военачальниковъ и надежныхъ гарнизоновъ, готовыхъ выступить на борьбу съ мятежниками.

Казачьи части на этотъ разъ предпочли воздержаться отъ выступленія на борьбу съ совѣтами, зная совершенно опредѣленно рѣшеніе войсковыхъ частей петроградскаго гарнизона — держать нейтралитетъ.

При такихъ условіяхъ октябрскій переворотъ совершился молніеносно и безъ всякихъ затрудненій для большевиковъ.

Глава Правительства, г-нъ Керенскій позор-

*) См. примѣч. №16

но бѣжалъ, бросивъ на произволъ судьбы всѣхъ своихъ «сподвижниковъ по власти», предавъ на растерзаніе озвѣрѣвшей большевистской нечисти тѣхъ, кто честно охранялъ его жизнь и покой. Онъ временно постарался забыть о своихъ высокихъ званіяхъ — Главы Правительства и Верховнаго Главнокомандующаго.

Дальнѣйшая обстановка въ столицахъ привела къ вынужденной самозащитѣ отрядовъ, создаваемыхъ случайнымъ порядкомъ, не объединенныхъ управленіемъ. Все это завершилось успѣхомъ для совѣтовъ, которымъ легко удалось задушить эту Бѣлую вспышку о чемъ было изложено во 2-й главѣ настоящаго очерка.

Очередныя событія разыгрались въ окрестностяхъ Петрограда не безъ участія Керенскаго, который, оказавшись внѣ досягаемости отъ столичныхъ большевиковъ и подъ охраной вѣрныхъ присягѣ войскъ, — снова обрядился въ тогу Верховной власти.

3.БОРЬБА НА СѢВЕРО-ЗАПАДѢ РОССІИ

Въ началѣ 2-й главы была обрисована общая обстановка, предшествовавшая боевымъ дѣйряствіямъ 3-го Коннаго Корпуса и то запутанное положеніе, которое было создано при благосклонномъ стараніи Главнокомандующаго Сѣвернымъ Фронтомъ генерала Черемисова и при молчаливомъ содѣйствіи г-на Керенскаго.

Въ конечномъ итогѣ, части 3-го Коннаго Корпуса къ 25 октября оказались разбросанными на огромномъ пространствѣ (450 верстъ по фронту и столько же въ глубину, что показано на Приложеніи ном. 2)

На Приложеніи ном. 2 указаны четыре послѣдовательныхъ расположенія частей 3-го Коннаго Корпуса, на протяженіи двухъ мѣсяцевъ, предшествовавшихъ боевымъ дѣйствіямъ противъ совѣтовъ.

Изъ этого документа легко усмотрѣть злую волю тѣхъ, кто давно уже продался нашему врагу, скрываясь за ширмами высокихъ постовъ, ими занимаемыхъ. (См. стр. 37, 38 и 55, Ген. Головинъ, часть 2-я, кн.3.)

Первоначальная задача, возложенная генераломъ Корниловымъ на 3-й Конный Корпусъ, заключавшаяся въ ликвидаціи Временнаго Правительства, которое уклонилось отъ порядковъ, возвѣщенныхъ и установленныхъ февральской революціей, — естественно отпала сама собой, какъ результатъ «побѣды» Керенскаго надъ ген. Корниловымъ, который былъ уже арестованъ.

2-го сентября Командиръ Корпуса, Генералъ Красновъ получилъ телеграмму отъ Керенскаго, новаго Верховнаго Главнокомандующаго, съ указаніемъ новой задачи.

Однако раіонъ, опредѣленный для сосредотачиванія Корпуса, — окрестности Петрограда — совершенно не соотвѣтствовалъ заданію (предупредить высадку нѣмцевъ въ Финляндіи).

Ясно было, что Корпусъ подвозился къ столицѣ въ виду того, что тамъ назрѣвало весьма тревожное и даже грозное положеніе.

Тайные планы Керенскаго, неумѣло скрытые, были разгаданы друзьями большевиковъ и не нашли сочувствія в Штабѣ Сѣвернаго Фронта, начальство коего уже выполняло директивы совѣтовъ.

Неопровержимое доказательство такого вывода слѣдуетъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія Приложенія ном. 2, гдѣ точно и наглядно нанесено послѣдовательное расположеніе Корпуса, приведшее къ искусственной разброскѣ силъ.

И по мѣрѣ того, какъ наростала опасность въ столицѣ, части Корпуса, злой волей и враждебной рукой, отводились отъ Петрограда.

Послѣднее разбросанное расположеніе Корпуса совершенно исключало успѣхъ боевыхъ операцій противъ мятежниковъ.

За два дня до переворота послѣдовало распоряженіе изъ Штаба Фронта о передвиженіи ядра Корпуса изъ Острова въ раіонъ Вендена, т.е. еще дальше отъ столицы.

25 октября, когда совершалась уже погрузка эшелоновъ для слѣдованія въ указанный раіонъ, генералъ Красновъ получилъ телеграмму за подписью Керенскаго и со скрѣпой Помощника Предсѣдателя Казачьяго Союза: «Донскую Дивизію отправить въ Петроградъ, гдѣ возникли безпорядки, поднятые большевиками».

Но «карты были умѣло и окончательно перепутаны» и помощь столицѣ уже являлась неосуществимой и во всякомъ случаѣ запоздалой.

Столь запутанное положеніе предвѣщало для частей Корпуса весьма тяжелые боевые дни, а для Командира Корпуса создавало тягчайшія испытанія и нравственныя мученія,

ибо заслуженное брезгливое отношеніе къ личности Керенскаго должно было смолкнуть передъ обязанностями воина, подчиняться власти, еще не устраненной въ законномъ порядкѣ. (Ген. Головинъ. «Россійская контрреволюція», стр. 82, кн. 2, часть 1.)

Вотъ при какихъ уродливыхъ обстоятельствахъ перевернулась страница Исторіи Государства Россійскаго.

Считаю полезнымъ напомнить обстановку тѣхъ дней:

1. Расположеніе нашего боевого Фронта Великой Войны еще не закончившейся изображено на Приложеніяхъ ном. 1 и 4.

2. Полная дезорганизація въ организмѣ Арміи, планомѣрно проводимая «милостивыми государями» привела къ тому, что Россія не имѣла боевой силы.

3. Со времени смѣщенія ген. Корнилова съ поста Верховнаго Главнокомандующаго, Армія была обезглавлена и обезличена.

4. Въ дни бѣгства Керенскаго изъ Петрограда связь его со Ставкой была прервана. Это повело къ тому, что Ставка была парализована и лишена возможности повелѣвать непокорными начальниками.

5. Самъ Керенскій, въ дни своего бѣгства обратился въ жалкаго обывателя, распоряженія котораго, направлявшіяся черезъ Штабъ Сѣвернаго Фронта, оставались безъ движенія и безъ исполненія.

6. Пребываніе Керенскаго при Штабѣ 3-го Коннаго Корпуса являлось не помощью, а обузой для начальства.

7. Воспріявъ снова власть, онъ отдался въ руки ген. Краснова, который не считалъ себя въ правѣ лишать «плѣнника» защиты личности въ дни крушенія государственныхъ устоевъ, при условіи, что право законной власти продолжаетъ принадлежать его персонѣ.

При первой же встрѣчѣ Генерала Краснова и Керенскаго произошелъ разговоръ, который характеризуетъ моральный обликъ этихъ двухъ фигуръ, вошедшихъ в исторію нашего отечества. Передаю его дословно.

Расхрабрившійся «главковерхъ» спросилъ:

— Генералъ, что мнѣ дѣлать? Ваши казачьи офицеры, которые Вамъ преданы, противъ меня?

— Я въ этомъ увѣренъ, — отвѣтилъ Генералъ Красновъ.

— А казаки?

— Полагаю.

— Что же мнѣ дѣлать?

— Бѣлый флагъ, — и въ Смольный.

— Меня же могутъ убить.

— Человѣкъ желающій вести большую игру, долженъ дать и большой отвѣтъ. Въ настоящее время — Вы въ безопасности.

8. Судьба жестоко насмѣялась надъ Керенскимъ, сотворивъ злую иронію: онъ искалъ спасенія и помощи у тѣхъ, кто два мѣсяца тому назадъ былъ назначенъ для его уничтоженія.

Такъ повѣствуютъ намъ неопровержимые документы исторіи.

Несмотря на все это борьба съ совѣтской властью началась и честь первенства выпала на долю генерала Краснова.

25-го октября генералъ Красновъ имѣлъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи всего лишь 700 Донскихъ и 50 Енисейскихъ казаковъ, (что составляетъ въ спѣшенномъ строю всего двѣ роты) и находился съ ними въ разстояніи около 300 верстъ отъ Петрограда. Генералъ Красновъ приступаетъ къ боевымъ операціямъ, согласно данныхъ приказаній, въ расчетѣ имѣть кромѣ своего Корпуса, (о сосредоточеніи частей коего уже были отданы приказы Керенскимъ) весь 17 арм. Корпусъ 1-ю Кав. Дивизію и 37 пѣх дивизію.

Этихъ силъ, т.е. два съ половиной корпуса, конечно, было бы совершенно достаточно для приведенія въ порядокъ столицы и для ликвидаціи мятежа.

Занятіе Гатчины (27 октября), взятіе Царскаго Села и дальнѣйшіе бои подъ Пулково завершили боевыя операціи, ибо до вечера 29 октября Генералъ Красновъ не получилъ обѣщанныхъ приращеній въ боевыхъ силахъ.

Возможное одиночество казаковъ и въ предстоящей дальнѣйшей борьбѣ съ мятежниками въ столицѣ не предвѣщало успѣховъ, а вѣра въ подкрѣпленія была утеряна.

Несмотря на благопріятную обстановку въ первые дни, когда борьба велась съ противникомъ еще несорганизованнымъ, все же дальнѣйшее положеніе безпокоило Генерала Краснова, ибо силы и дерзость противника нарастали.

Къ этому времени было получено тревожное сообщеніе отъ офиціальнаго лица изъ Петрограда о томъ, что «обстановка въ столицѣ полна ужаса и безнадежности» и съ пре-

дупрежденіемъ, что борьба предстоитъ упорная.*)

Эти всѣ данныя повелительно указывали, что при создавшемся положеніи надлежало заканчивать семидневныя боевыя дѣйствія подъ Петроградомъ и изыскивать способы для наиболѣе выгоднаго разрѣшенія запутаннаго и грознаго положенія.

Огромная отвѣтственность начальника заключается въ томъ, чтобы все время не переставать чувствовать пульсъ настроеній и боевыхъ возможностей войскъ ему вверенныхъ. Это качество входитъ составной и непремѣнной частью достоинствъ вождя.

И когда Генералъ Красновъ почувствовалъ перебои въ настроеніяхъ его бойцовъ, и когда окончательно убѣдился въ томъ, что измѣнить условія борьбы онъ не имѣетъ ни возможности, ни даже надеждъ на это, онъ уступилъ желанію казаковъ и составилъ имъ текстъ перемирія: «Большевики прекращаютъ всякій бой въ Петроградѣ и даютъ полную амнистію всѣмъ офицерамъ и юнкерамъ, боровшимся противъ нихъ. Они отводятъ свои войска. Лигово и Пулково нейтральны. Наша кавалерія занимаетъ исключительно въ видахъ охраны Царское Село, Павловскъ и Петергофъ. Ни та, ни другая сторона до окончанія переговоровъ между правительствами не перейдетъ указанной линіи. Въ случаѣ разрыва переговоровъ о переходѣ линіи надо предупредить за 24 часа».

Дальнѣйшие событія были таковы:

1 ноября переговорщики возвратились съ подписаннымъ текстомъ перемирія и привели съ собой ихъ представителя матроса Дыбенко. Генералъ Красновъ почувствовалъ наростающее желаніе у казаковъ привести въ исполненіе полушутливое предложеніе большевиковъ выдать имъ Керенскаго въ обмѣнъ на Ленина и предотвратилъ это.

Генералъ Красновъ понималъ весь обманъ направленный со стороны большевиковъ и продолжалъ считать себя не въ правѣ распорядиться судьбой, а можетъ быть и жизнью того, кто не сдалъ никому другому своей власти. Онъ расцѣнивалъ подобный поступокъ преждевременнымъ и какъ позоръ на свою голову и на голову казачества.

Керенскій успѣлъ бѣжать, послѣ того какъ выслушалъ знаменательное напутствіе отъ Генерала Краснова: — «Какъ ни велика Ваша вина передъ Россіей, я не считаю себя въ правѣ судить Васъ. За полчаса времени я ручаюсь».

Природный Вождь не пересталъ быть рыцаремъ.

Послѣ ряда характерныхъ эпизодовъ въ Гатчинскомъ Дворцѣ, наводненномъ уже большевиками, Генералъ Красновъ принимаетъ предложеніе отправиться въ Смольный.*)

Въ Смольномъ онъ и сопровождавшій его Начальникъ Штаба, испытали много опасныхъ и непріятныхъ положеній, пока наконецъ не «предстали предъ очи Крыленко».

Въ кабинетъ этого новаго Главковерха ворвались донскіе казаки — дивизіонный комитетъ 1-й Донской Казачьей Дивизіи, выручать своего Командира Корпуса и требовать отъ большевиковъ оставить пушки въ дивизіи, чтобы со своей артиллеріей слѣдовать къ себѣ на Донъ.

Послѣ долгихъ споровъ и ругани, казаки побѣдили и, удостовѣрившись въ безопасности Генерала Краснова вышли изъ кабинета.

Въ конечномъ итогѣ этотъ добровольный визитъ въ Смольный закончился сверхъ ожиданія благополучно для Генерала Краснова и около 12 часовъ ночи онъ, послѣ ряда осложненій и непріятныхъ сценъ разнузданной солдатни, въ сопровожденіи своего Начальника Штаба, и надежнаго конвоя гвардейскихъ матросовъ подъ командой офицера, былъ доставленъ на свою частную петроградскую квартиру способомъ самымъ надежнымъ — на автомобилѣ скорой помощи.

Внезапнымъ отъѣздомъ изъ Петрограда Генералъ Красновъ предотвратилъ осуществленіе назначеннаго для него ареста, а въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ уѣхалъ на Донъ послѣ того, какъ всѣ части его Корпуса уже двинулись въ путь въ свои родныя мѣста. **)

Такъ кончилось первое по времени вооруженная борьба съ совѣтами на сѣверѣ.

Чужая злая воля и ошибки Керенскаго, помѣшали Генералу Краснову одержать успѣхъ въ этой борьбѣ. Ему удалось сохранить дисциплину и порядокъ въ Корпусѣ, оградить свои части отъ позора снять погоны и военныя отличія и обезпечить благополучное

*) См. примѣч. №17

*) См. примѣч. №18

**) См. примѣч. №19

слѣдованіе казаковъ въ родныя станицы.

Изъ изложеннаго видно, что если бы всѣ послѣднія событія жизни страны и арміи не сопровождались бы уродливыми явленіями, а шли нормальнымъ порядкомъ, и власть своевременно бы подвезла въ должномъ количествѣ вѣрныя войска, — то октябрскій мятежъ въ столицѣ былъ бы быстро ликвидированъ, а значитъ и измѣнилась бы вся дальнѣйшая картина.

Итакъ, 25 октября пала власть Временнаго Правительства и на смѣну ему явились совѣты.

Неслыханный въ исторіи всего человѣчества терроръ новой власти уничтожилъ сразу и на всемъ пространствѣ огромнаго государства центральные и мѣстные органы управленія Всѣ должности занимались бывшими преступниками и каторжанами или лицами приспособлявшимися къ новымъ повелителямъ.

Старая Армія прекратила свое существованіе и на смѣну ей явились суррогаты военнаго организма: — красногвардейцы, красноармейцы, гепеу и своеобразный флотъ, «краса и гордость революціи».

Офицерскій корпусъ упразднялся и звѣрски истреблялся.

Только въ казачьихъ земляхъ иначе былъ воспринятъ переворотъ.

За небольшимъ исключеніемъ атаманы и казачья часть населенія отказались признать власть совѣтсвъ, причемъ въ нѣкоторыхъ областяхъ это было выявлено скромно, безъ активныхъ выступленій, а въ Донскомъ, Оренбургскомъ, Семирѣченскомъ и Забайкальскомъ Казачествахъ это неповиновеніе сопровождалось вооруженнымъ сопротивленіемъ.

4. СОБЫТІЯ НА ЮГѢ РОССІИ

Бѣлая борьба на Дону

Особенно ярко и вполнѣ опредѣленно выявилось отношеніе къ «совѣтамъ» со стороны Дона — старѣйшаго и самого многочисленнаго изъ Казачествъ.

По свершеніи государственнаго переворота, Донская власть, обсудивши создавшееся положеніе, вынесла постановленіе о непризнаніи власти совѣтовъ и о предоставленіи всей полноты власти на территоріи Донской Земли, — Войсковому Атаману и Войсковому Правительству.

Эти рѣшенія Донской власти были опубликованы и обнародованы 7 ноября въ формѣ Донской Деклараціи.

Помимо этихъ распоряженій, Донская власть проявила чрезмѣрное благородство и въ отношеніи Временнаго Правительства, уже павшаго, предложивъ ему пріютъ и помощь въ борьбѣ на Дону, что болѣе подробно изложено въ предшествующей главѣ.

Совершенно ясно, что всѣ эти мѣры не исключали военныхъ дѣйствій въ отношеніи совѣтовъ и всѣхъ тѣхъ, кто бы посягнулъ на права Дона.

Съ этого момента Донъ явился становъ Бѣлыхъ, при обстоятельствахъ довольно тяжелыхъ, въ смыслѣ наличія вооруженныхъ и организованныхъ боевыхъ силъ.

Причина такого положенія кроется въ томъ, что не законченная еще Великая Война взяла съ Дона все годное къ службѣ казачье населеніе — сыновей и отцовъ — и въ станицахъ оставались только увѣчные воины, дѣды и внуки.

Предстоящее очередное формированіе трехъ новыхъ Донскихъ Дивизій, предназначавшихся для созданія коннаго кулака для особыхъ цѣлей и въ новомъ раіонѣ, — еще не осуществилось и прибывшій частично начальствующій и командный персоналъ совершалъ подготовительныя работы организаціоннаго порядка.

Изъ числа этого начальствующаго персонала и пришлось Атаману-Генералу Каледину брать себѣ нобходимый кадръ помощниковъ, когда назрѣли боевыя дѣйствія противъ совѣтовъ.

Характеръ предстоящей вооруженной борьбы на Дону принималъ особыя формы. Главнымъ кадромъ (въ виду неприбытія строевыхъ частей съ фронта) для формированія пока партизанскихъ отрядовъ, служила учащаяся молодежь (юнкера, кадеты, семинаристы, гимназисты, реалисты, студенты) и офицеры, не успѣвшіе отбыть къ мѣстамъ своего назначенія на фронтъ Великой Войны.

Эти отряды являлись средствомъ борьбы въ угрожаемыхъ направленіяхъ. Непосредственная защита своихъ «куреней» должна была выполняться отрядами стариковъ-казаковъ.

При такихъ условіяхъ и борьба носила отпечатокъ главнымъ образомъ самозащиты въ

тѣхъ раіонахъ, предусмотрѣть возникновеніе коихъ не всегда представлялось возможнымъ.

Очаги возстаній мѣстныхъ большевиковъ, а значитъ и мѣста Бѣлой борьбы въ Области, носили характеръ подвижныхъ и передвигающихся раіоновъ.

Опредѣленныхъ Фронтовъ обороны въ тѣ дни еще не существовало, а лишь намѣчались опасныя и даже грозныя направленія дѣйствій противника. (Схема №1)

Донская власть не ошибалась въ своихъ выводахъ о томъ, что совѣты, даже если бы Атаманъ-Генералъ Калединъ и не проявилъ «непокорности», должны были бы обрушиться всѣми своими силами и средствами борьбы на Донъ.

Причины были ясныя и ихъ было много.

Не касаясь пока боевой силы Дона въ цѣломъ и его сопротивляемости совѣтской политикѣ, географическое положеніе Дона создавало изъ него предметную цѣль для противника.

Занимая положеніе выдвинутое къ сѣверу и примыкающее на западѣ къ могучему фабрично - заводскому раіону, а на востокѣ доходящее до Волжскаго бассейна, Земля Донскихъ Казаковъ преграждала какъ бы путь къ богатому, по своимъ жизненнымъ средствамъ, Кавказу.

Такое географическое положеніе опредѣляло и стратегическую роль Дона въ предстоящей борьбѣ: силы его могли усиливаться средствами Южныхъ Казачествъ, прилегающихъ къ нему — Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго.

Въ Заволжскомъ раіонѣ находились Казачества Уральское и Оренбургское, которые занимали угрожающее и невыгодное положеніе для противника, воюющаго съ Дономъ и облегчали связь съ Сибирью.

Владѣніе берегами Азовскаго моря создавало для Дона возможность легкой связи съ Крымомъ, либо облегчали дѣйствія противъ него, если бы онъ оказался совѣтскимъ.

Эти обстоятельства помогли совѣтамъ опредѣлить главное ударное направленіе своихъ силъ, а именно съ сѣверо-запада, съ одновременнымъ продвиженіемъ боевого кулака и противъ Оренбургскаго Казачества. Направленіе съ сѣвера на Донъ пока для совѣтовъ не являлось задачей.

Общій планъ ихъ дѣйствій отгадать не трудно: въ кратчайшемъ направленіи разобщить Донъ отъ западнаго и южнаго раіоновъ Россіи и поскорѣе соединиться съ тѣмъ потокомъ солдатской, уже зараженной большевизмомъ и разнузданной массы, которая хлынула съ Кавказскаго Фронта, а серьезной угрозой въ восточномъ направленіи — сковать дѣйствія Оренбургскаго и Уральскаго Казачествъ.

Если мы вкратцѣ припомнимъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія жизнь Донского Казачества, хотя бы только за періодъ времени послѣ паденія Царской власти, то значеніе Дона, какъ главнаго предмета дѣйствій для противника основано на цѣломъ рядѣ серьезныхъ данныхъ:

1. На протяженіи всего періода власти Временнаго Правительства Казачьи Войсковыя Части вообще, а въ частности Донскія выявляли порядокъ и соблюденіе дисциплины, служа сдерживающимъ началомъ и карательнымъ орудіемъ для тѣхъ, кто вносилъ разложеніе въ армію.*)

2. Сопротивляемость большевистской заразѣ — не подлежитъ сомнѣнію.

3. Событія 3 - 5 іюля точно опредѣлили Донскому казачеству мѣсто въ ряду противниковъ совѣтской власти.

4. Борьба на подступахъ къ Петрограду (съ 25 по 31 октября) подтвердили это положеніе.

5. Вожди и Представители Донского Казачества являлись лидерами идеологіи Казачества вообще, а въ особенности, послѣ Московскаго Государственнаго Совѣщанія.

6. Вожди Донского Казачества находились въ полномъ единеніи съ Вождями Арміи и ихъ связывали общность интересовъ и полная однородность военныхъ и политическихъ мыслей и отношеній къ врагамъ. (см. главу вторую).

7. Донъ открыто и всенародно объявилъ о непризнаніи власти совѣтовъ.

8. Донъ не только далъ пріютъ врагамъ совѣтовъ, но онъ помогалъ всѣмъ тѣмъ, кто становился въ ряды защитниковъ Родины.

9. Донъ, создавъ у себя порядокъ, показавъ подлинное свое лицо, предопредѣлилъ этимъ мѣсто формированія Добровольческой Арміи, а Войсковой Атаманъ Генералъ Калединъ оказалъ всемѣрное содѣйствіе Генералу Алексѣеву, Основателю Добровольческой

*) См. примѣч. №20

Арміи и не отказался войти въ составъ Тріумвирата, вопреки ожиданія всѣхъ политическихъ мѣстныхъ интригановъ.

Вотъ за все это, совѣтская власть и обрушилась прежде всего и всѣми своими силами на Донъ, давъ суровый приказъ: «смести съ лица земли Донское Казачество и уничтожить самую главную гидру контръ-революціи Атамана Каледина».

Ниже въ этой же главѣ приводится текстъ одного изъ документовъ, подтверждающій справедливость моего вывода.

Вслѣдъ за обнародованіемъ Донской Декларацiи послѣдовали на Дону событія:

1. 16 ноября въ горно заводскомъ Макѣевскомъ раіонѣ Таганрогскаго Округа провозглашена Донская Соціалистическая Республика.

2. 18 ноября 272 Запасный пѣхотный полкъ (не казачій) вынесъ постановленіе о непризнаніи власти Донского Правительства.

3. 20 ноября былъ разоруженъ 272 Запасный пѣхотный (солдатскій) полкъ, и въ этомъ дѣлѣ, кромѣ Донскихъ Казачьихъ Частей и Отрядовъ, принималъ участіе Офицерскій Отрядъ и Кадръ Георгіевскаго Полка Добровольческой Арміи, начавшей формироваться въ Новочеркасскѣ.

4. 21 ноября казачьи отряды ведутъ бой въ Нахичевани, подавляя возстаніе мѣстныхъ большевиковъ и разоружая пѣхотный солдатскій полкъ.

5. 22 ноября Войсковой Атаманъ Генералъ Калединъ объявилъ Область на военномъ положеніи.

6. 26 ноября въ Ростовѣ провозглашена Совѣтская власть при помощи Черноморскихъ матросовъ, причемъ этотъ актъ сопровождался арестомъ Командующаго Войсками Округа, Ген. Штаба Генералъ Маіора Потоцкаго.

7. Въ концѣ ноября въ сѣверо-западномъ раіонѣ Области подвезенъ карательный отрядъ большевиковъ, имѣвшій приказъ: «бороться съ казаками ожесточеннѣе, нежели съ врагомъ внѣшнимъ».

8. 30 ноября сформированъ Донской Партизанскій Отрядъ Есаула Чернецова для борьбы съ совѣтскими частями, наступающими съ сѣвера и организуется въ этомъ направленіи оборона въ раіонѣ ж.д. ст. Миллерово (8 Донская Казачья Дивизія Генерала Попова Ив. Дан.), а въ Донецкомъ Округѣ — противобольшевистскій Фронтъ, Командующимъ Войсками коего назначенъ Генералъ Усачевъ.

9. Усиливается обороноспособность Ростовскаго Округа, Командующимъ Войсками коего назначенъ (послѣ Генерала Потоцкаго), исключительно выдающійся боевой Генералъ Назаровъ, который принималъ участіе въ ликвидаціи Ростовскаго мятежа, подавленнаго Генераломъ Калединымъ 4 декабря.

Въ составъ войскъ, принимавшихъ участіе въ подавленіи этого мятежа и подчиненных непосредственно Атаману, Генералу Каледину лично руководившему боями, — находились Казачьи Отряды и Части Добровольческой Арміи (Георгіевскій полкъ подъ командой полковника Киріенко и Отрядъ офицеровъ и юнкеровъ, общей численностью около 500 добровольцевъ.)

10. Когда положеніе на сѣверѣ Области осложнилось, была учреждена на Дону должность Походнаго Атамана, т.е. Командующаго всѣми вооруженными силами донскихъ казаковъ (середина декабря мѣсяца). На эту должность былъ выдвинутъ Генералъ Назаровъ, котораго въ Ростовскомъ Округѣ смѣнилъ сперва Генералъ Гилленшмидтъ, а въ январѣ мѣсяцѣ въ Ростовъ былъ назначенъ Генералъ Богаевскій, который и оставался тамъ до ухода въ рядахъ Добровольческой Арміи въ Первый Кубанскій Походъ.

11. Спѣшно создавались Донскіе Партизанскіе Отряды и перебрасывались въ раіоны новой борьбы.

Добровольческая Армія, своимъ бытіемъ, оказала Дону безграничную боевую помощь. На протяженіи разсматриваемаго періода, жизнь и боевые интересы Добровольческой Арміи и Донской власти слились въ одинъ организмъ. Атаманъ — Генералъ Калединъ относился честно къ этой новой воинской организаціи, понимая истинный смыслъ ея рожденія и значенія для Россіи.

Онъ съ брезгливостью проходилъ мимо всѣхъ интригъ и злословій, которые сыпались въ его адресъ отъ мѣстныхъ - провинціальныхъ политическихъ дѣльцовъ за оказаніе помощи Добровольческой Арміи и неуклонно продолжалъ творить то, что подсказывали ему его государственная мудрость и военная душа.*)

Генералъ Алексѣевъ глубоко цѣнилъ эти искреннія отношенія Атамана - Генерала Каледина къ его дѣтищу. **)

*) См. примѣч. №21.
**) См. примѣч. №22.

Несмотря на рядъ мелкихъ огорченій, дружба между этими вождями наростала и крѣпла.

Когда прибылъ въ Новочеркасскъ Генералъ Корниловъ (6 декабря), вопросъ о существованіи Добровольческой Арміи и работы по ея формированію приняли формы совершенно устойчивыя.

Имѣвшія мѣсто въ первые дни встрѣчи Генераловъ Алексѣева и Корнилова расхожденія во взглядахъ и даже несогласія, — смолкли передъ долгомъ и предстоящимъ дѣломъ. *)

Интриганамъ опять не повезло. Вожди не снизились до міросозерцанія обывателей.

18 декабря состоялось весьма знаменательное Совѣщаніе Генералитета и Делегатовъ «Московскаго Центра».

Прибывшіе на Донъ Делегаты являлись «связью Добровольческой Арміи съ Москвой и остальной общественной Россіей», съ готовностью и желаніемъ помогать Генералу Алексѣеву въ его благородномъ и національномъ подвигѣ своими знаніями и опытомъ, предоставляя себя въ распоряженіе для работъ по созданію Гражданскаго Управленія при Арміи.

Событіе это давало Генералу Алексѣеву полное основаніе надѣяться на успѣхъ его дѣла.

При такихъ условіяхъ Добровольческая Армія принимала обликъ Воинской Организаціи съ задачами Обще-Русскаго масштаба, Государственнаго порядка, а Бѣлое Движеніе на Югѣ Россіи выходило на широкую и также Общерусскую дорогу.

Генералъ Алексѣевъ, въ силу этихъ обстоятельствъ, являлся главнымъ вождемъ движенія.

Какъ бы въ отвѣтъ на это послѣдовали:

1. Назначеніе Генерала Корнилова Командующимъ Добровольческой Арміей (25 декабря).

2. Обнародованіе Деклараціи Добровольческой Арміи (27 декабря). **)

3. Установленіе Верховной власти на Югѣ Бѣлой Россіи въ лицѣ Тріумвирата, Членами коего, съ равными правами являлись Генералы Алексѣевъ, Корниловъ и Калединъ, съ точнымъ подраздѣленіемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и подвѣдомственныхъ каждому изъ поименованныхъ Генераловъ.

Тріумвиратъ этотъ представлялъ изъ себя въ скрытомъ видѣ, какъ бы Первое Обще-Русское Противобольшевистское Правительство.

*) См. примѣч. № 23

**) См. примѣч. №24

Установленіе на Бѣломъ Югѣ Тріумвирата — Единой Верховной Власти, вошедшей въ связь съ широкой Русской Общественностью и Торгово-промышленными кругами, не могло однако побороть самой главной болѣзни того времени, тормозившей наростаніе боевой силы Бѣлаго Юга.

Донское Казачество, являясь какъ бы основнымъ фундаментомъ всей Бѣлой постройки на Югѣ Россіи, уже начало выявлять грозные признаки неустойчивости и формированіе строевыхъ казачьихъ частей не двигалось.

Доступы на Донъ постепенно прекращались съ послѣдовательнымъ окруженіемъ Донской Земли противникомъ.

Добровольческая Армія лишалась такимъ образомъ притока въ людскомъ матеріалѣ.

Боевыя средства оказались на территоріи Дона въ количествѣ ничтожномъ и добыть ихъ дѣломъ затруднительнымъ.

На Тихій Донъ надвигалась буря, а вмѣстѣ съ тѣмъ ширилась пропаганда и зараза большевизма.

Вожди Добровольческой Арміи вынуждены были преждевременно въ періодъ неоконченной еще организаціи, выводить части въ бой для противодѣйствія наступающей вражеской силы.

Обстановка изъ тревожной, превращалась въ грозную.

Къ концу декабря 1917 г. уже обнаружился сдвигъ психологіи казачьихъ массъ на Дону, какъ результатъ искусной пропаганды со стороны противника и безотрадной ситуаціи на всемъ пространствѣ страны. Казакъ мыслилъ просто, не разбираясь въ лабиринтѣ сложныхъ политическихъ вопросовъ и проблемъ: «вся Россія пошла подъ совѣты; мы — казаки безсильны сломить сопротивленіе солдатскихъ и рабочихъ массъ; повѣримъ обѣщаніямъ большевиковъ, что насъ, покорившихся имъ, оставятъ въ покоѣ»...

Къ тому времени на Дону обострились отношенія между казаками и иногородними, въ результатѣ коихъ выдвинулся новый и больной вопросъ о паритетномъ Донскомъ Правительствѣ.

*) См. примѣч. №25

А между тѣмъ событія продолжали надвигаться. (см. стр 32)

12. Ударъ противника съ сѣверо-запада ширился и принималъ положеніе охватывающаго фронта, сдавливая защитниковъ Дона въ юго-западномъ мѣшкѣ Области.

13. Таганрогскій Округъ, по обоюдному соглашенію властей былъ принятъ для обороны Добровольческой Арміей, которая къ тому времени перемѣстила всѣ свои части и учрежденія въ г. Ростовъ.

Къ концу января 1918 года дѣйствія всѣхъ Донскихъ Партизанскихъ Отрядовъ, прикрывавшихъ доступы съ сѣвера, были объединены властью Генерала Абрамова.

14. 22 января погибаетъ въ неравномъ бою отъ руки палача, предателя и измѣнника Дону, — ДУША ОБОРОНЫ —Полковникъ Черецовъ.

16. Неизбѣжность печальнаго конца становится очевидной и въ сердце Атамана Генерала Каледина вселяется безнадежная тревога.

17. Приказы его о выходѣ казаковъ для защиты Дона не выполняются.

18. Съ января происходятъ послѣдніе бои, страшнаго напряженія, Партизанскихъ Отрядовъ съ обнаглѣвшимъ противникомъ въ раіонахъ ст. Каменская, и ж. д, станцій Звѣрево и Сулинъ, въ результатѣ коихъ защитники отходятъ къ Новочеркасску. (Прил. ном. 2-А).

19. Въ пониманіи Вождей Добровольческой Арміи и Донского Командованія вырисовывалось очередное положеніе: общій боевой путь, пройденный на протяженіи трехъ мѣсяцевъ, началъ раздваиваться и Добровольческая Армія вынуждена готовиться къ тому, чтобы покинуть предѣлы Дона и нести огонь Бѣлой борьбы въ другіе края.

Атаманъ-Генералъ Калединъ съ тревогой переживалъ всѣ эти явленія. И когда, исчерпавъ всѣ мѣры воздѣйствія на казаковъ, когда пришла печальная вѣсть о гибели полк. Чернецова, когда поступили свѣдѣнія о томъ, что Добровольческая Армія подготовилась къ уходу съ Дона, когда выяснилось, что Сѣверный Фронтъ закрѣпиться не можетъ, — Генералъ Калединъ выстрѣломъ въ сердце, заканчиваетъ свой земной путь.

Смерть перваго избранника отрезвляетъ, но только на время, казаковъ.

Новый, избранный Атаманъ, Генералъ Назаровъ, вдохнулъ свѣжую энергію и предпринимаетъ «СПОЛОХЪ» на Дону, выправляя временно и положеніе и настроеніе.

Но очередный «девятый валъ» сваливаетъ этотъ могучій повторный подъемъ силъ и духа Донского казачества.

Событія снова ухудшаются:

20. 9 февраля Добровольческая Армія начинаетъ отходъ свой изъ Ростова.

21. Къ 10 февраля отрядъ мятежныхъ казаковъ подъ командой предателя Дона — Голубова подошелъ къ Новочеркасску.

21. 12 февраля отрядъ Донскихъ казаковъ подъ командой Походнаго Атамана, Ген.Штаба Генералъ Маіора Попова, уходятъ изъ столицы края безъ боя. Это мало понятное для военнаго разума явленіе совершалось съ вѣдома Войскового Атамана, Генерала Назарова и въ обстановкѣ настолько поспѣшной, что огромное большинство военнообязанныхъ и офицеровъ не могли принять въ этомъ участіе, узнавъ объ этомъ тогда, когда въ городъ вошла враждебная сила — Голубовскій отрядъ (вечеромъ 12 февр.)

23. Эти мятежники врываются въ помѣщеніе ,гдѣ засѣдалъ Войсковой Кругъ, прерываютъ работу и арестовываютъ Войскового Атамана, нанося ему оскорбленія, а черезъ четыре дня его разстрѣливаютъ.

Такимъ образомъ, при содѣйствіи измѣнниковъ и предателей, черезъ трупы двухъ своихъ избранниковъ — Атамановъ, утвердилась на Дону власть совѣтовъ, которая съ изумительной поспѣшностью и невѣроятной жестокостью начала приводить въ исполненіе программу разбойной власти, уничтожая офицеровъ, казаковъ и всѣхъ стойкихъ защитниковъ права и порядка. *)

Но это празднество разбойниковъ продолжалось недолго: новая Бѣлая заря на Дону загорается уже 8 марта, какъ указано въ приложеніи ном. 5. На этой схемѣ показаны очаги и раіоны новыхъ возстаній Донскихъ казаковъ, которые и привели къ освобожденію всей Донской земли отъ красной нечисти въ послѣдующій, второй періодъ Бѣлой борьбы.

СТЕПНОЙ ПОХОДЪ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ

Вооруженная борьба Донского Казачества съ совѣтами въ первый періодъ Бѣлой борьбы завершилась помимо указанныхъ выше возстаній — ПОХОДОМЪ, каковой вошелъ въ исторію подъ наименованіемъ СТЕПНОГО.

Походъ этотъ являлся естественнымъ вы-

*) См. примѣч. № 26

ходомъ изъ создавшагося на Дону положенія послѣ отхода Добровольческой Арміи изъ Ростова и изъ предѣловъ Донской Земли.

Задача и смыслъ Степного Похода заключалась въ томъ, чтобы, не порывая борьбы Дона съ большевиками, сохранить до весны здоровое и боеспособное ядро, вокругъ котораго Донскіе Казаки, (пробужденіе которыхъ съ наступленіемъ весны было внѣ сомнѣнія), могли сплотиться, поднять оружіе и выбросить насильниковъ изъ родныхъ станицъ.*)

Руководители и организаторы Степного Похода, хорошо знавшіе психологію и бытовыя особенности казака, точно опредѣлили время возстанія Дона (черезъ полтора-два мѣсяца)

Время выступленія Донского Отряда изъ Новочеркасска въ Степной Походъ (см. стр. 34) было назначено Войсковымъ Атаманомъ на 11 февраля, но было отложено по причинамъ нижеслѣдующимъ: извѣстный уже читателю Голубовъ, своими лживыми обѣщаніями, что онъ якобы спасетъ Новочеркасскъ отъ разгрома, насилій и самосуда со стороны большевиковъ, успѣлъ внести въ умы нѣкоторыхъ членовъ правительства и круга надежды и успокоеніе, что повлекло и колебаніе въ распоряженіяхъ. Но однако, уже утромъ 12 февраля Генералъ Назаровъ отдалъ распоряженіе — подготовиться къ Походу. Въ 12 часовъ дня онъ послалъ приказъ Походному Атаману: «начать отходъ съ такимъ расчетомъ, чтобы закончить его къ приходу отряда Голубова.**)

Въ 4 часа дня Донской Отрядъ выступилъ изъ Новочеркасска въ направленіи Ст. Старочеркасской черезъ единственную переправу на рѣкѣ Аксай близь станицы такого же наименованія.

Ко времени окончанія отрядомъ переправы (около 8 ч. вечера) подтянулся и отрядъ полковника Мамонтова, отступившій послѣднимъ съ Персіановскаго фронта. Разъѣздъ, посланный въ Новчеркасскъ къ Атаману - Генералу Назарову, привезъ приказаніе, не ожидать его, а двигаться дальше. ***)

13 февраля, на разсвѣтѣ, началась вторая переправа отряда черезъ р. Донъ по льду, который мѣстами уже не выдерживалъ тяжести и пришлось примѣнять настилку изъ досокъ.

*) См. примѣч. №27

**) См. примѣч. №28

***) См. примѣч. № 29

Въ этотъ день Генералъ Поповъ имѣлъ двукратное свиданіе съ Генераломъ Корниловымъ въ ст. Ольгинской, гдѣ сосредоточилась Добровльческая Армія, покинувшая Ростовъ 9 февраля.

Во второй его пріѣздъ обсуждался вопросъ на Военномъ Совѣтѣ о предстоящемъ планѣ дѣйствій. Было рѣшено: Донской отрядъ наноситъ ударъ на ст. Великокняжескую, а Добровольческая Армія поворачиваетъ фронтъ на ж. д. ст. Тихорѣцкую, а Донской отрядъ — на г. Царицынъ. Въ такомъ положеніи обѣ группы остаются до весны, чтобы имѣть возможность произвести необходимую реорганизацію силъ, пройти курсъ обученія, пополнить снабженіе и такимъ образомъ подготовиться къ предстоящимъ весеннимъ боевымъ операціямъ.

Но уже 14 февраля, по настоянію Генерала Алексѣева, Добровольческая Армія отказалась отъ принятаго рѣшенія и взяла направленіе на Кубань, куда влекла надежда тамъ усилиться и поднять Кубанскихъ казаковъ.

Степной Отрядъ продолжалъ выполнять свою задачу: будучи кровно связанъ съ Дономъ Отрядъ не признавалъ возможнымъ покинуть предѣлы родного края и направился въ раіонъ Восточныхъ Донскихъ Зимовниковъ.

Пополнившись въ станицахъ, черезъ каковыя проходилъ маршрутъ, Степной Отрядъ расположился на широкихъ квартирахъ въ раіонѣ къ востоку отъ станицы Великокняжеской, гдѣ и оставался до середины марта мѣсяца. Маршрутъ Отряда показанъ на Приложеніи ном. 7.

Въ дни этого похода на Донской землѣ властвовали большевики и съ неимовѣрной жестокостью приводили въ исполненіе программу, утвержденную Центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ Россійской коммунистической партіи, а именно:

1) Казачество должно быть совершенно уничтожено.

2) Объявляется обязательная для всѣхъ безпощадная борьба съ верхами казачества, путемъ поголовнаго ихъ истребленія.

3) Устанавливается массовый терроръ противъ зажиточныхъ казаковъ, у которыхъ надлежитъ безпощадно конфисковать полностью хлѣбъ и предметы хозяйственной утвари.

4) Спѣшно переселить на Донъ крестьянскую бѣдноту.

5) Казачьи станицы наводнить вооруженными отрядами, на обязанности коихъ — раз-

стрѣливать каждаго, у коего будетъ найдено оружіе.

И дѣйствительно, начались неописуемые грабежи, звѣрства, жестокости, пытки, насилія и массовые разстрѣлы. Такого рода дѣятельность карательныхъ отрядовъ, командированныхъ въ станицы по разнымъ случаямъ, скоро убѣдили казаковъ, что новая власть несетъ не свободу, миръ и равенство, а разбой и произволъ, и что эти всѣ явленія не могутъ уживаться съ обычаями и укладомъ патріархальной казачьей жизни, сложившейся и установившейся на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій.

И какъ было сказано выше и показано на Прилож. ном. 5, первая искра возстанія загорѣлась на Дону съ 8-го марта. Это начался третій подъемъ Дона, давшій исключительные результаты и по своимъ размѣрамъ и по своему значенію.

Это третье возстаніе казакамъ пришлось вести въ положеніи безоружномъ, только съ вилами, топорами и лопатами. И несмотря на эти условія совѣтскіе отряды успѣшно обезоруживались и разгонялись.

Когда эти возстанія охватили огромные районы, показанные на Приложеніи ном. 5, то для всѣхъ возставшихъ явилась настоятельная потребность отыскать Походнаго Атамана, въ лицѣ коего была единственная и законная власть на Дону до избранія новаго Войскового Атамана.

Посланные гонцы къ Походному Атаману доложили обстановку на берегахъ нижняго Дона и Степной Отрядъ направился въ районъ ст. Нижне-Курмоярской, гдѣ была заготовлена переправа и гдѣ фактически произошло соединеніе Походнаго Атамана съ возставшими казаками.

Степной Походъ продолжался полтора мѣсяца. Составъ Отряда указанъ на стр. 110.

Бытіе Степного Отряда сохранило преемственность Донской Власти и дало право утверждать, что Донское Казачество не прекращало борьбы съ совѣтами, каковая была начата 26 октября 1917 года.

Эти выводы опредѣляютъ смыслъ и значеніе Степного Похода Донскихъ казаковъ подъ командой Походнаго Атамана Генерала Попова.

Знакъ Степного похода

№
за
Степной походъ
1918 г.
12/II 5/5

5. БОРЬБА ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЕСТВА
(Приложеніе №№ 1., 2., 3., 4., 8.*)

Среди всѣхъ Бѣлыхъ Очаговъ Борьбы, возникавшихъ на протяженіи перваго періода Бѣлаго Движенія, Оренбургское казачество занимаетъ, въ порядкѣ хронологіи событій Бѣлой Борьбы, третье мѣсто (первое — 3-ему Конному Корпусу Генерала Краснова, второе — Донскому Казачеству). Такое же мѣсто оно сохранило по силѣ напряженности борьбы и жертвамъ (первое принадлежитъ Добровольческой Арміи, второе — Дону).

Душой Бѣлаго Дѣла и основоположникомъ его на Востокѣ, явился Оренбургскій Атаманъ, Полковникъ, впослѣдствіи Генералъ, Дутовъ.

Популярность этого образованнаго и незауряднаго офицера (онъ окончилъ полный курсъ — Императорской Военной Академіи по первому разряду) была за предѣлами своего Войска, какъ твердаго, мудраго Предсѣда-

*) См. примѣч. №30

теля Казачьяго Союза, дѣятельность котораго лѣтомъ 1917 года достаточно уже освѣщена мною.

Наканунѣ октябрскаго переворота, Атаманъ Полковникъ Дутовъ возвратился изъ Петрограда, послѣ своего служебнаго доклада Временному Правительству о положеніи дѣлъ въ краѣ, получивъ отъ власти полномочія вѣдать продовольственной частью не только въ Оренбургской губерніи, но и въ сосѣдней Тургайской Области.

Какъ только совершился переворотъ и пало Временное Правительство, Атаманъ Полковникъ Дутовъ не призналъ власти совѣтовъ народныхъ комиссаровъ и 26 октября подтвердилъ это приказомъ по Оренбургскому Казачьему Войску. *)

Этимъ актомъ было положено начало борьбы въ краѣ съ большевиками.

Атаманъ Полковникъ Дутовъ отлично понималъ, что въ столь серьезный моментъ жизни края, когда рушились вѣковыя основы Государства Россійскаго, для общаго благополучія надо было прислушиваться и къ голосу неказачьяго краевого населенія — особенно при разрѣшеніи основного вопроса — отношеніе къ новой захватной власти, учитывая, что эта часть населенія составляетъ около 70 процентовъ общаго числа жителей губерніи.

Былъ найденъ выходъ: въ Оренбургѣ организовался особый аппаратъ — Комитетъ спасенія революціи, куда входили представители различныхъ сословій, народностей, организованныъ группировокъ и политическихъ партій.

Популярность Атамана Полковника Дутова привела къ тому, что онъ былъ поставленъ во главѣ этого Комитета. Такъ какъ онъ являлся и Командующимъ Войсками Округа, то такимъ образомъ совершенно законно и безъ треній осуществилось въ краѣ единоначаліе.

Отсутствіе въ Оренбургскомъ раіонѣ кадровыхъ Войсковыхъ частей осложняло вопросъ предстоящей борьбы.

Въ тѣ дни, на территоріи Войска находились всего три запасныхъ Казачьихъ полка. Они были расквартированы въ городахъ и представляли собой по существу части учебнаго порядка. Въ Оренбургѣ находилось Военное Казачье Училище. Въ предѣлахъ Оренбургской губерніи были расквартированы запасныя пѣхотныя части, представлявшія собой для власти только обузу и предметъ постояннаго безпокойства. И дѣйствительно: первымъ дѣломъ явилась необходимость разоруженія Оренбургскаго пѣхотнаго гарнизона, что и было выполнено казаками по приказу Атамана.

Было приступлено къ формированію Добровольческихъ отрядовъ, въ составъ которыхъ принимались главнымъ образомъ офицеры и учащаяся молодежь.

Героиня — сестра милосердія Г-жа Нестерева привезла Атаману весьма цѣнный сюрпризъ — 120 офицеровъ (слѣдовали, конечно, въ замаскированномъ видѣ).

Для обороны отъ мѣстныхъ большевиковъ въ станичныхъ раіонахъ, формировались дружины изъ казаковъ.

Въ Оренбургскомъ Войскѣ повторились общія для того времени явленія въ казачьихъ краяхъ:

а) Вспыхнувшій могучій порывъ разгорался, потомъ затихалъ,... иногда прерывался,... вновь воспламенялся, ширился, выросталъ въ могучее бѣлое пламя и организованную силу, вновь опадалъ, иногда обрывался и совершенно угасалъ, чтобы вновь, черезъ нѣкоторое время появиться и пройти опять кругъ указанныхъ явленій, въ томъ или иномъ порядкѣ.

б) Психологія казаковъ — фронтовиковъ была изломана: пройдя тысячи верстъ по взбаламученной до самого дна, территоріи Отечества, видя повсюду новую власть и общую покорность населенія,слыша потоки соблазнительныхъ обѣщаній, казакъ естественно приносилъ съ собой убѣжденіе, что воевать казакамъ со всѣмъ русскимъ народомъ и съ солдатами нѣтъ смысла, ибо нѣтъ прежде всего силы. Эти больныя мысли исчезали, какъ только казаки погружались въ здоровую атмосферу станицъ, или подвергались вліянію своихъ офицеровъ, съ которыми ихъ сроднили годы войны.

Въ зависимости отъ цѣлаго ряда причинъ у казаковъ, то наростало настроеніе воевать съ красными, то это настроеніе падало и они уходили сперва въ станъ нейтралитетчиковъ, а затѣмъ принимали совѣтскую платформу.

Когда же «скрещивалось казачье оружіе», то происходила величайшая драма: однихъ это отрезвляло, а другихъ ожесточало.

Первые три мѣсяца борьбы Атаманъ-Пол-

*) См. примѣч. №31

ковникъ Дутовъ всеже имѣлъ возможность, не смотря на малочисленность своихъ отрядовъ, вести успѣшно борьбу и отстаивать казачьи земли. Инородцы, за исключеніемъ башкиръ, были на сторонѣ красныхъ.

31 января подъ натискомъ превосходящаго противника, Атаманъ Полковникъ Дутовъ былъ вынужденъ оставить Оренбургъ и съ небольшимъ офицерскимъ отрядомъ и съ Правительствомъ отошелъ къ сѣверу въ Окружную Станицу — Городъ Верхнеуральскъ, гдѣ и возобновилъ борьбу.

Въ февралѣ 1918 года былъ созванъ Чрезвычайный Войсковой Кругъ въ гор. Верхнеуральскѣ.

Этотъ Кругъ подтвердилъ постановленіе Круга, декабрской сессіи, о томъ, что казачество продолжаетъ борьбу съ совѣтами.

Выявивъ свое отношеніе къ этому вопросу, были отданы надлежащія распоряженія. Однако, не всѣ казаки выполняли приказъ. Примѣненіе репрессій вызвало отливъ казаковъ. Противникъ продолжалъ вносить разложеніе въ сердца и разумъ казачьи, засыпая лживыми посулами: конецъ войнѣ, отдыхъ, свобода и равенство...

Боевые ряды Атаманской рати рѣдѣли. Къ началу марта осталось только около 2.000 бѣлыхъ казаковъ.

Призракъ жестокой мести и расправы съ казаками — дутовцами, послѣ изгнанія бѣлыхъ изъ края давили на психологію казаковъ, предвидѣвшихъ побѣду красныхъ, т. е. «силы».

Между тѣмъ противникъ насѣдалъ съ двухъ направленій: съ сѣв. зап. и сѣв. восточнаго.

При такой обстановкѣ надо было отходить Атаману на югъ, при условіи, что и тамъ уже хозяевами являлись красные.

Предпринятый изъ гор. Верхнеуральска въ первыхъ числахъ марта контръ маневръ бѣлыхъ принесъ боевыя удачи. Но въ отсутствіи ихъ, мѣстные большевики подняли возстаніе противъ Атамана.

Верхнеуральскъ съ боемъ былъ оставленъ бѣлыми. Атаманъ и Правительство отошли въ ст. Красинскую (20 верстъ къ сѣв.-востоку). Двоекратное наступленіе Атамана на Верхнеуральсъ успѣха не имѣло. Въ свою очередь и наступленіе красныхъ изъ этого пункта закончилось для противника неудачей.

На путяхъ возможнаго отхода бѣлыхъ уже висѣли новыя группы красныхъ.

Появленіе серьезной группы противника, въ лицѣ мѣстныхъ большевиковъ со стороны западной, т. е. на флангѣ, — указало Атаману на необходимость дальнѣйшаго движенія вдоль рѣки Урала, прикрываясь отъ западнаго противника этой естественной преградой.

Всѣ эти событія совпали съ послѣдними днями разсматриваемаго въ семъ Альбомѣ періода.

Ихъ дальнѣйшее развитіе принадлежитъ послѣдующему періоду (Альбомъ ном. 2.)

Такимъ образомъ, на протяженіи всего перваго періода Атаману съ Оренбургскими казаками пришлось вести неравную борьбу, но все время въ предѣлахъ своей земли.

Только безвыходное положеніе, какъ результатъ окруженія противникомъ превосходящимъ числомъ и средствами для борьбы, вынудило Атамана — Полковника Дутова къ необходимости покинуть свой край, но не надолго. Какъ мы узнаемъ изъ описанія послѣдующаго періода, казаки вошли въ свой край снова побѣдителями.

Въ то время какъ Атаманъ Полковникъ Дутовъ велъ борьбу съ большевиками въ предѣлахъ 2-го Округа, офицеры подняли возстаніе въ верхнихъ станицахъ 1-го Округа и подъ командой Войскового Старшины Лукина, пошли на Оренбургъ и взяли его послѣ жаркаго боя

Удержать городъ въ своихъ рукахъ имъ не удалось и подъ натискомъ превосходящихъ силъ красныхъ — отступили на востокъ, а нѣкоторые возвратились въ свои станицы, гдѣ конечно, и были истреблены. Войсковой Старшина Лукинъ былъ опознанъ и разстрѣлянъ.

Бѣлая Россія, а въ частности Оренбургское казачество никогда не забудутъ доблестныхъ сподвижниковъ, къ числу коихъ надо отнести защитниковъ края: Бѣлаго Вождя-Атамана Генерала Дутова, начавшаго на востокѣ борьбу съ большевиками и всѣхъ его главнѣйшихъ —Генеральнаго Штаба, Генералъ-Маіора Акулинина (Помощникъ Войскового Атамана), В. Старшинъ Мамаева и Лукина, Хорунжаго Захарова, безстрашнаго Окружного Атамана 2-го Округа, который былъ на протяженіи всего перваго періода борьбы оплотомъ бѣлаго казачества, Членовъ Войскового Правительства, вѣрныхъ до конца станицъ и всѣхъ тѣхъ бѣлыхъ воиновъ, намъ невѣдомыхъ, но которыхъ знаетъ казачество, положившихъ свои жизни за Родину и Край.

Побѣда или Смерть...
Девизъ Добровольцевъ.

Долгъ и любовь къ Отечеству, вѣра въ Вождей... ихъ путеводная звѣзда.

6. БОРЬБА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ

Выше было сказано, что съ первыхъ же боевыхъ дней на Дону, части Добровольческой Арміи, не завершившія еще своей организаціи, вынуждены были принимать участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ, защищая Донскую землю.

Кровь, раны и жертвы явились тѣмъ могучимъ цементомъ, который скрѣпилъ дружбу Добровольческой Арміи и Дона, этихъ совершенно самостоятельныхъ Бѣлыхъ Силъ на югѣ Россіи въ 1917 году.

Въ періодъ времени первыхъ трехъ мѣсяцевъ борьбы, при условіи общности врага и территоріи, трудно было разграничить сферы боевой дѣятельности Дона и Добровольческой Арміи.

Работа мѣстныхъ политическихъ дѣльцовъ, которые пытались ссорить вождей, успѣха не имѣла на протяженіи всего перваго періода борьбы.

По мѣрѣ своего роста въ численности, Добровольческая Армія охотно давала подкрѣпленія туда, гдѣ назрѣвала на Дону неустойка, а когда стало яснымъ, что Донскимъ частямъ и отрядамъ не подъ силу оборона Таганрогскаго Раіона, этотъ самый важный, трудный и передовой участокъ борьбы былъ принятъ Добровольческой Арміей.

Таковъ общій характеръ боевыхъ взаимоотношеній между двумя боевыми организаціями Бѣлаго Юга в первый періодъ бѣлой борьбы.

Главнѣйшіе этапы событій въ жизни Добровольческой Арміи протекали въ такой послѣдовательности:

1. 2 ноября (день прибытія въ Новочеркасскъ Генерала Алексѣева) зарождается Добровольческая Армія, сперва въ видѣ Алексѣевской организаціи.

2. 6 ноября прибываетъ на Донъ группа Георгіевскаго полка въ составѣ 15 офицеровъ и 10 солдатъ подъ начальствомъ своего командира, полковника Киріенко и образовываетъ ядро формируемой организаціи.

3. 20 и 21 ноября Кадръ Георгіевскаго полка и отряды Добровольческой Арміи уже принимаютъ боевое участіе совмѣстно съ Донскими частями въ разоруженіи непокорныхъ Донской власти пѣхотныхъ полковъ (солдатскихъ) подъ Новочеркасскомъ и Нахичеванью и въ привиденіи къ повиновенію мѣстныхъ большевиковъ.

4. Съ 28 ноября по 4 декабря части Добровольческой Арміи принимаютъ участіе въ подавленіи вооруженнаго возстанія большевиковъ въ Ростовѣ, поступивъ въ подчиненіе Атамана Генерала Каледина, который лично руководилъ боевыми операціями, имѣя въ составѣ своихъ силъ и казачьи части.

5. 6 декабря прибылъ въ Новочеркасскъ Генералъ Корниловъ, совершивъ изъ Быхова сперва походъ съ Текинскимъ полкомъ (съ 19 по 29 ноября) полный риска и отваги, а затѣмъ — побѣгъ въ одиночномъ порядкѣ, съ паспортомъ на имя старика бѣженца Иванова.

Укоромъ совѣсти для многихъ изъ насъ является трогательная и неподкупная преданность своему Бояру со стороны текинцевъ— всадниковъ, рыцарей чести русскаго Востока. Отважившись на совершеніе легендарнаго подвига въ условіяхъ тяжелаго похода, они оставили своего Бояра, генерала Корнилова, лишь тогда, когда послѣдовало отъ него на это приказаніе.

Дата 6 декабря была поворотнымъ днемъ въ жизни Добровольческой Арміи, ибо съ этого момента формированіе ея приняло формы совершенно опредѣленныя и устойчивыя. Этотъ день явился для всего Бѣлаго движенія событіемъ знаменательнымъ, ибо въ лицѣ Генерала Корнилова Бѣлая Идея нашла движущую силу и своего подлиннаго вдохновителя.

6. Въ20-хъ числахъ дек. въ составъ Добровольческой Арміи влился второй кадръ воинской части — Корниловскаго Ударнаго полка, собранный своимъ командиромъ Генеральнаго Штаба, полковникомъ Нѣженцевымъ изъ офицеровъ и солдатъ разновременно прибывшихъ на Донъ партіями и одиночнымъ порядкомъ. Эти ударники — спутники славы Генерала Корнилова, вдохнули живительную струю въ организмъ Арміи.

7. Съ 18 декабря, послѣ засѣданія Генералитета съ делегатами Московскаго Центра, Добровольческая Армія принимаетъ обликъ Военной Организаціи Обще-Русскаго масштаба.

8. 25 декабря состоялось назначеніе Генерала Корнилова на постъ Командующгао Добровольческой Арміей и съ этого момента Армія обрѣла Вождя.

9. 27 декабря опубликовывается Деклара-

ція Добровольческой Арміи и устанавливается институтъ власти на Бѣломъ Югѣ, въ видѣ ТРІУМВИРАТА, каковой автоматически прекращаетъ свое бытіе послѣ смерти Атамана Генерала Каледина.

10. Въ январѣ мѣсяцѣ, въ силу обстоятельствъ боевой и хозяйственной обстановки, и при наличіи воздѣйствія причинъ, рожденныхъ болѣзненными недугами, которыми были одержимы мѣстная донская невоенная интеллигенція и представители паритетнаго Донского Правительства, — Центръ Добровольческой Арміи и всѣ довольствующія учрежденія ея — были перемѣщены изъ Новочеркасска въ Ростовъ.

11. Съ 10 января усилился напоръ противника съ сѣверо-запада. Добровольческая Армія двинула всѣ кадры на фронтъ. Тяжелые бои съ противникомъ, превосходящимъ во много разъ и численностью и вооруженіемъ выдерживалъ Отрядъ полковника Кутепова. Усиленный Георгіевскимъ полкомъ и Донскими партизанами есаула Семилѣтова, полковникъ Кутеповъ дважды разбиваетъ совѣтскіе отряды группы Сиверса.

12. 14 января поднимается возстаніе рабочаго населенія въ Таганрогѣ. Продолжающійся сильный напоръ противника исключилъ возможность для Добровольческой Арміи ликвидировать этотъ мятежъ и 20 января Таганрогъ оставленъ.

13. Съ этого дня начался отходъ Добровольческой Арміи въ направленіи къ Ростову, сопровождавшійся боями и завершившійся постепеннымъ свораччваніемъ и концентраціей частей въ раіонѣ Ростова.

14. 9 февраля Добровольческая Армія оставила Ростовъ, выступивъ въ Первый Кубанскій Походъ, краткое описаніе коего приводится ниже.

ПЕРВЫЙ КУБАНСКІЙ ПОХОДЪ.
(Прилож. ном. 6 и 7)

Силою обстоятельствъ, сложившихся на Дону къ концу января мѣсяца 1918 года, Добровольческая Армія была вынуждена покинуть этотъ край, гдѣ она зародилась. Она должна была искать новыхъ раіоновъ, гдѣ бы не погасъ зажженный Бѣлый огонь, гдѣ бы можно было найти вновь обѣтованную землю, взамѣнъ первой, утраченной — Дона.

Къ моменту оставленія города Ростова еще не существовало вполнѣ опредѣленнаго плана предстоящагоПохода Добровольческой Арміи, и таковой намѣтился въ пути на пятый день, а окончательно опредѣлился 17 февраля, когда выяснилась обстановка въ отношеніи средствъ Донскихъ Зимовниковъ, въ раіонъ каковыхъ не исключалось, согласно предположеній Генерала Корнилова, движеніе Добровольческой Арміи.

Окончательный планъ, начавшаго уже совершатсья Похода, заключался въ движеніи на Кубань.

Главнымъ сторонникомъ этого рѣшенія являлся Генералъ Алексѣевъ, имѣя надежду поднять Кубанскихъ казаковъ, укомплектовать и снабдить Армію въ томъ краю, который всегда считался житницей Россіи.

Таковые расхожденія двухъ Вождей Добровольческой Арміи въ рѣшеніи вопроса о планѣ Похода, можно объяснить полной неопредѣленностью остановки въ раіонахъ, непосредственно примыкающихъ къ мѣсту нахожденія Арміи.

Совершенно естественно, что при отсутствіи данныхъ для рѣшенія всякой военной задачи, т.-е. ясной обстановки, рѣшеніе задачи покоится на иныхъ началахъ и является отраженіемъ волевыхъ свойствъ Вождя. Разница этихъ свойствъ порождаетъ разновидности въ рѣшеніяхъ.

Генералы Алексѣевъ и Корниловъ обладали различными волевыми свойствами души и характера. Масштабы ихъ работъ въ прошломъ, сопровождавшихъ служебный опытъ каждаго изъ нихъ, были также неодинаковы. Если Гонерала Алексѣева можно считать выдающимся стратегомъ, Генерала Корнилова надо поставить въ ряды выдающихся тактиковъ. Если первый изъ этихъ Вождей жилъ больше разумомъ, нежели своимъ спокойнымъ сердцемъ, то второй изъ нихъ — Генералъ Корниловъ вѣрилъ больше своему львиному сердцу, нежели выводамъ теоріи.

Исполненіе принятаго плана дѣйствій приводило съ 17 февраля Добровольческую Армію въ положеніе постепенно расходящемуся по отношенію къ другой Бѣлой силы (Отрядъ Ген. Попова), которая слѣдовала въ раіонъ Донскихъ Восточныхъ Зимовниковъ.

Создавшаяся, такого рода странная въ стратегическомъ смыслѣ группировка Бѣлыхъ силъ на Югѣ Россіи явилась результатомъ различныхъ задачъ, поставленныхъ для исполненія этими боевыми организмами и тѣхъ

надеждъ, каковыя возлагались Вождями на населеніе окружающихъ раіоновъ.

Вожди Добровольческой Арміи имѣли основаніе утратить вѣру въ возможность новаго подъема Дона, захлебнувшагося въ общей болѣзни того времени.

Походный Атаманъ вѣрилъ въ осуществленіе весенняго подъема казаковъ на борьбу. Добровольческая Армія не была связана территоріей. Степной Отрядъ считалъ себя обязаннымъ находиться въ предѣлахъ Дона.

Составъ и послѣдовательное видоизмѣненіе организаціи Добровольческой Арміи приведены на стр. 110.

Численность и боевыя средства Добровольческой Арміи, были невелики. Мощь Арміи восполнялась другими данными: доблестью воиновъ, мудростью Вождей, безграничной любовью къ Родинѣ и вѣрой въ правоту своего дѣла.

Тылъ, который былъ «при себѣ», сковывалъ маневренную способность Арміи.

Полная неопредѣленность и неизвѣстность окружающей обстановки, довершали тяжелыя условія Похода, подобнаго каковому военная исторія не знаетъ на протяженіи новыхъ вѣковъ жизни міра.

Чтобы полнѣе обрисовать настроеніе Вождей Арміи въ тѣ дни, приведу бездонной глубины мысли Генерала Алексѣева, долженженствующія быть всегда въ памяти Бѣлаго Воинства:

...«Мы уходимъ въ степи. Можемъ вернуться только, если будетъ Милость Божья. Но нужно зажечь свѣточь, чтобы была хоть одна свѣтлая точка, среди охватившей Россію тьмы...»

Вотъ, отвѣтъ тѣмъ, кто въ тѣ дни съ тревогой воспринималъ событія, не усваивая и не понимая рѣшимости Вождей и тѣмъ, кто и нынѣ осмѣливается упрекать Бѣлыхъ Вождей, совершавшихъ тогда благородный актъ и въ отношеніи РОДИНЫ и нѣсколькихъ тысячъ жизней, шедшихъ въ рядахъ Арміи.

Первыя боевыя столкновенія, успѣшныя для Бѣлыхъ, имѣли мѣсто уже въ ст. Хомутовской, куда успѣлъ подойти конный отрядъ большевиковъ.

21 февраля Добровольческая Армія ведетъ уже бой съ противникомъ подъ селеніемъ Лежанкой. Этотъ бой въ первые дни Похода былъ какъ бы смотромъ доблести Арміи. Успѣхъ боя укрѣпилъ вѣру Бѣлыхъ въ свою силу.

23 февраля Добровольческая Армія вошла въ предѣлы Кубанской Области.

Послѣдующая недѣля Похода, сопровождающаяся боями и длительными переходами приносила и радости и печали: съ одной стороны отрядъ усиливался казаками, вступившими въ ряды Арміи (ст. Незамаевская), съ другой стороны Добровольцамъ приходилось отбиваться отъ казаковъ — фронтовиковъ, которые въ содружествѣ съ мѣстными большевиками изъ иногороднихъ, провожали Армію боемъ.

Въ тѣ дни Кубанскій край былъ основательно взбаламученъ. Главныя желѣзнодорожныя магистрали были во власти мѣстныхъ большевистскихъ бандъ, которыя не подчинялись никакимъ центрамъ и творили всюду разбой и насилія.

Мартъ мѣсяцъ принесъ Арміи серьезныя потери: въ бояхъ подъ Выселками 2 и 3 марта были убиты выдающіеся Начальники Донскихъ партизанскихъ отрядовъ (Полковникъ Краснянскій и Есаулъ Власовъ) и выведенъ изъ строя за раненіемъ Есаулъ Лазаревъ. Большой уронъ былъ молодежи — партизанъ.

Эти огорченія завершились еще печальными свѣдѣніями о томъ, что Кубанскіе добровольцы подъ командой Полковника Покровскаго не такъ давно, послѣ неуспѣшнаго боя подъ Выселками, отошли къ Екатеринодару и о дальнѣйшей судьбѣ этого города ползли какіе то зловѣщіе слухи.

На пути дальнѣйшаго слѣдованія Арміи предстояло сбить сильный отрядъ противника, занимавшаго ст. Кореневскую, что закончилось для Бѣлыхъ вполнѣ успѣшно.

Армія обогатилась боевыми припасами, продовольствіемъ, а главное — прибыло пополненіе — три сотни казаковъ изъ ст. Брюховецкой, восполнивъ частично потери въ личномъ составѣ, каковыя къ тому времени выражались большой цифрой — 400 бойцовъ.

Въ ст. Кореневской поступили уже болѣе подробныя свѣдѣнія о кубанскихъ дѣлахъ, а именно: въ результатѣ неудачъ подъ Выселками и отхода Кубанскаго Отряда къ Екатеринодару, въ ночь на 1 марта столица края была оставлена и кубанская власть (Войсковой Атаманъ и Рада) вмѣстѣ съ Кубанскимъ Правительственнымъ Отрядомъ подъ командой Полковника Покровскаго направилась за рѣку Кубань въ горы.

Совѣтская окопная литература, подобран-

ная Добровольцами, подтверждала эти свѣдѣнія.

Столь печальныя событія являлись для Добровольческой Арміи тяжелымъ ударомъ и повелительно требовали измѣненія дальнѣйшихъ дѣйствій.

Дѣйствительно: Екатеринодаръ былъ МАГНИТОМЪ. Являясь важнымъ экономическимъ и военнымъ центромъ края, онъ, естественно, расцѣнивался пока, какъ конечный этапъ Похода.

При создавшихся новыхъ условіяхъ и всего въ разстояніи только двухъ переходовъ отъ Екатеринодара, внезапно рушились всѣ надежды на приращеніе боевой силы и средствъ борьбы, т.е. на близость конечной цѣли. Теперь предстоялъ снова неравный бой за обладаніе этимъ весьма важнымъ экономическимъ центромъ края, при условіи, что настоящіе хозяева его покинули.

Въ столь тревожной и безотрадной обстановкѣ нужно было рѣшать вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи движенія Добровольческой Арміи.

И подобно тому, какъ въ первые дни Похода имѣли мѣсто разногласія въ опредѣленіи направленія пути, такъ и теперь раздѣлились мнѣнія о дальнѣйшемъ направленіи движенія.

Тождество причинъ (полная неопредѣленность обстановки) порождаетъ тождественность и въ слѣдствіяхъ — (разновидность рѣшенія, основаннаго на различіи темпераментовъ и волевыхъ свойствахъ).

Однако, планъ установленъ и Добровольческая Армія 5 марта мѣняетъ направленіе своего движенія и идетъ на Югъ—за Кубань.

...Безудержная, временами и безразсудная смѣлость, соединенная съ безграничной любовью къ Родинѣ, преданностью своему Вождю, вотъ тотъ обликъ Добровольческой Арміи, который она сохранила и въ тягчайшей обстановкѣ.

Вопросъ о раненыхъ усугублялъ тревогу Вождей, ибо Генералъ Корниловъ исповѣдывалъ, выполнялъ и требовалъ слѣдующее: «Армія должна до послѣдняго человѣка умереть, защищая каждаго изъ своихъ раненыхъ, иначе она не Армія, а жалкій сбродъ бродягъ. Всякаго отъ кого я услышу предложеніе — раненыхъ надо бросить, я прикажу, не считаясь съ чинами, положеніемъ и заслугами, немедленно его повѣсить».

Эти неписаныя думы Вождя строго выполнялись всѣми при его жизни. Они являлись составной частью цемента Арміи.

Движеніе Арміи отъ ст. Кореневской совершалось подъ напоромъ противника.

Тяжелыми, но успѣшными арьергардными боями, на переправахъ р. р. Кубань и Лаба, Добровольческая Армія прокладывала себѣ путь на Югъ, гдѣ сверхъ ожиданія попала въ сплошной большевистскій раіонъ.

Каждую пядь земли приходилось добывать только съ боя, преодолѣвая повсюду засады и двигаясь по мѣстности, озаренной безпрерывными пожарищами.

Задерживаться въ хуторахъ и селахъ не было расчета, ибо не хватало людей на охрану квартирнаго расположенія.

Путь движенія преграждался селомъ Филипповскимъ, военнымъ центромъ всего Закубанскаго раіона большевиковъ.

Доблестью Корниловскаго Ударнаго полка путь былъ расчищенъ 10 марта, и Армія двинулась далѣе, измѣнивъ направленіе нѣсколько къ западу.

При выходѣ головныхъ частей изъ с. Филипповское начался уже бой съ ранняго утра.

Цѣлый день Армія вела бой, находясь въ долинѣ рѣки Бѣлой и вынуждена была сосредоточить тамъ же и всѣ обозы, такъ какъ съ сѣвера тѣснилъ противникъ и селеніе обстѣливалось.

Личное мужество Генерала Корнилова, самообладаніе боевыхъ начальниковъ, храбрость и доблесть Добровольцевъ исключили надвигающуюся катастрофу.

Послѣ удаленія этого «большевистскаго нарыва», стало легче: очередная на пути движенія станица Рязанская выразила покорность.

1[illegible] марта, въ раіонѣ ауловъ Несшукай и Понажукай подтвердились слухи объ отрядѣ Полковника Покровскаго, мѣстонахожденіе коего предположительно опредѣлялось въ одномъ-двухъ переходахъ къ западу въ окрестностяхъ ауловъ Шенжій - Гатлукай.

Представлялась уже реальная возможность соединенія бѣлыхъ силъ, оказавшихся за Кубанью.

И дѣйствительно, 14 марта въ аулѣ Шенджій, гдѣ сосредоточилась Добровольческая Армія, состоялось свиданіе Вождей Арміи с-Полковникомъ Покровскимъ, а вопросъ о соединеніи былъ законченъ 17 марта.

15 марта, т. е. до фактическаго еще соединенія, Добровольческой Арміи пришлось еще

вынести тяжелый бой въ послѣдній день своего боевого одиночества.

Офицерскій полкъ подъ командой Генерала Маркова, въ этотъ день побѣдилъ и противника и природу, совершивъ походъ къ ст. Новодмитріевской. Исторія Бѣлаго Движенія назвала этотъ Походъ 15 марта — ЛЕДЯНЫМЪ.

Объемъ Альбома не позволяетъ мнѣ привести полностью описаніе этого геройскаго подвига, который весьма картинно изложенъ на стр. 175-177 «Очерки Русской Смуты» Томъ 2. Ген. Деникинъ.

Новая организація Добровольческой Арміи, приведена на страницѣ 110.

Теперь предстояла на очереди операція за обладаніе Екатеринодаромъ, и съ 20-х чиселъ марта началось сосредоточеніе частей къ исходнымъ пунктамъ для атаки этого города.

Подходъ Бѣлыхъ силъ сопровождался боями и ихъ послѣдовательное передвиженіе показано на приложеніи ном. 6.

26 марта Армія сосредоточилась у аула Панахесъ и въ тотъ же день было приступлено къ переправѣ черезъ рѣку Кубань у ст. Елизаветинской.

Противникъ понялъ дерзкій планъ Генерала Корнилова, заключавшійся въ стремительныхъ дѣйствіяхъ и самъ перешелъ 27 марта утромъ въ наступленіе, не давъ переправиться всѣмъ частямъ Добровольческой Арміи.

Противникъ потѣснилъ сторожевое охраненіе, выставленное Корниловскимъ полкомъ, стремясь охватить его съ сѣвера.

Контръ атака, начатая Партизанскимъ полкомъ въ 3 часа дня 27 марта (Генераломъ Казановичъ) и поддержанная Корниловцами (Полк. Нѣжинцевъ), завершилась успѣхомъ: противникъ вынужденъ былъ отходить къ Екатеринодару. Поспѣшнымъ своимъ отходомъ, противникъ облегчилъ дальнѣйшее продвиженіе частей 2-й бригады на другой день (28 марта къ полудню) была взята Ферма и прилегавшіе къ ней хутора.

Но борьба за обладаніе Фермой этимъ не закончилась: большевики, подведя резервы изъ Екатеринодара вновь обрушились на защитниковъ Фермы и хуторовъ широкимъ фронтомъ, охватывая лѣвый флангъ Добровольцевъ.

Ферма опять перешла въ руки врага, но въ результатѣ послѣдовавшей контръ атаки, поддержанной пластунами Полковника Улагая, Ферма осталась за Добровольцами.

«Порывъ не терпитъ перерыва»... такъ учитъ военная наука. Однако, перерывъ явился вынужденнымъ, ибо для дальнѣйшей борьбы съ противникомъ, который разгадалъ уже планъ дѣйствій Бѣлыхъ и превосходилъ въ силахъ, надлежало собрать ударный кулакъ, выждавъ окончанія переправы частей 1-й бригады.

28 марта успѣхъ нашего продвиженія развивался и были взяты съ боя Кирпичные и Кожевенные заводы, находившіеся въ непосредственной близости къ южной окраинѣ города. (Части Партизанскаго и Кубанскаго Стрѣлковаго полковъ подъ командой Полковника Писарева).

29 марта Генералъ Марковъ съ частями своей 1-й бригады овладѣваетъ и Артиллерійскими казармами.

Въ этотъ день обстановка для Бѣлыхъ сложилась весьма выгодно: Конница Генерала Эрдели пробралась въ раіонъ подъ наименованіемъ «Сады». Части 1-й бригады владѣли опорными пунктами мѣстности, прилегающей къ южной окраинѣ города. Части 2-й бригады занимали мѣстность къ западу отъ Екатеринодара, фронтомъ на востокъ. (Партизанскій, Корниловскій полки и Пластунскій баталіонъ). Командиръ Партизанскаго полка, Генералъ Казановичъ началъ наступленіе на западную окраину города. Большевики, послѣ безпорядочной стрѣльбы, разбѣжались и Добровольцы оказались въ раіонѣ города. Продвигаясь дальше и не встрѣчая сопротивленія противника, Партизаны достигли Сѣнной площади. Ясно было, что ночью Добровольцевъ принимали за «своихъ» и надлежало продолжать пользоваться столь выгодной для Бѣлыхъ случайной «маскировкой». Создавалась совершенно неправдоподобная обстановка, допустившая не только возможность мирной бесѣды съ большевистскимъ карауломъ, который охранялъ казармы, гдѣ содержалось 900 военноплѣнныхъ австрійцевъ, но и позволившая оставить вещественное доказательство дерзкаго визита — расписаться бѣлому офицеру въ книгѣ караульнаго помѣщенія большевиковъ).

Генералъ Казановичъ, не слыша стрѣльбы, не видя нигдѣ смятенія, рѣшилъ ожидать подхода частей 1-й бригады, чтобы передать ей

захваченный раіонъ и только тогда продолжать наступленіе на городское кладбище, какъ было указано въ приказѣ. Но зловѣщая тишина продолжалась. На площади стали появляться непріятельскія санитарныя повозки и телѣги, нагруженныя ружейными и артиллерійскими патронами. Ночь уже заканчивалась и надо было до разсвѣта выяснить обстановку. Посланный офицеръ — ординарецъ Сотникъ Хоперскій доложилъ, что своихъ онъ нигдѣ не нашелъ и что обратный путь прегражденъ цѣпями противника. Предстояла опасная операція: обратное прохожденіе черезъ противника обманнымъ порядкомъ, поддѣлываясь подъ «своихъ». Маневръ этотъ подъ прикрытіемъ предразсвѣтной темноты вполнѣ удался и съ разсвѣтомъ Ген. Казановичъ привелъ обратно этотъ отрядъ въ 250 Добровольцевъ на свои позиціи.

Выяснилось, что рядъ роковыхъ случайностей разстроилъ концентрическое движеніе Бѣлыхъ въ эту ночь, почему Генералъ Казановичъ и остался въ одиночествѣ. Къ таковогo рода случайностямъ надо отнести гибель доблестнаго командира Корниловскаго полка Полковника Нѣженцева и смерть и раненія другихъ выдающихся начальниковъ.

Трудность осуществленія ночью въ боевой обстановкѣ преемственность боевого командованія исключили согласованность въ дѣйствіяхъ.

30 марта былъ день подготовки къ предстоящей повторной атакѣ всѣми силами Арміи Генерала Корнилова.

Но Промыселъ Божій рѣшилъ иначе: 31 марта былъ убитъ Генералъ Корниловъ случайной большевистской гранатой, попавшей въ домъ, находившійся на Фермѣ и въ комнату, гдѣ былъ Вождь.

Этотъ Вождь Божіей Милостью, былъ отнятъ у Арміи въ самую тягчайшую минуту ея жизни: части были измотаны трехдневными непрерывными боями съ противникомъ, подавляющимъ численностью и вооруженіемъ; Армія понесла незамѣнимыя потери въ командномъ составѣ, настала безпросвѣтная бѣдность въ боевыхъ припасахъ, т. к. Армія продолжала не имѣть тыла. При такихъ обстоятельствахъ гибель Вождя являлась катастрофой для Арміи и измѣнила дальнѣйшіе планы

Какъ переживала Армія эту потерю было изложено во 2-й главѣ.

Этимъ печальнымъ событіемъ заканчивается первый періодъ Бѣлой Борьбы на Югѣ Россіи. Тернистый, но славный путь Добровольческой Арміи, омытый кровью — не остался безплоднымъ...

Жизнь и боевыя дѣйствія Добровольческой Арміи съ новымъ Вождемъ относится къ послѣдующему второму періоду Бѣлой Борьбы, о чемъ и изложено въ Альбомѣ ном. 2.

Знакъ, установленный въ память Перваго Кубанскаго Похода.

7. БОРЬБА НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ

(Забайкальская Область *).

Удаленность этого района отъ центра событій, совершавшихся, какъ слѣдствіе октябрскаго переворота, усложняли остановку.

18 ноября, Есаулъ Забайкальскаго Казачьяго Войска, Семеновъ объявилъ о непризнаніи власти совѣтовъ и во главѣ, сформированнаго имъ Монголо-Бурятскаго полка вступилъ въ бой, въ городѣ Верхнеудинскѣ, съ солдатскимъ большевиствующимъ мѣстнымъ гарнизономъ.

Этотъ вспыхнувшій Бѣлый очагъ борьбы передвинулся на ж. д. ст. Манчжурія, гдѣ и продолжалъ борьбу противъ совѣтовъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ этотъ полкъ пополнился охотниками-казаками изъ состава Уссурійской Казачьей Дивизіи, слѣдовавшій с фронта въ родныя станицы.

10 января 1918 года Монголо-Бурятскій полкъ развернулся въ Особый Манчжурскій Отрядъ.

Послѣдующіе два съ половиной мѣсяца, дѣйствія этого Отряда носили характеръ постоянныхъ столкновеній съ большевиками на плацдармѣ отъ границы Манчжуріи до р. Ононъ.

Болѣе широкія дѣйствія этихъ Бѣлыхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ развились въ послѣдующій періодъ Борьбы и будутъ изложены во 2-мъ Альбомѣ.

8. БОРЬБА КУБАНСКИХЪ КАЗАКОВЪ

Кубанское казачество не оформило сразу же своего отношенія къ власти совѣтовъ. Принятое 5 октября новое положеніе, по которому Кубанскій край пожелалъ стать самостоятельной республикой, вопреки ожиданію и желанію Вр. Правительства, внесъ естественно осложненіе въ этотъ очередной вопросъ.

Атаманская власть (въ лицѣ полковника Филимонова, избраннаго на этотъ постъ всего за двѣ недѣли до октябрскаго переворота) вполнѣ осознала несвоевременность и опасность такого положенія. На Кубани не было взаимной дружбы между слоями и группами населенія: иногородніе враждовали съ казаками на почвѣ земельнаго вопроса; въ самой казачьей семьѣ шли несогласія между «линейцами» и «черноморцами». Казачья идеологія этихъ группъ была различна. Осложняла вопросъ и черкесская группа населенія.

Въ столицѣ края — въ гор. Екатеринодарѣ, въ тѣ дни, не было первоочередныхъ войсковыхъ частей, кромѣ Гвардейскаго Казачьяго Дивизіона, а между тѣмъ надлежало быстро и рѣшительно дѣйствовать въ цѣляхъ предотвращенія и распространенія большевистской заразы, источникъ коей находился въ Запасномъ Артиллерійскомъ Дивизіонѣ, который явился съ Фронта и сверхъ ожиданія расположился пока въ Екатеринодарѣ.

1-го ноября этотъ дивизіонъ былъ обезоруженъ.

Постепенно, подъ вліяніемъ текущихъ событій измѣнялись и взгляды Кубанскаго Правительства и уже къ начали декабря оно совершенно опредѣленно стало на точку зрѣнія непризнанія совѣтовъ.

Предстояло организовывать вооруженную казачью силу.

Прибывающія съ фронта казачьи части вносили разочарованіе и власть признавала необходимымъ распускать ихъ по станицамъ.

Для противодѣйствія же наростающей опасности не только съ юга, но и съ запада, т.е. со стороны Новороссійска, гдѣ скоплялись эшелоны, перевозившіеся моремъ изъ Трапезунда, было приступлено къ формированію Добровольческихъ Отрядовъ: Войскового Старшины Галаева, Капитана Покровскаго и Ген. Шт. Полковника Лисвицкаго.

Уже къ 18 января обстановка повелительно требовала рѣшительныхъ дѣствій въ отношеніи противника, надвигавшагося со стороны Новороссійска. Организовавшійся тамъ революціонный совѣтъ предъявилъ Кубанской Казачьей власти требованія, неисполненіе коихъ повлекло за собой военныя дѣйствія, каковыя и начались 20 января 1918 года.

Сборный Казачій Отрядъ, силой 700 бойцовъ съ «маленькой артиллеріей» былъ врученъ Капитану Покровскому, которому ставилась задача: задержать противника. Во исполненіе сего, 20 января головной отрядъ Войскового Старшины Галаева, выступилъ изъ Екатеринодара, имѣя цѣлью захватить ближайшую желѣзнодорожную переправу, въ раіонѣ каковой уже былъ обнаруженъ противникъ.

Запоздавшія дѣйствія не предвѣщали успѣха. Однако, быстрымъ и ловкимъ маневромъ и глубокимъ обходомъ побѣда досталась Бѣ-

*) См. примѣч. №32

лымъ. Большевики бѣжали, несмотря на численное превосходство въ 10 разъ.

Но этотъ успѣшный бой явился началомъ послѣдующихъ болѣе серьезныхъ боевыхъ дѣйствій: — Большевистскій главковерхъ Серадзе рѣшилъ раздавить непокорныхъ кубанцевъ. Донося по начальству о первыхъ неудачахъ, онъ не поскупился пріумножить силы казаковъ и требовалъ пополненій людьми и припасами.

Назрѣвала серьезная операція для кубанскихъ добровольцевъ, которыми и въ этомъ бою командовалъ Капитанъ Покровскій.

Большевики заняли исходное положеніе у ст. Георгіе-Афинской.

Отрядъ Кап. Покровскаго началъ движеніе въ полночь съ 26 на 27 января вдоль железнодорожнаго полотна. Ночнымъ налетомъ былъ рѣшенъ исходъ боя. Въ результатѣ обѣихъ операцій противникъ понесъ огромныя потери: два командарма (Серадзе и Яковлевъ), 4000 бойцовъ, 14 орудій, 60 пулеметовъ, огромное количество винтовокъ и боевого снаряженія и отошелъ къ Новороссійску, гдѣ и перешелъ къ оборонѣ.

Но на Кубанское казачество заносился уже ударъ съ направленія противоположнаго, гдѣ не имѣлось никакихъ заслоновъ, но гдѣ столпились значительные эшелоны съ Кавказскаго Фронта, встревоженные неудачами Новоссійскихъ своихъ товарищей.

Спѣшно была соорганизована оборона въ этомъ новомъ направленіи. 1 - 3 февраля были выдвинуты на Тихорѣцкое направленіе отрядъ Полковника Покровскаго, на Кавказское направленіе — отрядъ Генеральнаго Штаба Полковника Лисивицкаго. Всѣ дѣйствія по оборонѣ Екатеринодара были объединены властью Полковника Покровскаго.

6 февраля отряды эти вели бои на фронтѣ Высеки — Усть Лаба.

Послѣдовавшая неудача подъ Выселками, предопредѣлила отходъ обоихъ отрядовъ къ Екатеринодару.

Въ двадцатыхъ числахъ февраля, среди членовъ Правительства и Войскового Штаба обсуждался уже вопросъ о предстоящей неизбѣжности оставленія Екатеринодара, сжатаго противникомъ со всѣхъ сторонъ, при условіи потери надежды на скорый подходъ Арміи Генерала Корнилова.

Полковникъ Покровскій былъ назначенъ на должность Командующаго Войсками Кубанской Области. Начались приготовленія къ отходу въ горы и вывозу имущества, полезной живой силы и средствъ для продолженія борьбы.

Тѣмъ временемъ оставленные заслоны, тѣснимые противникомъ съ сѣверо-востока, постепенно отходили къ Екатеринодару, ускоряя этимъ выполненіе принятаго рѣшенія.

25 февраля въ Екатеринодаръ пробрался черезъ большевисткій раіонъ офицеръ, посланный Штабомъ Добровольческой Арміи и принесъ извѣстіе о томъ, что Корниловская Армія держитъ путь на Екатеринодаръ. Но и эта радостная вѣсть не всѣми была принята съ надлежащей вѣрой и подготовка кубанцевъ къ походу продолжалась.

Эвакуація Екатеринодара была начата съ 8 часовъ вечера 28 февраля. Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ лицъ, учрежденій и отрядовъ былъ указанъ аулъ Шенджій (въ разстояніи 20 верстъ и южкѣе столицы края), Тамъ сосредотачивались Бѣлые Кубанцы.

Закончивъ переформированіе и организацію Кубанскаго Правительственнаго Отряда, который возглавилъ Полковникъ Покровскій, Бѣлая Кубань двинулась въ общемъ направленіи на Майкопъ и 4 марта достигла ст. Пензенской.

Рядъ серьезныхъ причинъ затормозили дальнѣйшее движеніе и даже повліяли на измѣненіе плана дальнѣйшихъ дѣйствій.

Противникъ началъ преслѣдованіе со стороны Екатеринодара и это указывало на необходимость поспѣшнаго движенія. Однако, отсутствіе объединяющей политической и стратегической цѣли настолько ярко выявилось передъ всѣми, что Кубанскимъ властямъ пришлось на экстреномъ совѣщаніи военноначальниковъ измѣнить планъ дѣйствій и принять рѣшеніе — двигаться на соединеніе съ Арміей Генерала Корнилова, тѣмъ болѣе, что къ этому времени подтвердились свѣдѣнія о приближеніи Добровольческой Арміи. Кстати и движеніе на Майкопъбыло уже преграждено противникомъ и авангардъ Кубанскаго Отряда встрѣтилъ сопротивленіе у ст. Саратовской, вынужденъ былъ отойти назадъ къ главнымъ силамъ.

Въ результатѣ неустойчивости въ рѣшеніяхъ появились признаки деморализаціи въ Отрядѣ и надо было считаться съ этой опасной болѣзнью.

7 марта Отрядъ двинулся на сѣверъ къ аулу Шенджій, обезпечивая движеніе заслонами въ направленіи Екатеринодара, и въ тотъ же

день захватилъ переправу черезъ Кубань у ст. Пашковской.

Здѣсь, не втягиваясь въ серьезный бой, но ведя таковой, Полковникъ Покровскій снова теряетъ надежду на соединеніе съ Генераломъ Корниловымъ и не беря на себя отвѣтственность предоставляетъ рѣшеніе вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Военному Совѣту.

Военный Совѣтъ возвращается къ первоначальному плану — движеніе на Майкопъ и Отрядъ двигается въ направленіи на аулъ Гатлукай и Вегепшій въ ночь на 10 марта.

10 марта на переправѣ у Аула Вогепшій бой съ противникомъ затянулся до ночи и Полковникъ Покровскій снова теряетъ вѣру въ правильность и цѣлесообразность дѣйствій.

Собранному Военному Совѣту онъ докладываетъ обстановку и въ четвертый разъ на протяженіи десяти дней измѣняется планъ дѣйствій. Онъ заключался въ движеніи къ Черноморскому побережью, т. е. въ обратномъ направленіи отъ Майкопа, почему Отрядъ круто сворачиваетъ на западъ и двигается къ ст. Калужской *).

Неудача поисковъ Добровольческой Арміи продолжительное метаніе Отряда породили утомленіе, разстройство и недовѣріе къ начальнику, давъ достаточный срокъ противнику разобраться въ обстановкѣ и принять мѣры противодѣйствія.

Дѣйствительно: движеніе на ст. Калужскую было уже преграждено противникомъ, который самъ перешелъ въ наступленіе.

Встрѣчный, неравный бой былъ неизбѣженъ.

Напрягая послѣднія силы, вливая въ боевую цѣпь всѣхъ поголовно людей и даже неспособныхъ къ бою, т. е. прибѣгая къ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ПОДКРѢПЛЕНІЮ» въ лицѣ «радянъ» (члены Рады), — Кубанцы остаются побѣдителями, но изнеможденные физически не могутъ довершить и исползовать побѣду преслѣдованіемъ.

Въ самый завершительный моментъ этого рѣшительнаго боя, «ура» на фронтѣ, слилось съ «ура» въ тылу. Тамъ привѣтствовали долгаждный разъѣздъ связи, прибывшій изъ Добровольческой Арміи.

Желанное соединеніе Бѣлыхъ боевыхъ силъ опредѣлилось.

12 марта Кубанцы заняли ст. Калужскую.

*)См. примѣч. №33

14 марта состоялось свиданіе Вождей.

17 — совершилось фактическое соединеніе Добровольческой Арміи и Кубанскаго Правительственнаго Отряда.

Дальнѣйшія боевыя дѣйствія указаны въ событіяхъ жизни Добровольческой Арміи.

Отсутствіе въ дни описываемыхъ событій лицъ высшаго командного состава Кубанскихъ Войсковыхъ Частей, способствовали тому явленію, что во главѣ кубанскихъ казаковъ оказался Капитанъ Покровскій. Боевыми своими дѣлами онъ заслужилъ званіе пріемнаго сына Кубани. Такимъ образомъ, ходомъ событій и Кубань была вовлечена въ общую Бѣлую Борьбу на Югѣ Россіи.

9. БОРЬБА ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СИБИРИ (ГОР. ИРКУТСКЪ)

Городъ Иркутскъ явился исходнымъ пунктомъ появленія совѣтской власти въ Сибири. Эта власть начала утверждаться только съ декабря мѣсяца. Организованный въ этомъ рородѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Сибири (въ результатѣ засѣдавшаго тамъ Всесибирскаго Съѣзда Совѣтовъ), встрѣтилъ вооруженное сопротивленіе со стороны Иркутскаго Казачьяго Дивизіона, Школы Прапорщиковъ, Группы Офицеровъ и Юнкеровъ. Двѣ недѣли продолжались непрерывные уличные бои, въ обстановкѣ жестокихъ морозовъ. Изъ числа руководителей и вдохновителей этой борьбы мнѣ пока извѣстны — Есаулъ Селивановъ, Подъесаулы Кубинцевъ и Коршуновъ. Слабость этихъ Бѣлыхъ силъ, ихъ оторванность и разобщенность отъ существовавшихъ уже тогда Бѣлыхъ Очаговъ борьбы, вынудили на перемиріе, каковое подлый врагъ нарушилъ и звѣрски истребилъ всѣхъ тѣхъ, кто оказался участникомъ этого возстанія.

10. ПОХОДЪДРОЗДОВСКАГО ОТРЯДА (ЯССЫ—ДОНЪ)

Въ полной мѣрѣ своеобразное и исключительное явленіе представляютъ собой процессы зарожденія ,развитія, осуществленія и конечныхъ результатовъ Бѣлыхъ Очаговъ на Юго-Западной окраннѣ нашего Отечества, въ томъ раіонѣ, каковой входилъ въ зону военныхъ операцій Румынскаго Фронта.

Цѣлый рядъ весьма сложныхъ, серьезныхъ и запутанныхъ военно-политическихъ обсто-

ятельствъ, положеній и взаимоотношеній, уро=довали естественное влеченіе русскаго воина къ Бѣлому Движенію. И если, несмотря на столь серьезныя препятствія, все же Бѣлые Очаги тамъ вспыхнули, — то это надо отнести всецѣло къ чести и подвигамъ ихъ вдохновителей и руководителей.

Оставляя въ сторонѣ всѣ больные и спор=ные вопросы, связанные съ фактами оформленія Бѣлаго Движенія въ указанномъ раіонѣ, я считаю необходимымъ изложить то, что занесено на страницы исторіи, какъ не подлежа=щее сомнѣнію.

1. Военная власть хотя и принадлежала Генералъ Адъютанту, Генералъ отъ Инфантеріи Щербачеву, по его званію Главнокомандующаго Румынскимъ Фронта, но контролиро=валась Представителми Румынскаго Правительства и сковывалась тѣми международными политическими событіями, каковыя имѣли мѣс=то въ разсматриваемый періодъ.

2. Съ момента октябрскаго переворота, появилась еще новая сила воздѣйствія на событія въ лицѣ представителей совѣтской власти, которая, естественно, вмѣшивалась въ жизнь той части раіона, который въ территоріаль=номъ смыслѣ являлся частью нашего Отечества.

3. 27 января 1918 года совершилась румынская окупація и совѣтская власть бѣжала изъ этого раіона.

4. Въ февралѣ мѣсяцѣ вошли въ предѣлы Румынскаго Фронта Австро=Германскія войска. Появленіе этой новой, третьей силы, породило сложность и запутанность взаимоотношеній.

5. Еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1917 года Ге=нералъ Алексѣевъ освѣдовилъ Генерала Щербачева о начатомъ формированіи на Дону Бѣлой силы, о ея задачахъ и цѣляхъ, съ просьбой оказать въ этом ъдѣлѣ помощь, организовавъ отправку офицеровъ на Донъ по такъ на=зываемому «Казачьему Пути», по которому слѣдовали на родину Донскія Войсковыя части. (Южныя жел. дороги).

6. Въ концѣ 1917 года, Генералъ Щерба=чевъ вынужденъ былъ приступить къ переформированію частей по національнымъ приз=накамъ, главнымъ образомъ украинскимъ. Для огромнаго большинства русскихъ офицеровъ, не считавшихъ себя таковыми, создавалась обстановка, облегчающая оставленіе рядовъ румынскаго фронта для желающихъ слѣдовать на Донъ.

7. Когда, въ январѣ 1918 года Украинская Рада приступила къ сепаратнымъ перегово=рамъ о мирѣ съ Центральными Державами, Представители миссій нашихъ бывшихъ союзниковъ поняли смыслъ надвигающихся воен=но-политическихъ событій. Въ противовѣсъ угрожающей обстановкѣ, они выявили фальшивое вниманіе и участіе къ зародившемуся Бѣлому Дѣлу, имѣвшему основную цѣль, — борьбу съ большевиками и ихъ покровителями, съ нѣмцами.

Это обстоятельство позволило Генералу Щербачеву отдать приказъ объ учрежденіи должности инспектора по формированію рус=скухъ Добровольцевъ.

Черезъ короткій промежутокъ времени рѣзко мѣняется политическая обстановка: Румы=нія, покинутая Союзниками, въ результатѣ состоявшагося уже мира Украины и Германіи, (27 января) въ свою очередь приступила къ сепаратнымъ переговорамъ о мирѣ съ Центральными Державами. Нѣмецкія войска нача=ли входить въ предѣлы Румыніи и диктовать свою волю. Это сразу же сказалось на русскомъ вопросѣ: въ угоду нѣмцамъ, Румынс=кія власти предъявили Русскому Командованію требованіе о разоруженіи и о расформированіи двухъ Добровольческихъ Бригадъ, како=выя уже къ тому времени были созданы.

9. Такого рода обстановка убѣдила Генерала Щербачева въ безцѣльности существова=нія Бѣлых- отрядовъ и онъ отдалъ приказъ, которымъ освобождались офицеры отъ дан=ныхъ ими обязательствъ при записи въ Добровольческія Части.

Такова общая картина главнѣйшихъ военно-политическихъ явленій въ раіонѣ Румын=скаго Фронта съ ноября 1917 года до конца февраля 1918 года.

Кто оказались подлинными героями БѢЛАГО ДѢЛА на Юго=Западной окраинѣ, когда и какимъ порядкомъ оно возникало, какимъ образомъ оно завершилось, читатель сейчасъ узнаетъ.

Характеръ событій, сопровождавшихъ рус=скую жизнь съ октябрскаго переворота, былъ общимъ для всей территоріи нашего Отечества: терроръ, самоуправство и истребленіе офицеровъ. Въ раіонахъ, прилегающихъ къ цен=тру событій, — все это выявлялось въ широкихъ размѣрахъ; въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, эти безобразія были скромнѣе.

Наличіе въ Бессарабскомъ раіонѣ иноземной силы (Румыны) умѣряло пылъ представи=

телей совѣтской власти, но все же вылавливаніе офицеровъ и даже поджоги военныхъ лазаретовъ и госпиталей, въ которыхъ преобладалъ офицерскій составъ больныхъ, были явленіемъ нормальнымъ.

Исключительный случай помогъ Бѣлому Дѣлу въ городѣ Измаилѣ, гдѣ находился русскій военный лазаретъ, съ особымъ укладомъ внутренней жизни, а именно: безсмѣннымъ медицинскимъ и служебнымъ персоналомъ, въ сердцѣ коего укрѣпилась дисциплина, спайка, довѣріе и взаимная преданность.

Въ этотъ именно лазаретъ, судьба привела въ первый же день переворота одного изъ правящей мѣстной тройки, тяжело раненаго случайной пулей.

Старшій врачъ лазарета, Докторъ Медицины Наталія Ананьевна Матвѣева, оказала ему первую помощь и вылечила его. Въ благодарность за это, онъ далъ обѣщаніе и честно его сдержалъ: оставить въ лазаретѣ всѣ прежніе порядки и не допускать никакого вмѣшательтельства совѣтскихъ представителей.

Когда надвинулась опасность прихода Румынъ, то было завѣрено, что лазаретъ будетъ своевременно эвакуированъ, что фактически не осуществилось, такъ какъ событія совершились неожиданно.

Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, начальство лазарета имѣло возможность предоставить убѣжище всѣмъ тѣмъ за кѣмъ охотилась совѣтская власть. Такимъ образомъ этотъ лазаретъ за три мѣсяца обратился въ гнѣздо Бѣлыхъ Воиновъ и оставалось только найти возглавителя. Таковой явился въ лицѣ командира Морского полка, Полковника Жебракъ Русановича.

Въ первый же день, когда вошли въ Измаилъ Румыны, былъ доставленъ въ этотъ же лазаретъ Румынскій Генералъ Губернаторъ, случайно раненый при отходѣ большевиковъ.

Находясь въ памяти и слушая разговоры румынскихъ врачей по существу его раненія и предстоящаго леченія «мѣстный повелитель» приказалъ передать себя для излеченія въ руки старшаго врача русскаго лазарета, т. е. Н. А. Матвѣевой. Успѣшное и быстрое излеченіе опасной пулевой раны, вызвало со стороны Румынскаго Генералъ Губернатора совершенно естественныя чувства неподдѣльнаго расположенія и симпатію къ русскимъ. Когда онъ узналъ о «Бѣлыхъ тайнахъ» лазарета, то пожелалъ «закрыть на это глаза начальника». Въ предѣлахъ и срокахъ своей власти, онъ это честно исполнилъ.

Такъ появился, укрѣпился и выросъ ПЕРВЫЙ БѢЛЫЙ ОЧАГЪ на Юго-Западной окраинѣ нашего Отечества.

Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ, но нѣсколько позже зародилась вторая Бѣлая ячейка въ городѣ Болградѣ, организаторомъ которой явился Полковникъ Румель. Обстоятельства, сопровождавшія жизнь этого Бѣлаго Очага до прихода Румынъ не были столь благопріятными, какъ въ Измаилѣ. Это отразилось и на его численности и боевыхъ средствахъ.

Третій Бѣлый Очагъ появился въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ результатѣ длительной и упорной работы Генеральнаго Штаба Полковника Дроздовскаго.

Еще въ ноябрѣ 1917 года, онъ добивался разрѣшенія отъ Генерала Щербачева формироеать Добровольческій Отрядъ, имѣя цѣлью — путь на Донъ для присоединенія къ Добровольческой Арміи.

Только въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ получилъ разрѣшеніе и немедленно прибылъ въ мѣстечко Соколы, гдѣ и приступилъ къ работѣ. Къ концу февраля 1918 года Полковникъ Дроздовскій сформировалъ уже 1-ю Бригаду (численностью около 1.000 бойцовъ) и сейчасъ же вошелъ въ связь съ отрядами Полковниковъ Жебрака и Румель, освѣдомляя ихъ о всякой перемѣнѣ обстановки въ его раіонѣ.

Тѣмъ временемъ обстоятельства, указанныя выше, измѣнили къ худшему событія жизни въ отрядахъ Измаила и Болграда. Тамъ власти предъявили Бѣлымъ русскимъ требованіе о разоруженіи, съ угрозами, въ случаѣ неповиновенія.

И въ этомъ случаѣ Измаилъ оказался въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ: Полковникъ Жебракъ являлся кавалеромъ Румынскаго Ордена Св. Михаила и эта высокая награда смягчала дерзанія властей въ отношеніи его отряда.

Когда послѣдовалъ приказъ (см. выше), освобождавшій Добровольцевъ отъ данныхъ ими обязательствъ службы въ Бѣлыхъ Отрядахъ, Полковникъ Дроздовскій, категорически отказался выполнить это распоряженіе, понимая серьезныя послѣдствія и для отряда и для себя.

Но дерзаніе было составной частью воле-

выхъ, недюжинныхъ свойствъ души этого выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ офицера.

И когда совершенно опредѣленно обнаружилось стремленіе властей силой обезоружить и расформировать Бригаду Полковника Дроздовскаго, то онъ заявилъ: «что это дѣйствіе не будетъ столь безболѣзненно, какъ это кажется Правительству и что при первыхъ же враждебныхъ дѣйствіяхъ, городъ Яссы и Королевскій Дворецъ могутъ быть обстрѣляны...».*)

Не вдаваясь въ подробности неяснаго вопроса, какія обстоятельства склонили власти къ миролюбивымъ дѣйствіямъ, но результаты были весьма благопріятные: на другой же день, 24 февраля былъ поданъ подвижной составъ для перевозки Бригады Полковника Дроздовскаго въ гор. Кишиневъ.

Не было приведено въ исполненіе и разоруженіе отряда Полковника Жебрака, каковой выступилъ въ походъ изъ Измаила 23 февраля, срокъ указанный Полковникомъ Дроздовскимъ, въ связи съ обстановкой, создавшейся въ раіонѣ гор, Яссъ.

Отрядъ Полковника Румель, у котораго были отобраны пулеметы, присоединился на походѣ къ Полковнику Жебракъ.

Въ городѣ Дубоссары произошла встрѣча этихъ трехъ Бѣлыхъ силъ, пока еще не объединенныхъ единой властью.

Здѣсь нѣмцы выявили послѣднюю попытку ликвидировать Бѣлые отряды.

Дипломатически - умѣло веденные переговоры, умышленно затянутые Полковникомъ Жебракъ, который импонировалъ и своей внѣшностью и знаніемъ языковъ, — дали возможность ночью Полковнику Дроздовскому вывести отряды изъ подъ вліянія иноземной силы и начать выполнять операцію, каковая мѣтко названа героической сказкой на темномъ фонѣ русской дѣйствительности. (Очерки Русской Смуты. Ген. Деникинъ стр 326т.2)

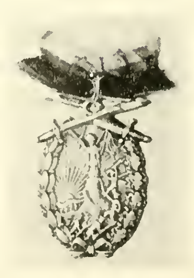
Твердая воля руководителей и жажда подвига благополучно и успѣшно завершили рискованное дѣло.

Численность Бѣлыхъ Отрядовъ, ихъ маршруты и пунктъ соединенія въ одинъ отрядъ подъ командой Полковника Дроздовскаго, — показано на стр. 110.

Этотъ походъ не закончился въ первомъ періодѣ. Вторая его половина принадлежитъ второму періоду.

Походъ осложнялся наличіемъ трехъ силъ, различныхъ и по своей природѣ и по цѣлямъ, каковыя они преслѣдовали: Бѣлые Дроздовцы торопились на Донъ для усиленія Бѣлыхъ силъ, Австро-Германцы шли по праву оккупаціи, красные — были пособниками нѣмцевъ и врагами для Дроздовцевъ. Отрядъ Полковника Дроздовскаго различными глазами смотрѣлъ на своихъ спутниковъ. Большевики были врагами, съ которыми бой былъ средствомъ борьбы. Нѣмцы оставались врагами, но бой съ ними не входилъ въ разсчеты Полковника Дроздовскаго, который ограничивался зоркимъ за ними наблюденіемъ, почему и слѣдовалъ рядомъ, путями параллельными.

Подвиги организаторовъ Бѣлыхъ отрядовъ и легендарнаго Похода Дроздовцевъ, Полковниковъ Дроздовскаго, Жебракъ и Румель, являются гордостью Бѣлаго Движенія. Въ память этого Похода установлена медаль, изображеніе которой помѣщено ниже.

Медаль Дроздовскаго похода

Походъ Дроздовцевъ
Яссы — Донъ
1.200 верстъ

*) См. примѣч №34

II. БОРЬБА СЕМИРѢЧЕНСКАГО КАЗАЧЕСТВА

Семирѣченское казачество находится на юго-восточной окраинѣ Средне-Азіатскихъ владѣній Русского Государства.

Семирѣченское Казачество, по своей стуктурѣ, болѣе другихъ подходило подъ опредѣленіе — «служилаго», а по духовному облику представляло сколокъ съ единокровнаго брата — сибирскаго казака (Царская служилая рать).

Вслѣдъ за завоеваніемъ Алатавскаго Округа, (страна между Тарбагатаемъ — Прибалхашъ = пустыней и Заилійскимъ Алатау) въ цѣляхъ закрѣпленія за Россіей новой окраины, были переселены въ періодъ 1856—1870, два Полковыхъ Округа Сибирскаго Казачества и разселены въ видѣ островов русской колонизаціи тринадцатью станицами.

На этотъ надежный военный остовъ, опиралось Правительство при дальнѣйшей колонизаціи Окраина и въ ближайшій же годъ онъ былъ превращенъ въ Семирѣченское казачество.

Роль этого небольшого, но крѣпкаго казачьимъ духомъ, отпрыска «Царской служилой рати», въ закрѣпленіи далекихъ рубежей, въ завоеваніи обширнаго Туркестана и процессѣ дальнѣйшей государственной службы, будетъ понятна, если представить, что большую часть своей 60 лѣтней исторіи, это молодое Казачество было въ состояніи поголовной мобилизаціи, усиленныхъ нарядовъ на охраны, поиски боевой службы. Нѣтъ угла въ Центральной Азіи отъ предгорій Куньлуня до Каспія, отъ Иртыша до западных рубежей Хоросана, — куда бы не заходили Полки, сотни, разъѣзды Семирѣченцевъ, — въ дни покоренія Страны, охраны порядка и поддержанія русскаго престижа.

Трудами первыхъ устроителей Семирѣченскаго Казачества, Атаманами — Генералами Колпаковскимъ и Іоновымъ І-мъ былъ созданъ стойкій кадръ безсмѣнныхъ колонизаторовъ Юго=Востока Россіи. Завѣтами этихъ мудрыхъ Атамановъ — администраторовъ живутъ и понынѣ Семирѣченскіе казаки.

Но правительство, обезпечивъ за собой далекіе рубежи, не учло велѣнія самой жизни и не образовало сразу же сплошную казачью область по примѣру другихъ Войскъ, а покрыло карту Семирѣчья казачьими пятнами, разбросанными среди инородцевъ, селеній пришлыхъ крестьянъ, не урегулировавъ вполнѣ взаимоотношеній.

Семирѣченское казачество съ большимъ трудомъ, а порой и съ потрясеніями, могло сохранить свои единство и силу лишь при условіи объединеннаго управленія въ одномъ лицѣ Краемъ и Казачествомъ (Военный Губернаторъ и Наказный Атаманъ).

Но съ первыхъ же дней крушенія этого единовластія и порядка, т.е., съ появленіемъ Комиссаровъ Временнаго Правительства — обрушилось, на разобщенныя между собой станицы, неказачье населеніе въ поискахъ земли и равноправія.

Февральскій переворотъ засталъ Войско «подъ ружьемъ». Кромѣ длительнаго напряженія въ годы Великой войны, семирѣчинцы должны были ликвидировать киргизское возстаніе въ 1916 — 1917гг. При такихъ условіяхъ всѣ казаки, до сѣдовласаго старца были направлены въ составѣ отдѣльныхъ сотенъ и отрядовъ въ глухія горныя трущобы для поимки и разоруженія многомилліоннаго мусульманскаго населенія.

Октябрскій переворотъ докатился въ Туркестанъ какъ разъ въ тѣ дни ноября, когда засѣдалъ 2-й Войсковой Кругъ Семирѣченцевъ. Кругъ постановилъ не признавать власть совѣтовъ и Верховную власть въ Семирѣченской Области принялъ на себя.

Этотъ рѣшительный, а въ пониманіи большевиковъ — дерзкій шагъ опредѣлилъ состояніе войны въ Краѣ, гдѣ однако, положеение было весьма серьезное.

1. Семирѣчье было блокировано, подвозъ извнѣ прекращенъ, почта и телеграфъ прерваны.

2. Неказачья общественность протестовала противъ порядковъ, устанавливаемыхъ казаками.

3. Вооруженной силы казачество не имѣло по причинамъ вышеуказаннымъ.

4. Различнаго рода запасныя Части и Ополченскія дружины, расквартированныя въ Области, требовали быстраго разоруженія, дабы обезвредить эту разложившуюся уже солдатскую массу.

5. Наплывъ новой волны возвращающихся съ Фронта — указывалъ на необходимость противодѣйствія этому напору.

6. Строевое ,казачье офицерство еще не прибыло съ частями и потому казаки откладывали выборы Атамана, ожидая намѣченныхъ кандидатовъ.

Только 26 февраля состоялись выборы Атамана. Избранный Атаманъ, Генеральнаго Штаба, Полковникъ Іоновъ, подтвердилъ рѣшеніе Круга о непризнаніи власти совѣтовъ и приступилъ къ работѣ.

Но время было упущено. Область уже успѣла пріобрѣсти характеръ «порохового погреба». Для разрушительнаго взрыва нужна была лишь маленькая искорка. Среди казаковъ —фронтовиковъ появились большевики. Подвергнутые суровому наказанію, они вызвали въ Полку броженіе и бунтъ, закончившійся разгономъ Круга, исчезновеніемъ Правительства, а въ дальнѣйшемъ и арестомъ Атамана.

Это обстоятельство послужило законнымъ поводомъ для начала активной вооруженной борьбы, каковая и началась когда въ Казачьихъ станицахъ появились карательныя экспедиціи большевиковъ «за хлѣбомъ».

Въ концѣ разсматриваемаго періода казаки совершили налетъ на городъ Вѣрный и силой освободили своего Атамана, заключеннаго въ тюрьму, арестованнаго большевиками.

Дальнѣйшая борьба принадлежитъ второму періоду.

Семирѣченцы и Бѣлое Воинство навсегда сохранятъ память о дѣлахъ Атамана Генерала Іонова 2-го, Сотника Бортникова, командовавшаго сотнями казаковъ Надеждинской станицы при налетѣ на Вѣрный, Вахмистра Елизарова, возглавлявшаго Комитетъ всѣхъ станицъ, потребовавшаго и добившагося освобожденія Атамана и другихъ, мнѣ невѣдомыхъ еще, скромныхъ, но подлинныхъ героевъ тѣхъ дней борьбы, въ далекомъ и одинокомъ Семирѣчьѣ.

12. СОБЫТІЯ НА ТЕРЕКѢ

Терское казачество, ко времени октябрскаго переворота, оказалось въ положеніи еще болѣе неблагопріятномъ, нежели его сосѣдъ — Кубанцы.

1. На землѣ Терской Области происходило «первое осѣданіе» солдатской массы, двигавшейся на сѣверъ съ Кавказскаго Фронта, уже разложившагося.

2 Племенной составъ населенія осложнялъ положеніе. Область была населена казаками (всего 20 процентовъ общаго состава), иногородними (20 проц.), осетинами весьма дружественными къ русскимъ и имѣющими свои казачьи станицы (17 проц.), кабардинцами (12 проц.), чеченцами (16 проц.), ингушами (4 проц.), армянами, грузинами, персами, немцами и различными кочевыми народностями (11 проц.).

3. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ группъ не изжили еще вѣковой междуусобной вражды, несмотря на длительный періодъ жизни подъ Русскими Властью и Знаменами.

4. Племенное и культурное различіе порождали разновидность во взглядахъ на событія, въ вожделѣніяхъ и симпатіяхъ къ новымъ властителямъ.

Съ другой стороны — скромный процентъ благонадежнаго населенія въ Краѣ (около 30 проц.) сокращалъ, конечно, и хозяйственныя права казаковъ въ Области при новомъ строѣ власти.

При такихъ условіяхъ Терское казачество не могло самостоятельно рѣшать огромной важности соціально-политическій вопросъ объ отношеніи къ совѣтамъ на территоріи Области и вынуждено было считаться съ настроеніями и другихъ группъ населенія.

И какъ только обозначились претензіи къ власти со стороны горскихъ племенъ, незамедлительно было приступлено къ образованію Терско-Дагестанскаго Правительства, помимо и независимо отъ Атаманской Власти.

Эту миротворческую политику велъ Терскій Атаманъ Карауловъ, отлично понимая, что предстоящая, неминуемая борьба съ совѣтами можетъ имѣть успѣхъ лишь при условіи полнаго содружества и честнаго согласія всѣхъ круговъ населенія.

Но судьба не пожелала дать возможности этому осуществиться, такъ какъ 13 декабря 1917 года, озвѣрѣвшая толпа солдатъ—большевиковъ убила Атамана Караулова на ж. д. ст. Прохладная. Законный его замѣститель —Медяникъ, также былъ убитъ вскорѣ ингушами.

Законная Атаманская власть прекратилась, а вопросъ о созданіи таковой по условіямъ того времени отпадалъ.

Казачьи станицы зажили каждая своей жизнью, безъ связи съ центромъ, котораго не существовало.

Въ городахъ, въ селеніяхъ и въ аулахъ укрѣплялась большевистская зараза и постепенно вводилась совѣтская система власти.

Столица Края, — городъ Владикавказъ выпилъ чашу страданій и раззореній до дна.

Цѣлый мѣсяцъ январь 1918 года онъ переживалъ событія, получившія названіе —

«Январскіе дни», заключавшіеся въ томъ, что на протяженіи цѣлаго мѣсяца городъ подвергался налетамъ ингушей. Тысячи арбъ, сопровождаемыя вооруженными ингушскими отрядами грабили отдѣльные раіоны города. Создалась потребность въ самозащитѣ, каковая легла на плечи горожанъ. Городъ принялъ характеръ укрѣпленнаго лагеря и былъ подраздѣленъ на боевые участки, связанные между собой телефонной сѣтью.

Въ февралѣ мѣсяцѣ грабежи затихли, но выросла новая опасность со стороны большевиствующихъ слободокъ прилегающихъ и окружающихъ городъ.

Были сформированы двѣ сотни — 1-я подъ командой Капитана 21 Артиллерійской Бригады Глухарева, для охраны Терско-Дагестанскаго Правительства и 2-я Генерала Рудсонъ — для охраны города. Эти сотни, по мѣрѣ своихъ скромныхъ силъ и противодѣйствовали возстаніямъ рабочихъ на протяженіи второй половины февраля.

11 марта въ предразсвѣтной темнотѣ произошло внезапное нападеніе красногвардейцевъ на 2-ю сотню, находившуюся въ раіонѣ ж. д. станціи. Первой жертвой явилась Прапорщикъ — женщина Алексѣева, стоявшая на часахъ наружнаго караула. Несмотря на подавляющую численность противника, Сотня выдержала бѣшеный огонь до часа дня и когда, въ буквальномъ смыслѣ, кончился послѣдній патронъ, рѣшила использовать, имѣвшійся запасъ пироксилиновыхъ шашекъ, чтобы взорваться. Но въ эти минуты врагъ прибѣгнулъ къ подлости и лжи. Прекративъ огонь, онъ выкинулъ бѣлый флагъ и его парламентеры, во главѣ съ Маркусомъ, направились къ Сотнѣ. Врагъ предложилъ за прекращеніе дальнѣйшаго боя, освободить заложниковъ, (которыхъ фактически еще не было у нихъ) и предоставить полную свободу защитникамъ, съ правомъ оставить при себѣ холодное оружіе.

Честные воины повѣрили нечестнымъ обѣщаніямъ.

Уцѣлѣвшіе защитники (2 сотня) подъ предлогомъ безопаснаго освобожденія были отвезены отъ станціи и тамъ, находясь въ поѣздѣ подверглись гнусному разстрѣлу. Всего спаслось семь человѣкъ, притворившихся убитыми и скрывшимися въ ночной темнотѣ. Господь сохранилъ ихъ жизни и они въ послѣдующемъ періодѣ зажигали сердца бойцовъ и сражалсь въ рядахъ Бѣлыхъ Терскихъ казаковъ на Прохладненскомъ Фронтѣ.

Такимъ образомъ городъ Владикавказъ оставался въ рукахъ Бѣлыхъ до 11 марта 1918 года.

Одновременно съ этими событіями, происходившими въ центрѣ края, образовался Кизлярскій Бѣлый Фронтъ подъ командой Полковника Бочарова и въ долинѣ р. Сунджи создавались Бѣлые Очаги будущей борьбы (ст. Михайловская и Самашинская).

На бурномъ Терекѣ происходили и событія бурно.

Ограниченный объемъ Альбома не даетъ возможности остановиться болѣе подробно на указанныхъ событіяхъ.

Подвиги Терцевъ въ «Январскіе дни», и въ одиннадцатидневныхъ бояхъ во Владикавказѣ, а также на Грозненскомъ фронтѣ, когда на протяженіи тридцати дней шли несмолкаемые бои и когда совершалъ свой легендарный подвигъ Захаръ Мартыновъ, оставшись одинъ на боевой позиціи... ждутъ своего историка.

13. СОБЫТІЯ ВЪ НИЗОВЬЯХЪ ВОЛГИ

Совѣтская власть, не встрѣтивъ въ нижнихъ поволжскихъ губерніяхъ никакого сопротивленія, безпрепятственно распространялась къ югу, имѣя цѣлью овладѣть Царицынымъ, какъ военно-промышленнымъ центромъ раіона Волги—Астрахань.

По выполненіи этой задачи, большевики спѣшили покончить съ Астраханскимъ Казачествомъ, чтобы скорѣе вклиниться между Дономъ и Ураломъ, исключивъ такимъ образомъ связь и взаимнаю помощь между Донскимъ и Уральскимъ Казачествомъ.

24 января Астрахань была залита кровью и взята большевиками. Войсковой Атаманъ Астраханскаго Войска, Генералъ Бирюковъ былъ арестованъ и отправленъ сперва въ астраханскую тюрьму, а затѣмъ въ Саратовъ, гдѣ и былъ разстрѣлянъ.

Астраханскій край представлялъ собой ко времени октябрскаго переворота взбаламученный раіонъ и не успѣвшій осуществить еще новыхъ формъ управленія согласно закона принятаго Временнымъ Правительствомъ 1-го іюня 1917 года.

Это новое Попоженіе объ управленіи краемъ заключалось въ томъ, что въ Астраханской губерніи были установлены четыре са-

мостоятельныхъ административныхъ единицы, взамѣнъ двухъ, существовавшихъ ранѣе.

При такихъ условіяхъ сила Астраханскаго малочисленнаго казачества еще болѣе была ослаблена и, конечно, въ дни октябрскаго переворота Астраханскіе казаки не могли и не успѣли оказать организованнаго сопротивленія.

14. СОБЫТІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

На территоріи Западной Сибири находится Сибирское Казачество, которое на протяженіи трехъ съ половиной столѣтій являлось основымъ ядромъ колонизаціи Сибири, Азіатскихъ владѣній и Дальняго Востока.

До февральской революціи Сибирское Казачество представляло собой самостоятельную административную единицу, во главѣ коей стоялъ Войсковой Назазной Атаманъ, занимавшій одновременно посты: Степного Генералъ Губернатора и Командующаго Войсками Омскаго Военнаго Округа. При такихъ условіяхъ голосъ Сибирскаго Казачества звучалъ громко и властно, когда того желала Верховная власть въ краѣ.

Но уже въ дни Временнаго Правительства картина рѣзко мѣняется въ силу слѣдующихъ причинъ:

1. Попустительство и слабость Центральной власти возродили и укрѣпили старое, но заглохнувшее при Царской власти движеніе, извѣстное подъ названіемъ «Сибирское областничество».

2. Безконечные и безпрерывные Съѣзды, совѣщанія, созываемые въ тѣ дни, занимались не разрѣшеніемъ насущныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ новыми условіями жизни, въ результатѣ длительной войны и крушенія основъ государственности, — а разработкой теоретическихъ проектовъ устройства государственной автономіи Сибири.

3. Вдохновители и заправилы были люди особаго типа, называвшіе себя «революціонными демократами». Они были «заѣзжены на лѣвый политическій поводъ» и служили партіи, себѣ, но не Родинѣ.

4. Эти ненормальныя условія способствовали тому, что идейная сторона вопроса отодвигалась на задній планъ и на авансцену выдвигались обывательскія явленія — политическіе споры, грызни и борьба представителей партій и теченій.

5. Казачья общественность потеряла въ тѣ дни свое вліяніе, такъ какъ все служилое Казачество, безъ различія званій, чиновъ, положеній и возраста, было на Фронтѣ. Такимъ образомъ, на время, казачій голосъ, какъ бы смолкъ и вся дѣловая политика въ центрахъ творилась внѣ казачьяго вліянія.

6. Октябрскій переворотъ еще въ большей степени внесъ разстройство въ дѣла края, не измѣнивъ казачій вопросъ къ лучшему.

7. Въ конечномъ итогѣ Сибирское Казачество, являясь по существу родоначальникомъ ...овомъ русской культуры въ Сибири, оказалось въ тѣ дни обезличеннымъ, съ чѣмъ, конечно не желала мириться казачья общественность.

По совершеніи октябрскаго переворота казаки добились лишь установленія Сибирскаго Казачьяго Войскового Суда, какъ бы въ противовѣсъ возникшему совѣтскому суду.

Но создать органъ, который бы представлялъ Казачество, защищалъ его интересы и выражалъ его мысли и волю, — не удалось.

Таковое положеніе имѣло мѣсто въ тотъ періодъ, когда власть совѣтовъ на мѣстахъ еще не окрѣпла.

Но съ декабря мѣсяца постепенно отъ Иркутска, какъ центра, обозначился ясно кровавый путь этой новой власти и на востокъ и на западъ вдоль ж. д. магистрали.

Какъ разъ въ тѣ же дни появился Бѣлый маякъ на землѣ Сибирскаго Казачества. Это былъ небольшой пока отрядъ смѣльчаковъ — казаковъ подъ начальствомъ Есаула Анненкова, выдающагося строевого и боевого офицера 1-го Сибирскаго Казачьяго полка. Отрядъ этотъ долгое время не имѣлъ своего постояннаго «гнѣзда». Путь его движенія и дѣйствій были случайные. Въ январѣ мѣсяцѣ онъ работалъ въ раіонѣ станицы Шарановской, гдѣ ему оказывали помощь и поддержку. Слухъ о немъ и слава распространялась быстро и къ этому отряду начали стекаться Бѣлые воины. Программа его была проста и ясна — непризнаніе власти совѣтовъ и борьба съ ними.

Продолжая борьбу съ мѣстными большевиками и выростая численно, отрядъ этотъ смогъ развить свои дѣйствія лишь въ послѣдующемъ, второмъ періодѣ Бѣлой Борьбы.

Въ станицѣ Павлодарской, на берегу р. Иртыша, создавалось второе Бѣлое гнѣздо, которое не проявляло себя долго и лишь въ послѣдующемъ періодѣ приступило къ дѣйствіямъ. (Полк. Волковъ).

Когда въ январѣ мѣсяцѣ въ гор. Омскѣ назрѣвало уже тревожное положеніе для всѣхъ находившихся тамъ Бѣлыхъ, Сибирскіе казаки рѣшили спасать свою святыню — Знамя Ермака, хранившееся три столѣтія подъ сѣнью Войскового Собора.

Былъ сформированъ особый отрядъ Сотника Матвѣева, которому и поручалось спасеніе Знамени.

Во время очередной церковной службы, на глазахъ всѣхъ молящихся в- Соборѣ, эти смѣльчаки сняли эту Святую Хоргвь и вынесли ее для дальнѣйшей доставки по назначенію. Но большевики скоро спохватились. Организованная погоня настигла похитителей у берега Иртыша. Обстановка вынудила смѣльчаковъ сорвать Святое Полотнище и переправившись черезъ Иртышъ, продолжать выполненіе своей задачи.

Эти двѣ Бѣлыя вспышки явились яркимъ подвигомъ Сибирскихъ казаковъ и молодежи въ первый періодъ Бѣлой Борьбы.

Вотъ тѣ скромные по своимъ результатамъ дѣла Сибирскаго Казачества въ разсматриваемый періодъ Бѣлаго Движенія, и которые дали прекрасные всходы въ послѣдующій періодъ борьбы *).

Есаулъ Анненковъ, Шт.кап. Шаркуновъ (начальникъ штаба его отряда), Вахмистръ Ганага, Урядникъ Алексѣевъ — вотъ пока скромный списокъ героевъ Сибирскаго Казачества, попавшихъ уже на страницы исторіи перваго періода Бѣлаго Движенія.

15. СОБЫТІЯ НА УРАЛѢ

Со времени февральскаго переворота Уральскіе казаки обходились безъ Атамана, предоставивъ полноту власти Коллегіальному Органу — Войсковому Съѣзду, устранивъ какъ бы власть личности.

Когда свершился октябрскій переворотъ, то Уральское Казачество въ отношеніи совѣтовъ заняло позицію миролюбивую и выжидательную по своему внутреннему смыслу.

Отъ опредѣленной и точной формулировки своихъ отношеній Уральцы уклонились, выявивъ мудрую дальновидность.

Подобнаго рода громоотводъ Уральцы приняли, сознавая свою слабость и не желая открывать раньше времени карты своей игры.

Географическое положеніе имъ помогало, такъ какъ область находилась въ сторонѣ отъ путей, по которымъ шло движеніе силъ большевиковъ въ первый періодъ Борьбы. (Сибирь, Туркестанъ).

Большевики своевременно не разобрались въ этой простой, но своеобразной казачьей хитрости и даже успѣли отпустить Уральскимъ казакамъ значительныя денежныя суммы на ихъ военныя нужды.

Тѣмъ временемъ Уральцы принимали всѣ мѣры для ускоренія прибытія полковъ съ Фронта, имѣя цѣлью дать имъ продолжительный отдыхъ и постепенно привить имъ надлежащее настроеніе, господствующее въ Войскѣ.

Такое мирное положеніе нарушилось въ мартѣ, когда Уральцамъ было предъявлено совѣтами ультимативное требованіе о признаніи и подчиненіи совѣтской власти.

Въ виду того, что отвѣта не послѣдовало, то изъ Оренбурга былъ посланъ большевистскій отрядъ, который, занявъ Илецкій городокъ, предался грабежамъ и насиліямъ. Уральцы уничтожили полностью этотъ отрядъ и такимъ образомъ вызовъ на войну былъ принятъ.

Съ этого дня (13 марта) Уральское Казачество вступило въ ряды Бѣлаго Воинства, и какъ будетъ видно изъ событій послѣдующихъ періодовъ, ему пришлось испить чашу бѣдствій, поплатившись полнымъ разореніемъ казачьяго достоянія. Отъ отряда, выступившаго въ походъ осталась небольшая группа Бѣлыхъ воиновъ.

16. СОБЫТІЯ У БЕРЕГОВЪ ТИХАГО ОКЕАНА

На исходѣ перваго періода Бѣлаго Движенія, появилась въ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ окраинахъ Уссурійскаго Казачества Бѣлая точка. Это былъ отрядъ Атамана Калмыкова, дѣйствія котораго развились въ послѣдующій періодъ.

***

Чтобы закончить текстъ перваго періода Бѣлой Борьбы, надо упомянуть о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ жизни Воинскихъ Организацій иноземныхъ, каковыя также вели борьбу съ большевиками на территоріи нашего Отечества, но природа этихъ явленій носила другой характеръ и не находилась въ связи съ Бѣлымъ Движеніемъ

Октябрскій переворотъ застигнулъ на территоріи нашего государства иноземныя воинс-

*) См. примѣч. №35

кія части. Одни изъ этихъ частей были сформированы еще въ періодъ войны и до февральскаго переворота (чехи). Ихъ формированія разраслись въ дни Временнаго Правительства, которое разрѣшило укомплектовываніе военноплѣнными. Другіе (поляки) были сформированы позже. Чешскій Корпусъ предназначался къ переброскѣ на Французскій Фронтъ черезъ Сибирь, т. е. по болѣе надежному пути, а Польскій Корпусъ ожидалъ результата Брестскихъ переговоровъ, для полученія возможности слѣдовать домой.

Планы нашихъ Бѣлыхъ Вождей (привлечь ихъ къ Бѣлому Движенію) успѣха не имѣли: Командиръ Чешскаго Корпуса Генералъ Русской службы Шокаревъ безропотно подчинился политическимъ вождямъ чеховъ. Командиръ Польскаго Корпуса Генералъ Русской службы Довборъ-Мусницкій совершенно иначе отнесся къ переговорамъ съ Добровольческой Арміей и во всякомъ случаѣ совершенно опредѣленно отмежевался отъ большевиковъ, расцѣнивая ихъ по достоинству. Большевики объявили его внѣ закона и къ началу февраля создали такую обстановку, что не только возможность дальнѣйшихъ взаимоотношеній съ Вождями Добровольческой Арміи, но даже сохраненіе связи съ ними мѣста уже не имѣли.

На Польскій Корпусъ, расположенный въ раіонѣ г. г. Смоленскъ, Минскъ, Витебскъ, Орша, Жлобинъ уже въ январѣ мѣсяцѣ большевики вели наступленіе по требованію Германскаго Генеральнаго Штаба. Съ конца января идутъ уже серьезные бои, въ результатѣ коихъ поляки были порознь разбиты и вынуждены были отойти къ Бобруйску.

Здѣсь ихъ сульбу рѣшили нѣмцы (разоружили и расформировали).

Боевой путь чеховъ шелъ по кривой дорогѣ.

Три мѣсяца, оставаясь на своихъ мѣстахъ (одна группа у с. Полонное, другая в Ромоданѣ) они были, какъ бы молчаливыми свидѣтелями русской драмы.

Когда въ февралѣ мѣсяцѣ вторглись нѣмцы, (по праву окупаціи Украины),чехи, которыхъ австро-германцы считали измѣнниками, вынуждены были уходить отъ ихъ гнѣва. Имъ пришлось въ содружествѣ съ большевиками вести упорные бои въ концѣ февраля и начала марта противъ нѣмцевъ и украинцевъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, въ раіонѣ Волги, чехи ведутъ борьбу уже противъ большевиковъ, которые въ угоду нѣмцамъ рѣшили покончить вопросъ съ чехами — разоружить и посадить за рѣшотку концентраціонныхъ лагерей. Развитіе этихъ событій и дальнѣйшее печальное и позорное участіе чеховъ въ Сибирской трагедіи — относятся къ періодамъ послѣдующимъ и будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ и съ должной полнотой.

***

Совершенно особый характеръ носятъ событія происходившія въ Закавказьи, въ связи съ ликвидаціей разваливщагося Кавказскаго Фронта.

Угроза движенія разнузданной солдатской массы вызвала къ жизни вопросъ о формированіи національныхъ войскъ въ цѣляхъ мѣстной самообороны.

Конечно, ни о какихъ противодѣйстіяхъ большевикамъ рѣчи не было.

Наоборотъ — 2-й Краевой Съѣздъ Кавказской Арміи (засѣдавшій въ Тифлисѣ съ 10 по 15 декабря) совершенно открыто и опредѣленно высказался въ своихъ возваніяхъ за поддержку борьбы противъ Дона, Оренбурга и Кубани.

Ничего общаго съ Бѣлымъ Движеніемъ не имѣютъ дѣйствія Петлюры-измѣнника Русскому Дѣлу, который ведетъ бои съ большевиками въ концѣ января 1918 года въ раіонѣ Кіевъ—Житомиръ за собственный интересъ и не на благо нашей Родины.

ВЫВОДЫ ПО 3-ей ГЛАВѢ

Событія изложенныя въ этой главѣ даютъ полное основаніе сдѣлать нижеслѣдующіе выводы.

1. Колыбелью Бѣлаго Движенія и главными центрами сопротивленія въ борьбѣ съ совѣтами оказались казачьи земли. (Приложенія 1,4)

2. Первые удары со стороны совѣтовъ приняли на себя Донское Казачество, Добровольческая Армія и Оренбургскіе казаки. (Приложеніе ном. 1).

3. Главными Бѣлыми Вождями въ разсматриваемый періодъ борьбы явились Генералы Алексѣевъ, Калединъ, Корниловъ, Дутовъ и Дроздовскій.

4. Первые три почитаются Основоположниками Бѣлаго Движенія на Югѣ Россіи, Генералъ Дутовъ—Основоположникомъ на Востокѣ, Генералъ Дроздовскій — Организаторомъ Бѣлыхъ Воиновъ на Западѣ Россіи.

5. Генералы Алексѣевъ и Корниловъ своими подвигами и заслугами передъ Отечествомъ навсегда спаяли себя съ Казачествами Юга Россіи. Добровольческая Армія, ими созданная и руководимая, защищавшая и спасавшая казачьи земли Дона, Кубани, Терека и Астрахани, — почитается старшей боевой сестрой.

6. Бѣлые Вожди Генералы Алексѣевъ и Корниловъ, на основаніи вышесказаннаго, являются почитаемыми героями этихъ Казачествъ и имъ уготованы и для нихъ открыты почетныя усыпальницы въ Войсковыхъ Соборныхъ Храмахъ среди исключительных- героевъ Дона, Кубани, Терека и Астрахани. Благодарныя Казачества воздвигнутъ имъ папамятники, достойные ихъ славы.

7. Донской Войсковой Атаманъ Генералъ Калединъ неразрывно связанъ съ Добровольческой Арміей, ибо онъ, до прибытія на Донъ Генерала Корнилова, являлся Старшимъ Боевымъ Начальникомъ частей Добровольческой Арміи, которыя совмѣстно съ отрядами Донскихъ казаковъ участвовали во всѣхъ бояхъ подъ непосредственнымъ командованіемъ Атамана—Генерала Каледина. Онъ удостоился чести быть въ составѣ Тріумвирата, Высшей Верховной Власти на Югѣ Россіи и Добровольческой Арміи въ 1917—1918 годахъ.

На основаніи сего Атаманъ—Генералъ Калединъ по праву занимаетъ должное мѣсто среди Вождей Добровольческой Арміи, а не только Казачества.

8. Генералъ Духонинъ имѣетъ полное основаніе и право занять мѣсто среди Бѣлыхъ Вождей.

9. Медленное развитіе, скромные результаты Бѣлаго Движенія въ этотъ начальный періодъ Бѣлой Борьбы, а также и частичные неудачи и неуспѣхи имѣютъ совершенно обоснованныя причины и не могутъ считаться только результатомъ ошибокъ со стороны Вождей, ихъ сподвижниковъ и старшихъ военачальниковъ.

Причины таковы: противъ Бѣлаго Движенія были —

а) стихія (природа), злая воля всѣхъ тѣхъ, кого Великая Россія спасала отъ гибели и позора въ дни Великой Войны, смущавшихъ бѣлыхъ воиновъ лживыми, несбывшимися обѣщаніями первой помощи.

б) противъ Бѣлыхъ былъ русскій народъ, одураченный и обманутый краснымъ дьяволомъ и его приспѣшниками.

в)преждевременная гибель Вождей.

г) Бѣлый Югъ сдерживалъ потоки со всѣхъ сторонъ океана красныхъ силъ.

Но... невозможное, — нельзя было превозмочь...

Удары судьбы, — нельзя было предотвратить.

Пусть эти заключительныя мысли облегчатъ душевную боль Бѣлаго воина, забывшаго наши подвиги, помнящаго наши неуспѣхи. Пусть эти строки хорошо запомнятъ враги Бѣлаго Дѣла и ихъ послѣдователи, чтобы знать истинныя причины «побѣды надъ Бѣлыми».

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПО I-му ПЕРІОДУ БѢЛОЙ БОРЬБЫ

1. Судьба предопредѣлила Первому Періду Бѣлаго Движенія особое значеніе, помимо свойствъ, присущихъ ему, какъ всякому начальному существу.

2. Среди всѣхъ Очаговъ Бѣлой Борьбы этого періода — Югъ Россіи явился самымъ могучимъ и самымъ устойчивымъ Бѣлымъ Раіономъ. (Прилож. ном. 7,8)

3. Югъ Россіи былъ главной предметной цѣлью дѣйствій нашего врага въ дни борьбы перваго періода. (Прилож. ном. 1)

4. Въ составъ вооруженныхъ силъ Бѣлаго Юга входили: Добровольческая Армія и Казачества Донское, Кубанское и Астраханское. Борьба Бѣлаго Юга въ данный періодъ велась на территоріи казачьихъ земель. (Прилож. ном. 1, 4, 5, 8)

5. Эта Бѣлая Рать на Югѣ Россіи возглавлялась самыми выдающимися Вождями Русской Арміи и Казачества, Генералами Алексѣевымъ, Калединымъ и Корниловымъ, имена коихъ являлись магнитомъ для русскаго воинства.

6. Изъ всѣхъ періодовъ Бѣлаго Движенія, первый былъ самымъ короткимъ, но и самымъ тяжелымъ, какъ въ смыслѣ стратегической и политической обстановки, такъ и по удѣльному вѣсу жертвъ среди Вождей и ихъ выдающихся сподвижниковъ. Бѣлое Воинство и Россія никогда не забудутъ подвиги тѣхъ, кто ушелъ отъ насъ въ дни перваго періода Бѣлой Борьбы: Генералы Корниловъ, Калединъ, Назаровъ, Усачевъ, Полковники Нѣженцевъ, Лисвицкій, Краснянскій, Бояриновъ, Чернецовъ, Войсковой Старшина Галаевъ, Есаулъ Власовъ, Капитанъ Курочкинъ, Поручики Комянскій и Морочный, Прапорщики - женщины Бархашъ и Алексѣева, Студентъ Павловъ и тысячи честныхъ, скромныхъ, мало замѣтныхъ въ тѣ дни, доблестныхъ героевъ, имена коихъ Господи вѣси.

7. Бѣлый Югъ, являясь главнымъ очагомъ Бѣлой Борьбы въ первый періодъ Бѣлаго Движенія, занимаетъ исключительное мѣсто среди всѣхъ раіоновъ Бѣлой Борьбы, ибо поднятое 26 октября 1917 года Бѣлое Знамя на Югѣ, не опускалось до самого конца Бѣлой Борьбы въ Европейской Россіи.

8. Жизненность Бѣлой Борьбы на протяженіи перваго періода краснорѣчиво доказывается наличностью и къ концу періода очаговъ борьбы, указанныъ въ приложеніи ном. 8.

9. На протяженіи этого періода борьба носила характеръ областной, т. т. мѣстный. Отряды были связаны съ территоріями своихъ родныхъ земель.

10. Только Добровольческая Армія и Отрядъ Полконика Дроздовскаго были свободны въ этомъ отношеніи. Съ перваго дня своей жизни они подняли Бѣлое Знамя въ масштабѣ обще-русскомъ и пронесли Бѣлый огонь по степямъ Донскимъ, Кубанскимъ, Бессарабскимъ и Тавріи. (Прилож. ном. 7)

11. Маршруты трехъ боевыхъ Бѣлыхъ силъ Юга показаны на Прилож. ном. 7.

По своему начертанію — одинъ изъ маршрутовъ (Дроздовскій Отрядъ) постепенно приближался къ Дону, другой (Добровольческая Армія) — удалился отъ Дона и третій — продѣлавъ полукругъ, оставался въ предѣлахъ Дона.

12 Въ послѣдній день перваго періода, эти три боевыя силы находились какъ бы въ углахъ фигуры равнобедреннаго треугольника, вершина коего была городъ Екатеринодаръ. Основаніе этой фигуры — 625 верстъ, стороны по 450 верстъ.

13. Полное отсутствіе связи между этими боевыми силами Бѣлаго Юга сводили къ нулю столь выгодное стратегическое положеніе по отношенію къ главному совѣтскому гнѣзду, которое въ тѣ дни находилось въ раіонѣ Ростовъ—Новочеркасскъ.

14. Послѣдовавшее вскорѣ соединеніе на Дону всѣхъ этихъ силъ совершилось уже во второмъ періодѣ Бѣлаго Движенія и послужило исходнымъ положеніемъ для развитія дальнѣйшихъ успѣховъ (Прилож. ном. 7)

ПОСЛѢСЛОВІЕ

Страницы Перваго Альбома «БѢЛАЯ РОССІЯ, повѣствуя ходъ Бѣлой Борьбы за время перваго періода, — обосновали мысли, каковыя я имѣю право привести, какъ послѣсловіе.

Понятіе «контръ=революція» опредѣляется наукой, какъ переворотъ, уничтожающій насильственнымъ способомъ порядокъ, установленный революціей.

Примѣняя это научное опредѣленіе къ государственно=политическимъ явленіямъ въ жизни Россіи, Можно установить совершенно точно и обоснованно слѣдующее —

1. Февральскій переворотъ въ 1917 году,— былъ революція.

2. Октябрскій переворотъ того же года, — былъ контръ=революція.

Старые Русскіе Армія и Флотъ, послушные велѣнію своего послѣдняго Императора пріяли февральскую революцію безоговорочно, присягнули временному правительству и продолжали честно служить Россіи.

Старшіе Вожди и Начальники Арміи, Флота и Казачества возвысили свои голоса лишь тогда, когда на фонѣ февральской революціи стали ясно вырисовываться уродливыя формы въ жизни русскаго воинства, приведшія къ разложенію боевого фронта, закончившееся позоромъ для Родины.

Генералъ Корниловъ, которому была вручена защита Родины отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, поднялъ руку на Верховную власть, въ лицѣ Временнаго Правительства лишь тогда, когда:

1. ясно усмотрѣлъ въ лицѣ Временнаго Правительства внутренняго врага Родины, ибо оно утратило обликъ русской власти, созданной въ дни февральской революціи и представляло собой незакономѣрно созданное Правительство въ составѣ трехъ группъ, несвязанныхъ между собой ни общей задачей, планомъ и ни единствомъ тактики (группы: тріумвирата, либеральныхъ министровъ и соціалистовъ.*)

2. между Временнымъ Правительствомъ и совѣтомъ раб. и солд. деп. установилось полное единеніе въ задачахъ и цѣляхъ. *)

3. когда стало совершенно ясно, что Глава Правительства паясничаетъ, забавляется властью и не заботится объ интересахъ Родины, продолжая находиться въ связи и въ тѣсной дружбѣ съ руководителями коммунистическихъ группъ, тайно и обманнымъ способом- освобождая ихъ изъ подъ ареста. **)

4. когда обнаружилось, что Временное Правительство дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ планами германскаго генеральнаго штаба, ведя такимъ образомъ Россію къ гибели.***)

Всѣ эти печальныя явленія породили «Корниловское выступленіе», которое не можетъ разсматриваться какъ контръ-революція, ибо его ударъ былъ занесенъ не на февральскую революцію, а на Вр. Правительство. ****)

Высшіе представители Арміи, Флота и Казачества, найдя поддержку и сочувствіе со стороны честныхъ, здоровыхъ и лучшихъ представителей общественности и политическихъ группъ, обнажили оружіе лишь тогда, когда порядки, созданные февральской революціей были низвергнуты насильственнымъ способомъ и только противъ тѣхъ, кто сталъ въ ряды этой разбойной власти и подчинился совѣтамъ народныхъ комиссаровъ.

Борьба эта получила въ исторіи наименованіе БѢЛОЙ.

Совершенно очевидно, что при наличіи столь яркихъ и неопровержимыхъ доказательствъ, нѣтъ никакихъ основаній именовать контръ-революціей всѣ приведенные мною въ 1-й главѣ текста мысли, рѣчи, приказы и дѣла Старшихъ Вождей Арміи и Казачества, а также и тѣ настроенія въ офицерской средѣ, каковыя начали выявляться въ офицерской средѣ со второй половины іюля мѣсяца 1917 года, т. е. много раньше, чѣмъ вспыхнуло Корниловское выступленіе.

Исторія еще не дала опредѣленнаго наименованія этимъ патріотическимъ настроеніямъ

*) См. примѣч. №36

*) См. примѣч. №37

**) См. примѣч. №38

***) См. примѣч. №39

****) См. примѣч. №40

верховъ Арміи, Флота, Казачества и офицерской среды, но зато поторопилось это сдѣлать Временное Правительство и большевики, назвавъ контръ-революціей и не только эти явленія, но и зародившееся слѣдомъ Бѣлое Движеніе.

А между тѣмъ на знаменахъ Бѣлой Идеи было начертано:— къ Учредительному Собранію, т. е. тоже самое, что значилось и на знаменахъ февральской революціи.

Такимъ образомъ, даже и по этимъ внѣшнимъ признакамъ, Бѣлое Движеніе, — не есть контръ революція, на знаменахъ коей, конечно было начертано что то иное.

Смѣшивать эти два разновидныя понятія, или соединять ихъ воедино, т.е. отождествлять — неправильно также и потому, что природа этихъ двухъ явленій совершенно различная. Задача Бѣлаго Движенія — довести войну до побѣднаго конца, для чего и требуется твердая, честная, сильная власть. Дальнѣйшій путь, — Учредительное Собраніе.*)

Всякая контъ-революція имѣетъ всегда совершенно опредѣленную политическую програму, помимо подобнаго рода очередныхъ задачъ, каковая и приводится въ исполненіе всегда насильственнымъ порядкомъ.

Все вышеизложенное доказываетъ совершенно обоснованно, что Старые Русскіе Арміи, Флотъ и Казачества, Бѣлые Вожди, ихъ Сподвижники и Послѣдователи и Бѣлое Воинство никогда не были контръ-революціонерами, а посему такъ именовать ихъ никто права не имѣетъ.

Вожди и военачальники не шли противъ февральской революціи и никогда и никому изъ своихъ подчиненныхъ не приказывали идти таковымъ путемъ.**)

Чтобы закрѣпить эти выводы я привожу въ отдѣлѣ «Поясненій, выносокъ и примѣчаній» весьма показательный и характерный документъ, свидѣтельствующій объ истинномъ, отношеніи Бѣлыхъ Вождей къ февральской революціи въ разгаръ Бѣлой Борьбы. Документъ этотъ относится ко времени власти на Дону Атамана-Генерала Краснова, т.е. къ тому періоду, когда уже прошло болѣе года послѣ перваго государственнаго переворота и когда казалось бы можно было снимать вуаль, если

*) См. примѣч. №41
**) См. примѣч. №42

бы только ею было прикрыто лицо Бѣлаго Вождя. Этимъ документомъ окончательно отнимается право у враговъ Бѣлой идеи приклеивать къ ней ярлыкъ контръ революціи.*)

Выдающійся нашъ военный авторитетъ и мыслитель, Профессоръ, Ген. Штаба Генералъ Лейтенантъ Головинъ на страницахъ текста своего капитальнаго и весьма цѣннаго труда въ подобномъ же смыслѣ излагаетъ положенія, затронутые мною въ Послѣсловіи. Въ частности онъ указываетъ, что послѣ Корниловскаго выступленія, когда ясно обозначилось «расцѣпленіе» двухъ частей Арміи — (офицеровъ и солдатъ), Бѣлое Движеніе приняло «изолированное положеніе по отношеніи контръ революціонныъ процессовъ, происходящихъ въ толщѣ народныхъ массъ.**)

Это ли не есть яркое подтвержденіе положеній и явленій, мною опредѣляемыхъ Послѣсловіемъ?

Въ томъ же трудѣ мы находимъ совершенно обоснованные выводы и о томъ, что Бѣлое Движеніе не имѣло политической программы къ моменту его фактическаго возникновенія: «Програма Бѣлаго Движенія носитъ печать полнаго непредрѣшенства». Очень образно Генералъ Головинъ объясняетъ понятіе — Бѣлое Движеніе: — «Подобно бѣлому цвѣту, представляющему собой синтезъ всѣхъ цвѣтовъ спектра, Бѣлое Движеніе ожидало, что побѣда надъ врагомъ Великой Россіи сама по себѣ приведетъ къ примиренію всѣхъ борящихся партій, классовъ и другихъ соціальныхъ группировокъ.»***)

Итакъ, Бѣлая Русская Рать вступила въ борьбу только съ тѣми, кто свергнулъ порядки революціоннымъ, насильственнымъ способомъ, т. е. съ тѣми, кого жизнь и наука считаетъ подлинными контръ-революціонерами. Имя имъ — совѣты и ихъ друзья.

Всѣмъ, оказавшимся моими единомышленниками по этимъ вопросамъ надлежитъ, для укрѣпленія своихъ понятій, твердо помнить, что правильное сужденіе о явленіяхъ, въ смыслѣ ихъ оцѣнки и наименованія, — можетъ покоится только на непреложныхъ фактахъ и должно подчиняться точнымъ опредѣленіямъ науки.

Генералъ С. Денисовъ.

*) См. примѣч. №43
**) См. примѣч. №44
***) См. примѣч. №45

Портретная галлерея
ВОЖДЕЙ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ
1-ГО ПЕРІОДА БѢЛОЙ БОРЬБЫ

Біографіи и Портреты Основоположниковъ Бѣлаго Движенія, Бѣлыхъ Вождей и ихъ Главныхъ Сподвижниковъ, подвиги и дѣятельность коихъ принадлежатъ Первому Періоду Бѣлаго Движенія.

ПРИМѢЧАНІЕ 1: Портреты размѣщены въ порядкѣ старшинства службы Бѣлому Дѣлу, за исключеніемъ Основоположниковъ Бѣлаго Движенія и Бѣлой Борьбы, поставленныхъ впереди.

ПРИМѢЧАНІЕ 2: Недостатокъ мѣста вынуждаетъ удѣлить большее вниманіе тѣмъ біографическимъ даннымъ, которыя еще не встрѣчались въ печатныхъ трудахъ. Въ послѣдующихъ Альбомахъ біографіи будутъ пополнены въ части, касающейся подвиговъ въ данные періоды Бѣлой Борьбы.

ГЕНЕРАЛЪ М. В. АЛЕКСѢЕВЪ

Михаилъ Васильевичъ родился въ 1857 году. Отецъ его былъ старый воинъ, и привилъ сыну любовь къ Арміи. По окончаніи гимназіи, онъ пошелъ въ Московское пѣх. Училище и вышелъ въ тотъ же полкъ, гдѣ служилъ еще его отецъ. Съ нимъ онъ и вышелъ на Турецкую войну. Мать его происходила изъ просвѣщенной, передовой и талантливой семьи (родъ Галаховыхъ) и будучи сама развитой умственно и весьми образованной, привила ему влеченіе къ наукамъ, пламенный патріотизмъ и безкорыстную, горячую любовь къ Родинѣ.

Академія Генеральнаго Штаба, званіе профессора и многогранный служебный путь въ центральныхъ учрежденіяхъ завершили его военныя познанія.

На должности Начальника Штаба Кіевскаго Военнаго Округа ярко вспыхнула звѣзда его военныхъ дарованій.

Въ 1912 году, Генералъ Алексѣевъ назначенъ К-ромъ 13 Армейскаго Корпуса, въ то время, когда его сверстники по Академіи только заканчивали командованіе Бригадами или Полками.

Съ объявленіемъ Великой Войны онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Юго-Западнаго Фронта.

Блестящіе успѣхи, одержанные Русской Арміей на этомъ Фронтѣ выдвинули Генерала Алексѣева въ первый рядъ стратеговъ. И когда въ 1915 году, въ раіонѣ Сѣверо - Западнаго Фронта надвигалась катастрофа, его назначили на постъ Главнокомандующаго. Ему выпало на долю выправлять стратегическое положеніе. Не щадя своихъ силъ и здоровья, работая безпрерывно, безъ сна на протяженіи девяти сутокъ, Генералъ Алексѣевъ спасаетъ положеніе фронта и честь Русской Арміи. Этотъ подвигъ не смоетъ никакая клевета на мудраго и честнаго Вождя.Послѣдними его наградами были Орденъ Св. Георгія и званіе Генералъ Адъютанта.

Въ августѣ 1915 года, когда Государь Императоръ сталъ во главѣ Дѣйствующей Арміей, Генералъ Алексѣевъ, былъ вынесенъ общей молвой на отвѣственный постъ въ дни войны, — Начальника Штаба Ставки Государя. Такимъ образомъ на его плечи взвалилась вся тяжесть по боевому управленію огромной Русской Военной силы. Въ этой должности засталъ его февральскій переворотъ. Когда къ власти пришло Временное Правительство, Генералъ Алексѣевъ былъ назначенъ на должность Верховнаго Главнокомандующаго и безропотно принялъ этотъ тяжелый крестъ, но еще не крестъ послѣднихъ испытаній. Его качества — благородство, честность и скромность не оцѣнило Вр. Правительство и онъ былъ скоро удаленъ, (см. главу 1-ю).

Когда же Генералъ Корниловъ былъ отстраненъ съ поста Верховнаго Главнокомандующаго, наступило послѣднее для Генерала Алексѣева душевное терзаніе: ему предложили занять дожность Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, каковымъ тогда былъ уже Керенскій. Генералъ Алексѣевъ не поддался чувствамъ своего сердца. Онъ забылъ всѣ «дѣянія» Керенскаго и во имя блага Родины и Арміи принялъ должность. Черезъ 10 дней, признавъ возможнымъ быть свободнымъ, онъ передалъ этотъ постъ Генералу Духонину. Октябрскій переворотъ подсказалъ ему необходимость ѣхать на Донъ и тамъ формиронать Добровольческую Армію.

Послѣдній тяжелый и подвижническій годъ жизни съ ноября 1917-го по октябрь 1918 г. сломалъ надорванное давно уже здоровье Генерала Алексѣева и отнялъ его отъ Россіи и Бѣлаго Воинства, 25 сентября 1918 о чемъ болѣе подробно будетъ изложено въ Альбомѣ №2.

Верховный Главнокомандующій Вооруженными Силами Россіи
Основатель Добровольческой Арміи
ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ М. В. АЛЕКСѢЕВЪ

Умеръ 25 сентября 1918 года.

ГЕНЕРАЛЪ Л. Г. КОРНИЛОВЪ

Чѣмъ тяжелѣй положеніе, тѣмъ смѣлѣе впередъ!»

Такъ говорилъ и такъ дѣлалъ всю жизнь Генералъ Корниловъ.

Лавръ Георгіевичъ Корниловъ родился въ казачьей сибирской семьѣ въ 1870 году. Отецъ его — хорунжій (первый офицерскій чинъ у казаковъ). Бѣдность и тяжелыя условія жизни не согнули могучую натуру мальчика Лавра. Онъ нашелъ свое призваніе — военная служба. Пройдя Омскій Кадетскій Корпусъ, Михайловское Артиллерійское Училище, Академію Генеральнаго Штаба и окончивъ всѣ эти учебныя заведенія ПЕРВЫМЪ, онъ оказался первымъ и среди Русскаго Воинства. Начало службы въ Генеральномъ Штабѣ создали ему славу безстрашнаго, выдающагося развѣдчика, тѣхъ раіоновъ, которые почитали недосягаемыми. Большіе Штабы и спокойные гарнизоны его не привлекали. Онъ искалъ и имѣлъ службу исключительно на окраинахъ и въ неспокойныхъ углахъ. Онъ былъ подлинный сынъ народа, дитя Востока, прекрасно знакомаго съ азіатскими нарѣчіями и культурой. Его мятежная душа и «львиное сердце» искали дѣлъ и работы, въ которыхъ закалялась воля и отвага. Степной ковыль, безбрежныя песчаныя степи, выси горныя, сопки далекой Манчжуріи и дикая природа — все это его стихія. Первый его боевой подвигъ въ дни Русско-Японской войны былъ отмѣченъ высокой наградой — Орденомъ Св. Георгія 4 степени... На Великую войну Генералъ Корниловъ выступилъ въ должности командира бригады, но уже черезъ мѣсяцъ принялъ 48 дивизію. Эту дивизію онъ прославилъ и стяжалъ ей имя «СТАЛЬНАЯ». Въ дни общаго отхода нашего боевого фронта въ 1915 году, Генералъ Корниловъ, съ отрядомъ храбрецовъ своей дивизіи, отступилъ послѣднимъ, прикрывая отходъ. Тяжелое раненіе привело къ плѣненію 29 апрѣля. Въ 1916 году, оправившись отъ ранъ, Генералъ Корниловъ бѣжалъ изъ вражескаго плѣна. Вся обстановка и выполненіе этого побѣга — самая яркая страница въ его жизни.

Февральская революція застала Генерала Корнилова Командиромъ 25 Корпуса. Въ дни Временнаго Правительства, онъ былъ послѣдовательно: Главнокомандующимъ Войсками Петроградскаго Военнаго Округа, Командующимъ 8-й Арміей, Главнокомандующимъ Юго-Западнымъ Фронтомъ и наконецъ Верховнымъ Главнокомандующимъ. Затѣмъ отрѣшеніе и арестъ, освобожденіе изъ Быховской тюрьмы, походъ и побѣгъ на Донъ, командованіе Добровольческой Арміей и смерть на полѣ брани 31 марта 1918 года.

Вотъ яркій и красочный путь выдающагося Воина и БѢЛАГО ВОЖДЯ. Золотое Оружіе и Ордена Св. Георгія 4 и 3 степеней — свидѣтели его доблести и подвиговъ.

Портретъ работы худ. К. Фельдмана

Командующій Добровольческой Арміей
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ КОРНИЛОВЪ
Убитъ въ бою подъ гор. Екатеринодаромъ 31 марта 1918 года.

ГЕНЕРАЛЪ Н. Н. ДУХОНИНЪ.

«Я не хочу братоубійственной войны: тысячи вашихъ жизней будутъ нужны Родинѣ. Я знаю, что меня арестуютъ... разстрѣляютъ, но это смерть солдатская...»
Такъ отвѣтилъ Генералъ Духонинъ на предложеніе его защитниковъ оборонять Ставку отъ большевиковъ, или бѣжать.

Генералъ Духонинъ занимаетъ совершенно особое и исключительное по своему смыслу положеніе среди Бѣлыхъ Вождей, являясь, если не фактически, то по существу участникомъ Бѣлаго Движенія. Онъ далъ распоряженіе объ освобожденіи Быховскихъ узниковъ, изъ среды которыхъ явились БѢЛЫЕ ВОЖДИ. Онъ добровольно принялъ на себя отвѣтственность за этотъ актъ и тѣмъ, конечно, усугубилъ «свою вину» передъ «товарищами, отдавши свою жизнь и выполнилъ свой долгъ, не сойдя съ воинскаго поста. Онъ добровольно смѣнилъ Генерала Алексѣева на посту Начальника Штаба Ставки и исключилъ для него возможность таковаго же печальнаго конца, предопредѣленнаго судьбой Начальнику Штаба, ставшему Верховнымъ Главнокомандующимъ, послѣ побѣга Керенскаго съ поста Верховнаго Главнокомандующаго. Не будь на Дону въ 1817 году Генераловъ Алексѣева, Корнилова и др. можетъ быть и Бѣлое Движеніе на Югѣ Россіи пошло бы другими путями. Тогда быть можетъ и формы и сроки Бѣлой Борьбы были бы иными. Вотъ истинный смыслъ подвига Генерала Духонина и христіанскаго въ полномъ смыслѣ, и воинскаго. Сонмъ мучениковъ за Родину и Вѣчная Память — уготованы Генералу Духонину.

Николай Николаевичъ Духонинъ родился въ 1876 году и происходитъ изъ стариннаго военнаго рода смоленскихъ дворянъ. Среди его предковъ было много заслуженныхъ героевъ войнъ 19 вѣка. Онъ окончилъ фельдфебелемъ Кіевскій Владимірскій Кадетскій Корпусъ и Александровское Военное Училище, выйдя въ Л. Гв. Литовскій полкъ. По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба, онъ прошелъ младшія должности по Генеральному Штабу въ Кіевскомъ Военномъ Округѣ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, Полковникъ Духонинъ былъ назначенъ Начальникомъ Развѣдывательнаго Отдѣленія Штаба 3 Арміи и за развѣдку подъ крѣпостью Перемышль былъ награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ. Въ январѣ 1915 года, онъ принялъ 165 пѣх. Луцкій полкъ и съ нимъ совершилъ рядъ боевыхъ подвиговъ, за каковые удостоился получить Ордена Св. Георгія 4 и 3 степеней. Затѣмъ онъ послѣдовательно занималъ посты — Помощника Генералъ Квартирмейстера Штаба Юго-Западнаго Фронта, Генералъ-Квартирмейстера того же Штаба, Начальника этого же Штаба, Начальника Штаба Верхавнаго Главнокомандующаго и наконецъ сталъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, когда исчезъ Г-нъ Керенскій.

На этой должности его засталъ октябрскій переворотъ. Большевики предъявили ему требонанія: признать ихъ власть и начать переговоры о мірѣ. Онъ отвергъ эти требованія и должности не сдалъ. Онъ отказался покинуть постъ, и изявилъ міру неугасаемый во вѣки образецъ ВОИНСКАГО ДОЛГА, ВОПЛОЩЕННЫЙ ВЪ ПОДВИГЪ. Онъ успѣлъ назначить себѣ законнаго замѣстителя, въ случаѣ внезапной гибели, каковую ясно предвидѣлъ, онъ успѣлъ отдать распоряженіе о спасеніи Быховскихъ Узниковъ — Генераловъ, онъ привелъ въ полный порядокъ дѣла Ставки. На на другой день (20 ноября) озвѣрѣвшіе матросы, на глазахъ «главковерха» Крыленко, растерзали Ген. Духонина и надругались надъ его трупомъ.

Верховный Главнокомандующій Вооруженными Силами
Государства Россійскаго
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ДУХОНИНЪ
Убитъ и звѣрски растерзанъ большевиками 20 ноября 1917 года.

ГЕНЕРАЛЪ А. М. КАЛЕДИНЪ.

«. . . Россія должна быть едина и долженъ быть положенъ предѣлъ сепарастическимъ стремленіямъ . . .» Такъ объявилъ Атаманъ-Генералъ Калединъ отъ имени 12 Казачьихъ Войскъ Великой Россіи.

Алексѣй Максимовичъ Калединъ родился въ 1861 году, въ семьѣ Донскихъ казаковъ. Его отецъ воинъ, Полковникъ временъ Севастопольской обороны., передалъ сыну любовь къ Родинѣ и военному дѣлу. Казачьи колыбельныя пѣсни въ напѣвахъ матери привили ему преданность Дону. Чуткая, бездонной глубины душа мальчика, воспріяла всѣ эти чувства съ особой силой. Вотъ — то зерно, изъ котораго и выросъ обликъ БѢЛАГО ВОЖДЯ и Атамана. Науки онъ изучалъ: въ Михайловскомъ Воронежскомъ Корпусѣ, во 2-мъ Военномъ Константиновскомъ и Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищахъ и въ Академіи Генеральнаго Штаба. Вездѣ и всегда былъ выдающимся. Его нравственный обликъ всю жизнь былъ примѣромъ для окружающихъ. Онъ обладалъ исключительнымъ МОРАЛЬНЫМЪ АВТОРИТЕТОМЪ. Всегда — задумчивый и серьезный. Рѣдкая его улыбка была праздникомъ для близкихъ и окружающихъ.

Съ производствомъ въ офицеры онъ вышелъ на Дальній Востокъ въ Забайкальскую Казачью батарею и черезъ три года поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба. Первые этапы его службы въ Генеральномъ Штабѣ прошли въ Варшавскомъ Военномъ Округѣ, который въ тѣ дни выдѣлялся своей военной подготовкой. Затѣмъ на Дону, въ Войсковомъ Штабѣ. Дальнѣйшіе три года былъ при Управленіи Резервной Пѣх. Бригады и снова на Дону въ должности Начальника Новочеркасскаго Казачьяго Юнкерскаго Училища, гдѣ и выявилъ свои исключительныя способности облагораживать и укрѣплять души будущихъ воиновъ, вселяя въ ихъ сознанія понятія о долгѣ, вѣрности, справедливости и законности. Эти незыблемыя свойства его натуры проявились въ особенности, когда онъ получилъ должность Помощника Начальника Войскового Штаба на Дону и когда, фактически, онъ руководилъ всей военной жизнью и штабными работами въ Краѣ. Онъ создалъ на Дону КАЛЕДИНСКУЮ ЭПОХУ ПОРЯДКА. Очереднымъ его назначеніемъ было— должность Командира Бригады 11 Кав. Дивизіи, а черезъ полтора года онъ принялъ 12 Кав. Дивизію. До Великой Войны онъ успѣлъ прокомандовать ею два года и за этотъ срокъ превратилъ эту прекрасную всегда Дивизію въ блестящую, равной которой на войнѣ не оказалось. Доблести и подвиги этой Дивизіи поставили Генерала Каледина въ первый рядъ Кавалерійскихъ Начальниковъ. Осенью 1915 года онъ принялъ 12 Армейскій Корпусъ, а весной 1916 года командовалъ уже 8-й Арміей. Блестяще подготовивъ и выполнивъ ЛУЦКІЙ ПРОРЫВЪ, Генералъ Калединъ далъ Военной Исторіи образецъ операціи, РУССКОМУ ОРУЖІЮ предоставилъ СЛАВУ, а себѣ мѣсто въ ряду ПЕРВЫХЪ ВОЖДЕЙ РУССКОЙ АРМІИ.

Свершилась революція. Его несгибаемость передъ развратомъ, вводившимся въ Арміи вынудило Генерала Каледина «по болѣзни» покинуть ряды Дѣйствующей Арміи. Донское Казачество избрало его своимъ Атаманомъ. Его дѣятельность на Дону въ 1917 году извѣстна читателю изъ предшествующаго текста. Родилось Бѣлое Движеніе... Онъ ОСНОВОПОЛОЖНИКЪ таковою.

Трагическое положеніе на Дону приводитъ къ роковому выстрѣлу. Честный, мудрый, твердый, скромный и благородный Генералъ Калединъ вошелъ яркой и непомеркнувшей звѣздой первой величины въ Исторію Отечества, какъ Вождь и какъ Донской Атаманъ.

Донской Войсковой Атаманъ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ КАЛЕДИНЪ
Покончилъ жизнь самоубійствомъ 29 января 1918 года.

ГЕНЕРАЛЪ П. Н. КРАСНОВЪ

Имя Донского Атамана, Генерала Краснова неразрывно связано съ героической борьбой Донского Казачества въ 1918 году съ совѣтской властью. Этотъ періодъ вошелъ въ жизнь Дона и Исторію Бѣлаго Движенія подъ наименованіемъ КРАСНОВСКАГО ПЕРІОДА.

Петръ Николаевичъ родился въ 1869 г. Заслуженный родъ Красновыхъ далъ цѣлую плеяду выдающихся боевыхъ героевъ. Одинъ изъ нихъ, Походный Атаманъ удостоился чести быть Шефомъ 15 Донского Казачьяго полка, а самъ Петръ Николаевичъ достигъ наивысшаго поста Донского Атамана. Влеченіе и любовь до фанатизма къ военному дѣлу, Петръ Николаевичъ воспріялъ отъ своихъ предковъ при рожденіи. Перейдя изъ гимназіи въ Кадетскій Корпусъ, онъ затѣмъ окончилъ фельдфебелемъ роты Его Величества Павловское Военное Училище. Павловская школа прочно вложила въ его военную натуру познанія сути и тонкости военнаго дѣла. Одаренная его натура воспріяла начальныя знанія Академіи Генеральнаго Штаба, куда онъ поступилъ блестяще, но откуда при переходѣ на старшій курсъ отчислился, явившись жертвой людской несправедливости и собственной врожденной гордости. Онъ окончилъ полный курсъ Кавалерійской Школы (два года). Эта добровольная его «пересадка» на кавалерійское сѣдло была «казакоманами» понята много позже, когда Генералъ Красновъ сталъ выдающимся кавалеристомъ. На протяженіи двадцати трехлѣтней службы въ рядахъ Л. Гв. Атаманскаго полка его знала Армія, какъ лихого наѣздника и скакуна, спортсмена, выдающагося Начальника развѣдчиковъ и Командира сотни. Трехлѣтнее командованіе 1 Спб. Каз. полкомъ на далекой окраинѣ, у «подножія Божьяго трона» (Памиръ), былъ сплошнымъ военнымъ праздникомъ и славой его и сибирскихъ казаковъ. Этотъ полкъ на войнѣ блисталъ славой и доблестью. На Великую войну Полковникъ Красновъ выступилъ съ 10 Донскимъ Казачьимъ полкомъ, который получилъ въ 1913 году. Онъ успѣлъ отшлифовать всѣ отдѣлы службы въ полку настолько, что и этотъ полкъ былъ всегда и только выдающимся. Дальнѣйшее командованіе бригадами въ 1 Донской и Туземной Дивизіяхъ, завершилось двухлѣтнимъ командованіемъ 2-й Сводной Казачьей Дивизіей. На этой должности Генералъ Красновъ выявилъ себя во весь ростъ, какъ выдающійся кавалерійскій начальникъ.

Въ дни революціи, послѣ кратковременнаго командованія 1 Куб. Каз. Дивизіей, Генералъ Красновъ принялъ 3-й Конный Корпусъ, дѣйствія коего приведены въ текстѣ. Въ дни третьяго подъема Дона на борьбу съ совѣтами Генералъ Красновъ былъ уже Донскимъ Атаманомъ и выдающаяся его дѣятельность будетъ изложена во Второмъ Альбомѣ. Помимо боевой славы, онъ извѣстенъ, какъ военный писатель и сотрудникъ военныхъ изданій, какъ составитель военныхъ очерковъ, памятокъ и руководствъ. Его историческіе романы и повѣсти создали ему славу писателя. Въ рядахъ Русскаго Воинства, а въ особенности среди казаковъ, Генералъ Красновъ пользуется исключительнымъ авторитетомъ. Онъ подобно вѣчевому колоколу, будитъ уснувшія души, внѣдряя надежды и бодрость. Многогранная и яркая фигура Атамана-Генерала Краснова вошла въ Бѣлое Движеніе съ ярлыкомъ «НѢМЕЦКАЯ ОРІЕНТАЦІЯ». За годы нашего изгнанія эти несправедливые навѣты отлетѣли и это опредѣленіе всѣми нынѣ замѣнено: «ПОЛИТИКА ЗДРАВАГО СМЫСЛА». Коварство нашихъ бывшихъ союзниковъ, показало наглядно близорукость всѣхъ тѣхъ, кто упорно вредилъ и мѣшалъ Генералу Краснову и кто вынудилъ его преждевременно оставить ряды Бѣлыхъ Воиновъ на Югѣ Россіи. Кратковременное его пребываніе на Сѣверо-Западномъ Фронтѣ въ 1919-20 гг. у Ген. Юденича, будетъ изложено въ Альбомѣ №3.

ДОНСКОЙ АТАМАНЪ, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ КРАСНОВЪ

АТАМАНЪ-ГЕНЕРАЛЪ А. И. ДУТОВЪ

Александръ Ильичъ родился въ 1879 г. Прошелъ курсы въ Неплюевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ и въ Императорской Николаевской Военной Академіи, которую окончилъ по первому разряду. Офицерскую свою службу онъ началъ въ 5 Саперномъ батальонѣ. По окончаніи Академіи Капитанъ Дутовъ перевелся въ свое Войско и получилъ должность въ Оренбургскомъ Казачьемъ Военномъ Училищѣ по педагогической дѣятельности. Въ годы Войны онъ принялъ 1-й Оренбургскій Казачій полкъ и въ этой должности застала его революція. Пройдя суровую боевую школу, Войск. Старш. Дутовъ самъ сталъ выдающимся начальникомъ. Оказавшись избраннымъ делегатомъ въ составъ Казачьяго Союза (лѣтомъ 1917 года) Войсковой Старшина Дутовъ занялъ тамъ должность Предсѣдателя. Дѣятельность этого Казачьяго Союза отмѣчена въ текстѣ.

5 октября 1917 года Войсковой Старшина Дутовъ былъ избранъ на Чрезвычайномъ Войсковомъ Кругу въ Оренбургскіе Атаманы и вскорѣ выѣхалъ въ Петроградъ для доклада Временному Правительству о положеніи дѣлъ въ Краѣ. Только наканунѣ октябрскаго переворота онъ возвратился въ Оренбургъ и приступилъ къ работѣ по своимъ должностямъ — Войскового Атамана и Уполномоченнаго Временнаго Правительства по продовольствію Оренбургской губерніи и Тургайской Области.

26 октября Атаманъ - Войсковой Старшина Дутовъ приказомъ по Войску объявилъ о непризнаніи власти совѣтовъ и о полной поддержкѣ Временному Правительству въ борьбѣ съ мятежниками.

Наступилъ періодъ боевыхъ дѣйствій, который въ предѣлахъ Края длился весь первый періодъ Бѣлой Борьбы, какъ изложено въ текстѣ.

Въ дальнѣйшіе періоды Оренбургское Казачество вошло въ составъ Вооруженныхъ Силъ Сибирскаго Фронта (Восточнаго), а Атаманъ Дутовъ занималъ послѣдовательно слѣдующія должности въ рядахъ Бѣлыхъ Воиновъ Восточнаго Фронта, оставаясь въ должности Войскового Атамана: 1.) Лѣтомъ 1918 года онъ былъ произведенъ въ Ген. маіоры и назначенъ Командующимъ Особой Оренбургской Арміей, переименованной впослѣдствіи въ Юго-Западную. 2.) 20 мая 1919 года Генералъ Лейтенантъ Дутовъ (произведенный въ этотъ чинъ въ концѣ сентября 1918 года) освобожденъ отъ должности Командующаго Юго-Западной Арміи, (каковая была расформирована) и назначенъ на постъ Походнаго Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ и Инспектора Кавалеріи (съ оставленіемъ Войсковымъ Атаманомъ Оренбургскаго Казачьяго Войска).

Въ концѣ сентября 1919 года онъ вступилъ въ командованіе вновь организуемой Оренбургской Арміи въ раіонѣ Атбасаръ — Кокчетавъ, какова была вынуждена отходить въ направленіи сперва на Павлодаръ, а затѣмъ на Семипалатинскъ, а въ конечномъ итогѣ — на Сергіополь и въ Семирѣчье. Здѣсь, передавъ боевое управленіе Атаману Аненкову, Атаманъ - Генералъ Дутовъ принялъ только гражданское управленіе Семирѣченскимъ Краемъ, находясь въ Лепсинксѣ. Оплошность и измѣна отрядовъ Атамана Аненкова, создали для Атамана - Генерала Дутова угрожающую обстановку: пришлось въ мартѣ 1920 года покинуть предѣлы Родины и отходить въ Кульджу черезъ ледниковый перевалъ Карасарыкъ (19.000 футовъ высотой). Послѣ благополучнаго перехода Атаманъ Генералъ Дутовъ воспользовался для расквартированія своего отряда казармами Русскаго Консульства въ м. Суйдинъ, гдѣ 6 февраля 1921 года онъ былъ убитъ подосланными большевиками изъ Семирѣчья.

Такъ закончилъ свою жизнь, полную подвига, Атаманъ-Генералъ Дутовъ, Основоположникъ Бѣлаго Движенія на Востокѣ.

Походный Атаманъ Казачьихъ Войскъ и Инспекторъ Кавалеріи на Восточномъ (Сибирскомъ) Фронтѣ, Войсковой Атаманъ Оренбургскаго Казачьяге Войска,

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ДУТОВЪ

Палъ отъ руки наемныхъ и подосланныхъ властью убійцъ 6 февраля 1921 г. въ предѣлахъ Китая

ГЕНЕРАЛЪ Г. М. СЕМЕНОВЪ

Григорій Михайловичъ Семеновъ родился въ 1890 году въ семьѣ забайкальскаго казака. Въ 1911 году онъ окончилъ Оренбургское Казачье Училище и служилъ до войны послѣдовательно въ двухъ полкахъ родного Войска и находился въ прикомандировкѣ ко 2 Заб. Каз. Батареѣ. На войну онъ вышелъ въ рядахъ 1 Нерчинскаго полка Забайкальскаго Казачьяго Войска. 11 ноября 1914 года совершилъ подвигъ, — спасъ полковое знамя. Черезъ мѣсяцъ онъ съ разъѣздомъ силою 11 казаковъ снялъ баварскую пѣхотную заставу, взявъ въ плѣнъ 65 человѣкъ. Въ Карпатахъ онъ отличился при защитѣ одного изъ ущелій, гдѣ съ 40 казаками сдерживалъ успѣшно четырхеехкратную атаку Баварской Дивизіи. Въ концѣ Войны Сотникъ Семеновъ былъ на Персидскомъ Фронтѣ и учавствовалъ въ походѣ на Мессопотамскую долину.

Въ маѣ 1917 года онъ подалъ рапортъ по начальству, прося разрѣшенія приступить къ формированію строевой части по признакамъ національности изъ монголо-бурятъ. Это было моднымъ вопросомъ и разрѣшеніе послѣдовало, что и привело его къ командировкѣ въ Забайкальѣ. Тамъ засталъ его октябрскій переворотъ, на каковой онъ отвѣтилъ непризнаніемъ совѣтской власти. Результатомъ сего явилась борьба, изложенная въ текстѣ. Оставаясь весь періодъ Бѣлой Борьбы на Дальнемъ Востокѣ Атаманъ Семеновъ занималъ послѣдовательно должности: весной 1918 года Совѣщаніе Старшихъ Начальниковъ въ раіонѣ Забайкалья наградило его званіемъ Атамана. Въ октябрѣ того же года онъ былъ послѣдовательно избранъ на Войсковыхъ Кругахъ — Походнымъ Атаманомъ Амурскаго и Уссурійскаго Казачествъ, Войсковымъ и Походнымъ Атаманомъ Заб. Казачьяго Войска, занимая должность Командира 5-го Пріамурскаго Корпуса. Въ ноябрѣ того же года Полковникъ Семеновъ командовалъ Отдѣльной Восточно-Сибирской Арміей. Его дѣятельность не всегда согласовалась съ планами и распоряженіями Главнаго Командованія на Востокѣ. Послѣ установленія Верховной власти въ Омскѣ въ лицѣ Адмирала Колчака, произошли событія, каковыя вошли въ исторію подъ наименованіемъ «Конфликтъ съ Омскомъ». Сущность этого конфликта сводилась къ тому, что Полковникъ Семеновъ, получивъ право высказаться по поводу совершившагося въ Омскѣ переворота, открыто заявилъ о предпочтеніи видѣть на посту Верховнаго Главнокомандующаго или Генерала Деникина, или Генерала Дутова. Въ отвѣтъ на это Полковникъ Семеновъ былъ отрѣшенъ отъ всѣхъ должностей и преданъ суду за неповиновеніе и за задержки военныхъ грузовъ, слѣдовавшихъ въ адресъ Омскаго Правительства. Но скоро конфликтъ былъ ликвидированъ въ результатѣ тщательнаго разслѣдованія и Атаманъ Семеновъ былъ возстановленъ въ правахъ, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и назначенъ Командиромъ 6 Корпуса, утвержденъ въ званіи Походнаго Атамана Дальневосточныхъ Казачьихъ Войскъ и назначенъ Помощникомъ Командующаго Войсками Пріамурскаго Военнаго Округа съ правами Военнаго Губернатора Забайкальской Области. Указомъ Верховнаго Правителя отъ 4 января 1920 года, Главнокомандующему Вооруженными Силами Дальнего Востока и Иркутскаго Военнаго Округа, Генералъ Лейтенанту Семенову была предоставлена вся полнота власти военной и гражданской на всей территоріи Россійско Восточной Окраины, объединенной Россійской Верховной Властью, каковая переходила отъ Адмирала Колчака къ Генералу Деникину. Однако, несмотря на это ясное и законное распоряженіе, всеже въ дальнѣйшіе годы жизни Бѣлаго Воинства на Дальнемъ Востокѣ, — не существовало уже единой власти, что сказывалось на русскомъ престижѣ и отзывалось на боевыхъ операціяхъ.

Главнокомандующій Вооруженными Силами Дальняго Востока и Иркутскаго Военнаго Округа, Походный Атаманъ Дальневосточныхъ Казачьихъ Войскъ и Войсковой Атаманъ Забайкальскаго Казачьяго Войска,
ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ СЕМЕНОВЪ

ГЕНЕРАЛЪ А. ДЕНИКИНЪ.

Антонъ Ивановичъ Деникинъ родился въ 1872 году. Въ своей автобіографіи онъ пишетъ:

«Отецъ — суровый воинъ съ добрѣйшимъ сердцемъ. До 30 лѣтъ крѣпостной крестьянинъ, сданъ въ рекруты. Послѣ 22 лѣтъ тяжелой солдатской службы николаевскихъ временъ, добился прапорщичьяго чина. Вышелъ Маіоромъ въ отставку. Дѣтство мое — тяжелое, безотрадное. Нищета — 15 рублей пенсіи въ мѣсяцъ. Смерть отца. Еще тяжелѣе — 25 руб. пенсіи матери. Юность — въ ученіи и въ работѣ на хлѣбъ. Вольноопредѣляющимся — въ казармѣ на солдатскомъ котлѣ. Офицерство. Академія. Беззаконный выпускъ. Жалоба, поданная Государю на всесильнаго Военнаго министра. Возвращеніе во 2-ю Артил. бригаду. Борьба съ отживающей группой старыхъ крѣпостниковъ. Обвиненіе ими въ демагогіи. Генеральный Штабъ. Цензовое командованіе ротой въ 183 Пултусскомъ Полку. Вывелъ окончательно рукоприкладство. Неудачный опытъ сознательной дисциплины».

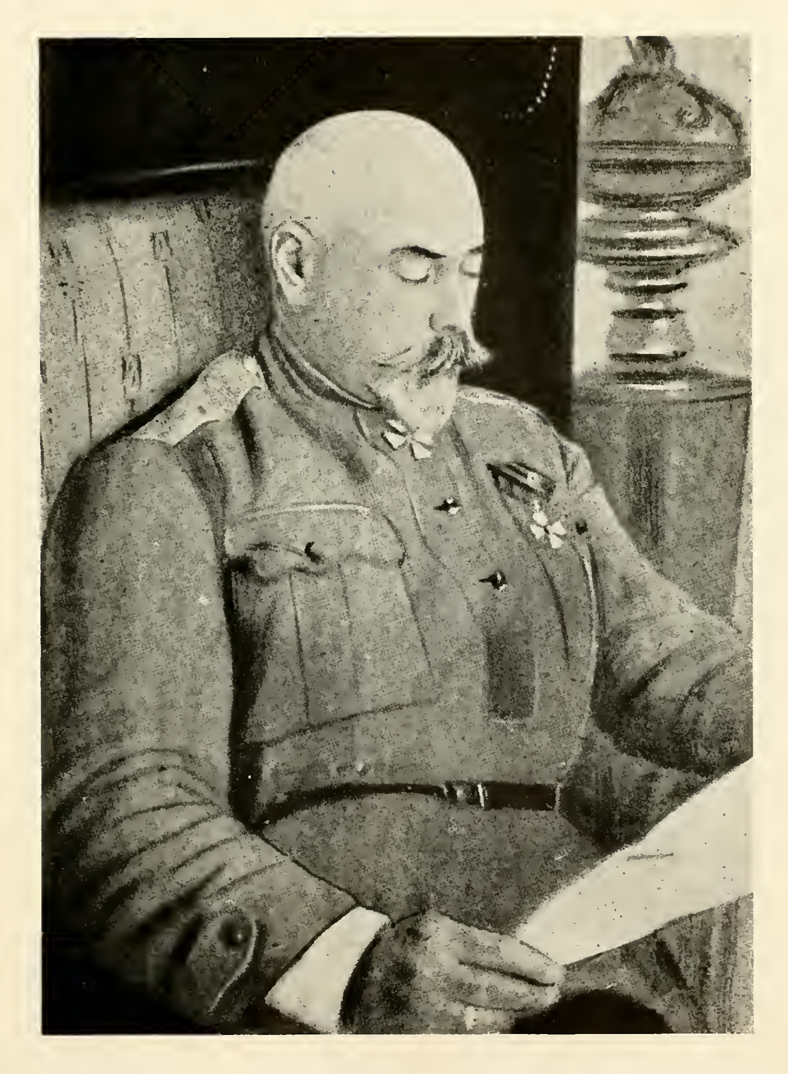
Образованіе Антонъ Ивановичъ получилъ въ Ловическомъ реальномъ училищѣ и въ Военно-училищныхъ Курсахъ Кіевскаго пѣх. Юнк. Училища и въ Академіи Генеральнаго Штаба. Въ Штабахъ Варшавскаго, Кіевскаго Казанскаго и Одесскаго Военныхъ Округовъ прошла его служба на младшихъ должностяхъ офицера Генеральнаго Штаба. Участвовалъ въ Русско-Японской войнѣ. Четыре года командовалъ 17 Пѣх. полкомъ. За четыре мѣсяца до Великой Войны получилъ должность Генералъ — для порученій при Командующемъ Войсками Кіевскаго Округа. Въ началѣ войны онъ былъ Ген.-Квартирмейстеромъ 8 Арміи, затѣмъ принялъ 4 Стр. Бригаду и на этой должности проявилъ свои способности боевого Начальника,закрѣпивъ славу «ЖЕЛѢЗНЫХЪ СТРѢЛКОВЪ» обрѣтенную ими въ Турецкой войнѣ.

Февральскій переворотъ засталъ его Командиромъ 8-го корпуса. Вр. Правительство назначило его Начальникомъ Штаба Ставки гдѣ пробылъ онъ до конца мая. Послѣ этого онъ былъ назначенъ Гловнокомандующимъ Арміями — Западнаго фронта, затѣмъ вскорѣ — Юго-Западнаго фронта. Находясь на этомъ посту Ген. Деникинъ своей телеграммой за № 145 выявилъ сочувствіе и полную поддержку Ген. Корнилову въ его дѣйствіяхъ. Это привело Генерала Деникина въ Быховскую тюрьму. Получивъ возможность ее покинуть 19 ноября, онъ одиночнымъ порядкомъ подъ видомъ помѣщика направился на Донъ.

Съ декабря мѣсяца онъ состоялъ въ должности Начальника Дивизіи Добровольческой Арміи и какъ помощникъ Генерала Корнилова по его посту Командующаго Добровольческой Арміи выступилъ въ Первый Кубанскій Походъ. Послѣ Ген. Корнилова вступилъ въ командованіе Арміей. 25 сентября 1918 года, послѣ смерти Ген. Алексѣева, онъ принялъ званіе ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ, а съ 26 декабря того же года онъ сталъ Главнокомандующимъ Вооруженными силами Юга Россіи. 30 мая 1919 года Ген. Деникинъ призналъ надъ собою власть Верховнаго Правителя Россіи — Адмирала Колчака, а 11 іюня былъ Указъ о томъ, что Генералъ Деникинъ является Замѣстителемъ Адмирала Колчака по должности Верховнаго Главнокомандующаго всѣми вооруженными силами Россіи. 2 декабря 1919 года Ген. Деникинъ былъ назначенъ Адмираломъ Колчакомъ, какъ его замѣститель по должности Верховнаго Правителя Россіи, но эти права онъ осуществить не успѣлъ, послѣ разстрѣла Адмирала Колчака, оставаясь фактически только Правителемъ Юга Россіи.

22 марта 1920 года Ген. Деникинъ сдалъ добровольно власть Ген. Врангелю.

Генералъ Деникинъ извѣстенъ всѣмъ, какъ исключительный и выдающійся ораторъ и мастеръ слова. Мысли и слова всѣхъ его рѣчей и приказовъ, отличались яркостью, глубиной и красотой и обладали свойствомъ глубоко западать въ души его слушателей и читателей. Своимъ многотомнымъ трудомъ «Очерки Русской Смуты», Ген. Деникинъ занялъ мѣсто въ ряду авторитетныхъ военныхъ историковъ.

Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующій Всѣми Сухопутными и Морскими Вооруженными Силами Россіи, Правитель и Главнокомандующій Вооруженными Силами на Югѣ Россіи

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ДЕНИКИНЪ

ГЕНЕРАЛЪ А. П. ФИЛИМОНОВЪ

Александръ Петровичъ Филимоновъ — казакъ станицы Григорополисской Кубанскаго Войска. Образованіе онъ закончилъ въ Военно-Юридической Академіи. Пройдя службу на младшихъ строевыхъ должностяхъ, онъ съ 1911 года занималъ военно-административную должность по внутреннему Управленію — Атамана Лабинскаго отдѣла.

Послѣ февральскаго переворота онъ былъ избранъ Предсѣдателемъ Кубанскаго Войскового Правительства, а 12 октября того же года былъ избранъ Войсковымъ Атаманомъ Кубанскаго Казачьяго Войска.

Ему пришлось принять власть при условіи, что за недѣлю до его избранія осуществился на бумагѣ актъ установленія Кубанской самостоятельной республики, несмотря на рѣшительный протестъ Временнаго Правительства и противодѣйствія здоровыхъ слоевъ казачества.

Предстоящій трудный путь жизни этой «самостоятельной» республики сразу же осложнился въ дни октябрскаго переворота.

Жизнь взбаламученнаго Края, раздираемаго враждой между казаками и иногородними, и серьезными несогласіями двухъ группъ казачества — Черноморцевъ и Линейцевъ, съ примѣсью опасных тенденцій къ самостійности, усложнялась новымъ факторомъ — появленіемъ большевизма.

Требовались срочныя мѣры противодѣйствій. Отсутствіе опытныхъ военачальниковъ, каковые были еще на Фронтѣ Великой Войны и вооруженной силы въ распоряженіи Атамана, создавали грозное положеніе.

Послѣдовательность мѣръ, принимаемыхъ Атаманомъ и приведшая къ неминуемой борьбѣ съ совѣтами — изложена въ текстѣ.

10 ноября 1919 года Генералъ Лейтенантъ Филимоновъ добровольно сложилъ свои полномочія.

Войсковой Атаманъ Кубанскаго Казачьяго Войска,
ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ФИЛИМОНОВЪ

ГЕНРАЛЪ А. М. НАЗАРОВЪ

Анатолій Михайловичъ Назаровъ родился въ донской казачьей семьѣ, крѣпкой духомъ и патріархальными нравами.

Какъ бы при самомъ рожденіи Господь наложилъ на него печать «повелѣвать». Донской Кадетскій Корпусъ, Михайловское Артиллерійское Училище и Академію Генеральнаго Штаба Анатолій Михайловичъ окончилъ въ числѣ первыхъ. Коренастый, небольшого роста, пронзительный взглядъ, властный тембръ низкаго голоса, избытокъ энергіи, — вотъ внѣшнія проявленія, обращавшія на себя вниманіе каждаго и подчинявшія всегда чужую волю. Прослуживъ три года въ 1-й Донской Казачьей Батареѣ онъ прекрасно выдержалъ экзаменъ въ Академію и блестяще окончилъ курсъ. Въ Русско-Японской войнѣ онъ обратилъ на себя вниманіе начальства. Съ объявленіемъ Великой Войны онъ получилъ 20 Донской Казачій полкъ. Въ рукахъ Полковника Назарова этотъ второочередной полкъ сразу же выдѣлился изъ общей среды подобныхъ ему войсковыхъ частей. Полковникъ Назаровъ получалъ самыя отвѣтственныя задачи. Блестящее ихъ выполненіе закрѣпили за нимъ славу безпримѣрнаго боевого начальника и авангарднаго и арьергарднаго. Рѣка Санъ, Городъ Сандепъ, дер. Тыдмарки, выходы изъ Карпатъ у Дуклинскаго перевала и у Горлицы — вотъ путь боевыхъ успѣховъ казаковъ 20 полка. Въ 1915 году Генералъ Назаровъ командуетъ уже Отдѣльной Забайкальской Бригадой на Кавказкомъ Фронтѣ. Къ концу войны онъ назначается Начальникомъ Кавказской Кав. Дивизіи, а затѣмъ Командиромъ Кавказскаго Корпуса, предназначавшагося для слѣдованія въ Мессопотамію на соединеніе съ англійскими войсками. Проѣздомъ къ мѣсту новой службы, Генералъ Назаровъ оказался въ Новочеркасскѣ и представился Атаману-Генералу Каледину. Познакомившись съ тяжелой военно-политической обстановкой на Дону въ связи съ октябрскимъ переворотомъ, Генералъ Назаровъ безоговорочно остается помогать Атаману въ его борьбѣ противъ большевиковъ. Въ предвидѣніи удара съ сѣвера, онъ командируется въ Устъ Медвѣдитскій Округъ. Но скоро выяснилось болѣе опасное направленіе с- сѣверо-запада и онъ наз начается въ Таганрогскій раіонъ. Событія въ Ростовѣ и необходимость тамъ твердой власти, вынуждаютъ Атамана-Генерала Каледина назначить Генерала Назарова Командующимъ Войсками Ростовскаго Военнаго Округа. Съ образованіемъ на Дону нѣсколькихъ узловъ обороны, приводитъ къ учрежденію должности Походнаго Атамана (т.е. Командующаго всѣми вооруженными силами Дона) и на таковой постъ назначается Генералъ Назаровъ. Однако положеніе на Дону было таково, что никакіе таланты не могли измѣнить къ лучшему обстановку.

Генералъ Калединъ застрѣлился. Генералъ Назаровъ былъ избранъ Донскимъ Атаманомъ. Поднятый сполохъ на Дону не привелъ къ успѣхамъ 12 февраля Степной Отрядъ подъ начальствомъ новаго Походнаго Атамана оставляетъ Новочеркасскъ. Въ столицу Края входитъ отрядъ измѣнника Голубова. Атаманъ Назаровъ арестовывается, а черезъ пять дней его расстрѣливаютъ. Несокрушимая сила воли не покидаетъ Генерала Назарова и въ эти тягчайшія минуты его жизни, когда занесена рука смерти: онъ снимаетъ съ шеи икону — благословеніе, совершаетъ молитву, цѣлуетъ святыню, которая хранила его въ годы войны, скрещиваетъ спокойно на своей груди руки и подаетъ властно, внятно и твердо команду караулу для разстрѣла самого себя: «разъ, два, три,.... сволочь пли...»

Вынужденно, доблестно и красиво отдалъ свою жизнь разбойникамъ, этотъ мужественный Витязь Дона 17 февраля 1918 года.

Донской Войсковой Атаманъ,
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ НАЗАРОВЪ
Разстрѣлянъ совѣтской властью 17 февраля 1918 года.

Генералъ И. Г. Эрдели.

Иванъ Георгіевичъ Эрдели родился въ 1870 году. Предки его — знатные венгерскіе графы, — за принятіе православія были изгнаны изъ Венгріи и переселились въ Россію въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой. Его прадѣдъ служилъ въ войскахъ Румянцева и Суворова. Генеральскій чинъ и его знатное происхожденіе дали право на потомственное дворянство Херсонской губерніи, гдѣ впослѣдствіи его отецъ и былъ — Губернаторомъ — Предводителемъ Дворянства.

Образованіе онъ получилъ: сперва дома, затѣмъ въ Николаевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ, каковое окончилъ съ занесеніемъ на мраморную доску за строевыя занятія. Вышелъ корнетомъ въ Л. Гв. Гусарскій полкъ, въ эскадронъ которымъ командовалъ Наслѣдникъ въ тѣ дни Николай Александровичъ, будущій Государь Императоръ. На десятомъ году службы послѣ окончанія Академіи. Иванъ Георгіевичъ уже получилъ 8-ой Драгунскій Астраханскій полкъ, а черезъ три года принялъ Л. Гв. Драгунскій полкъ, которымъ командовалъ два года. Война застала его въ должности Ген. Квартирмейстера Штаба Войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа. По мобилизаціи онъ выступилъ на войну въ должности Ген. Квартирмейстера Штаба 9-ой Арміи, но осенью того же года принялъ 14 Кав. Дивизію. Весной 1915 года онъ командуетъ 2 Гв. Кав. Дивизіей, а осенью 1916 года по собственному желанію получилъ 64 пѣх. Дивизію въ Буковинѣ. Весной 1917 года принялъ 18 арм. Корпусъ, затѣмъ вскорѣ получилъ 11 армію. Эта армія, подъ командой Генерала Эрдели перейдя въ наступленіе одержала крупный успѣхъ, взявши 16 тыс. плѣнныхъ и 74 орудія. Закончилъ войну Генералъ Эрдели въ должности Командующаго Особой Арміей, будучи арестованъ по приказу Керенскаго въ числѣ старшаго Генералитета и водворенъ въ Быховскую тюрьму, по соучастію въ Корниловскомъ выступленіи.

Съ 1911 года по 1916 годъ состоялъ въ Свитѣ Его Величества, 18 іюня 1917 года былъ произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи, имѣя всего сорокъ семь лѣтъ отъ роду.

По прибытіи на Донъ Генералъ Эрдели явился ближайшимъ сотрудникомъ Генерала Алексѣева, въ дѣлѣ созданія Добровольческой Арміи и руководства боевыми операціями, а затѣмъ выполнялъ особо важныя порученія на Кавказѣ. Къ моменту соединенія Добровольческой Арміи съ Кубанскимъ Правительственнымъ Отрядомъ Генерала Покровскаго онъ оказался въ рядахъ таковогo и при осуществленіи новой организаціи Добровольческой Арміи, принялъ Конную Бригаду. Генералъ Эрдели въ дни боевъ подъ Екатеринодаромъ блестяще выполнилъ задачу, возложенную на его Конный Отрядъ (см. приложеніе № 6). Этотъ успѣхъ не былъ использованъ по цѣлому ряду неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, о которыхъ читатель знаетъ изъ текста. По окончаніи Перваго Кубанскаго Похода, Генералъ Эрдели выполнилъ рядъ весьма отвѣтственныхъ военно-дипломатическихъ порученій отъ Главнаго Командованія Добровольческой Арміи нетолько въ сопредѣленныхъ раіонахъ, но и заграничныхъ командировкахъ. Въ апрѣлѣ 1919 года онъ являлся Главноначальствующимъ и Командующимъ Войсками Сѣвернаго Кавказа. На этомъ посту закончилась его служба Бѣлому Дѣлу въ предѣлахъ Родины.

За рубежомъ, Генералъ Эрдели былъ девять лѣтъ Предсѣдателемъ Союза Офицеровъ Участниковъ Войны и съ 1934 по 1935 состоялъ въ должности Начальника 1-го Отдѣла Русскаго Общественнаго Союза.

Главноначальствующій и Командующій Войсками Сѣвернаго Кавказа
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ ЭРДЕЛИ

ГЕНЕРАЛЪ И. КИРІЕНКО.

Иванъ Касіяновичъ Киріенко родился въ 1880 году. По окончаніи Кіевскаго Кадетскаго Корпуса и Кіевскаго Военнаго Училища, онъ вышелъ въ 166 пѣхотный Ровненскій полкъ, гдѣ и прослужилъ все время до объявленія Великой войны. Только одинъ годъ съ 1905 по 1906 находился въ откомандированіи къ 88 Перовскому полку, въ рядахъ коего состоялъ въ дни Русско-Японской войны.

Въ Великую войну былъ назначенъ на должность командира роты въ 310 Шацкій пѣх. Полкъ. Въ рядахъ этого полка былъ до марта 1917 года. Три раза раненъ имѣетъ всѣ ордена включительно до св. Владиміра 3 степени съ мечами и бантомъ и Орденъ Св. Георгія 4 степени, который получилъ за бой 16 августа 1914 года. За боевыя отличія онъ получилъ чины Подполковника и Полковника. Въ іюлѣ 1917 года Полковникъ Киріенко исхлопоталъ право на формированіе Георгіевскаго Полка, каковой и началъ свою жизнь въ гор. Кіевѣ 1-го Августа того же года подъ наименованіемъ 1-го Зап. Георгіевскаго Полка.

Но обстоятельства, сопуствовашія октябрскій переворотъ вынудили Полковника Киріенко съ группой въ 25 человѣкъ отправиться на Донъ. Прибывъ туда 3 ноября явившись Атаману — Ген. Каледину, онъ получилъ отъ него приказаніе поступить въ распоряженіе Ген. Алексѣева, который — уже приступилъ къ формированію вооруженной силы. Это ядро подъ командей полковника Киріенко и явилось той основной ячейкой, около которой и начало совершаться фактически созданіе Алексѣевской Организаціи, и которое неизмѣнно принимало съ первыхъ же дней своего прибытія самое дѣятельное участіе во всѣхъ боевыхъ операціяхъ на Дону противъ совѣтовъ. При установленіи организаціи Добровольческой Арміи, этотъ Кадръ Георгіевскаго Полка достигъ уже численности 150 бойцовъ. Въ такомъ составѣ Полкъ провелъ блестящіе бои до ухода Добровольческой Арміи изъ Ростова. 12 февраля, т.-е. въ началѣ Перваго Кубанскаго Похода Георгіевскій Полкъ вошелъ какъ Третій батальонъ Корниловскаго Полка, закончивъ уже навсегда свою жизнь, какъ отдѣльной Войсковой Части. Полковникъ Киріенко былъ поставленъ въ необходимость оставить ряды полка и былъ зачисленъ въ резервъ.

Многократныя попытки возсоздать Георгіевскій Полкъ были безуспѣшными. Генералъ Киріенко продолжалъ службу въ Добровольческой Арміи на должностяхъ военно-административныхъ и послѣдняя его должность въ Крыму была Комендантъ 1 Армейскаго Корпуса. За рубежомъ Генералъ Киріенко до 1923 года проживалъ въ Салоникахъ, гдѣ и организовалъ Союзъ Георгіевскихъ кавалеровъ и Участниковъ 1-го Кубанскаго Похода. Въ 1923 году онъ переѣхалъ въ Бѣлградъ.

Командиръ Георгіевскаго полка
ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ КИРІЕНКО.

ПОЛКОВНИКЪ В. ЧЕРНЕЦОВЪ.

В. М. Чернецовъ выступилъ на Великую Войну въ чинѣ Сотника и сразу же выдѣлился своей отвагой, безстрашіемъ и какъ лучшій офицеръ—развѣдчикъ въ 4-ой Донской Казачьей Дивизіи, въ составъ коей входилъ 26 Дон. Каз. Полкъ, въ которомъ онъ служилъ. Онъ былъ трижды раненъ и первую рану онъ получилъ въ самомъ началѣ войны. Когда въ 1915 году формировались изъ состава Кавалерійскихъ и Казачьихъ Дивизій Партизанскіе Отряды, Сотникъ Чернецовъ былъ поставленъ во главѣ Отряда 4-гй Дон. Каз. Дивизіи. Начальство не ошиблось, ибо этотъ Партизанскій Отрядъ рядомъ блестящихъ дѣлъ покрылъ славою и себя и своего молодого начальника. Но совершенно исключительнаго порядка славу Есаулъ Чернецовъ пріобрѣлъ въ дни БѢЛОЙ БОРЬБЫ на Дону. На протяженіи двухъ мѣсяцевъ своей кипучей боевой дѣятельности, онъ являлся въ буквальномъ смыслѣ слова «КАРЕТОЙ СКОРОЙ ПОМОЩИ», ибо онъ успѣвалъ ликвидировать неустойки на Донскомъ Фронтѣ, побывавъ со своими ЗНАМЕНИТЫМИ ЧЕРНЕЦОВЦАМИ во всѣхъ раіонахъ борьбы. Онъ явился родоначальникомъ БѢЛЫХЪ ПАРТИЗАНСКИХЪ ОТРЯДОВЪ.

Въ исторію Дона онъ вошелъ самой яркой фигурой въ ряду ДОНСКИХЪ БѢЛЫХЪ БОГАТЫРЕЙ». Его смерть, отъ предательской руки, въ неравномъ бою 22 января 1918 года, оказала несомнѣнно вліяніе на думы Атамана — Генерала Каледина, приведшія его къ самоубійству. Съ гибелью этого безстрашнаго и безподобнаго Донскаго Партизана, отлетѣла какъ бы душа боевого счастья Донскаго Казачества, и черезъ двадцать дней закончилось первое сопротивленіе Дона въ Первый Періодъ Бѣлой Борьбы.

Донской партизанъ
Погибъ отъ рукъ предателей Дона 22 января 1918 года.
ПОЛКОВНИКЪ ЧЕРНЕЦОВЪ

ПОЛКОВНИКЪ М. О. НѢЖЕНЦЕВЪ.

Полковникъ Нѣженцевъ былъ молодымъ офицеромъ Генеральнаго Штаба, когда закончилась Великая Война. Онъ былъ свидѣтелемъ горестныхъ думъ Ген. Корнилова, который въ бытность Командующимъ 8-ой арміей переживалъ позоръ въ Арміи, явившійся слѣдствіемъ странныхъ дѣлъ и политики Вр. Правительства. Въ эти тяжелыя минуты боевой жизни, въ головѣ молодого Капитана Ген. Штаба зародилась мысль создать ударный Отрядъ изъ надежныхъ и честныхъ добровольцевъ при Штабѣ Арміи, который бы могъ составить опору для власти. Разрѣшеніе было получено и къ формированію приступили. Эта Воинская Часть стала предметомъ радости и заботы и для Ген. Корнилова.

За короткій срокъ до конца войны, удачный Корниловскій Полкъ успѣлъ оправдать возлагаемыя на него надежды. Октябрскій переворотъ прервалъ временно его работу и въ декабрѣ 1917 года Корниловцы начали просачиваться на Донъ, гдѣ и сгруппировались подъ командой своего же Перваго Командира Полковника Нѣженцева. Полкъ этотъ вошелъ въ Добровольческую Армію являясь все время доблестной частью. Въ бою подъ Екатеринодаромъ былъ убитъ во время атаки Полковникъ Нѣжнецевъ (за два дня до смерти Ген. Корнилова). Безстрашный, не вѣдавшій слова — «отступленіе».

Командиръ Корниловскаго полка

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ПОЛКОВНИКЪ НѢЖЕНЦЕВЪ.

Убитъ въ бою подъ Екатеринодаромъ 29-30 марта при ночной атакѣ во главѣ полка

ГЕНЕРАЛЪ А. КУТЕПОВЪ.

Александръ Павловичъ Кутеповъ родился в- 1882 году и происходилъ не изъ военной среды. Къ его личности, какъ военнаго, въ полной мѣрѣ примѣнимо выраженiе самородокъ. Изъ седьмого класса Архангельской гимназiи онъ поступаетъ на военную службу вольноопредѣляющимся и командируется во Владимiрское Военное Училище, которое окончилъ фельдфебелемъ. Исключительно свѣтлая память о немъ всегда хранится въ сердцахъ его начальниковъ и сверстниковъ. Чтобы принять участiе въ Русско-Японской войнѣ Александръ Павловичъ выходитъ въ 85 Выборгскiй полкъ, отправлявшiйся въ Дѣйствующую Армiю.

За боевыя отличiя онъ послѣ войны былъ прикомандированъ, а въ 1907 году и переведенъ въ Л—Гв. Преображенскiй Полкъ, въ рядахъ коего вышелъ на Великую Войну въ должности К—ра роты. Въ февралѣ 1917 года при свершенiи переворота Полковникъ Кутеповъ принималъ участiе въ бояхъ на улицахъ столицы, гдѣ успѣлъ доказать и мужество и преданность долгу. Со 2-го апрѣля онъ, на законномъ основанiи, — командуетъ Л. Гв. Преображенскимъ Полкомъ и въ дни Тарнопольскаго прорыва, — не уронилъ честь и боевую славу полка. Солдаты опредѣлили ему почетную кличку: «ПРАВИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ».

2-го декабря 1917 года Полковникъ Кутеповъ приказомъ расформировалъ на время свой Л. Гв. Преображенскiй Полкъ и спасъ древнѣйшее знамя Русской Армiи. Въ ряды Добровольческой Армiи Полковникъ Кутеповъ вступилъ 24 декабря 1917 года и черезъ недѣлю уже получилъ отвѣтственное боевое назначенiе Начальникомъ Гарнизона гор. Таганрога и прилегающоагго раiона. Затѣмъ въ рядахъ Добровольческой Армiи онъ выступилъ въ Первый Кубанскiй Походъ К—ромъ 3-й роты 1-го Офицерскаго полка. 30 марта 1918 года Полковникъ Кутеповъ принялъ Корниловскiй полкъ, послѣ смерти Полковника Нѣженцева.

Во Второмъ Кубанскомъ Походѣ Полковникъ Кутеповъ временно принялъ 1-ю Дивизiю, послѣ смерти Генерала Маркова.

Съ августа 1918 года по январь 1919 года — состоялъ Черноморскимъ Военнымъ Губернаторомъ, послѣ каковой должности былъ назначенъ К-ромъ 1 Арм. Корпуса, въ чинѣ Генералъ Маiора. Въ Крыму, послѣ переформированiя — Вооруженныхъ Силъ Юга Россiи, — былъ назначенъ Командующимъ 1-ой Армiей.

Послѣ Крымской эвакуацiи съ кадрами его армiи, свернутыми въ 1 корпусъ прибылъ въ Галлиполи. Это вынужденное убѣжище — части Русской Армiи является однимъ изъ самыхъ тягчайшихъ испытанiй Бѣлаго Воинства. Галлиполи, созданное Ген. Кутеповымъ, явилось той монолитной скалой, о которую разбились позорныя дѣянiя нашихъ Союзниковъ и гнилыхъ слоевъ нашей общественности. Ген. Кутеповъ умѣло провелъ черезъ горнила испытанiй ввѣренный ему 1 Корпусъ, сохранивъ честь Русской Армiи.

Съ 29 апрѣля 1928 года по день его похищенiя Ген. Кутеповъ состоялъ Предсѣдателемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Генералъ Кутеповъ принадлежитъ къ числу исключительныхъ БѢЛЫХЪ ВОЖДЕЙ; онъ на протяженiи всего БѢЛАГО ДВИЖЕНIЯ, былъ въ рядахъ БѢЛАГО ВОИНСТВА; продвигаясь — послѣдовательно — по служебной лѣстницѣ, онъ за Рубежомъ возглавилъ Русское Воинство. Воинскiй обликъ Генерала Кутепова вошелъ въ исторiю нашей Родины, какъ образецъ честнаго патрiота и безупречнаго воина.

Командующій 1-й Арміей Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи.
ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ КУТЕПОВЪ
Похищенъ и пропалъ безъ вѣсти 13 января 1930 года въ гор. Парижѣ

ГЕНЕРАЛЪ С. Л. МАРКОВЪ.

Рѣдко въ жизни нашего Воинства можно встрѣтить явленіе, чтобы такъ быстро, высоко и ярко взлетѣла боевая слава, какъ это преодопредѣлила судьба Генералу Маркову. Его натура — безудержная жажда подвига во имя долга и пользы Родинѣ, движеніе только впередъ.

Сергѣй Леонидовичъ Марковъ родился въ 1878 году. По окончаніи 1-го Моск. Кадетскаго Корпуса и Константиновскаго Артиллерійскаго Училища, онъ вышелъ въ Л—Гв. 2-ю Арт. бригаду и безъ задержки поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, каковую прекрасно окончилъ въ 1904 году. Участвовалъ въ Русско-Японской Войнѣ. Прослуживъ на младшихъ должностяхъ офицеромъ Ген. Штаба сперва въ Варшавскомъ Военномъ Округѣ, а затѣмъ въ Гл. Упр. Ген. Штаба, онъ съ 1911 года былъ штатнымъ преподавателемъ въ Николаевской Военной Академіи. Въ дни Великой Войны, въ декабрѣ 1914 года Полк. Марковъ принялъ Штабъ 4-ой Стр. Бригады. Вначалѣ 1915 года, за раненіемъ Командира 13 Стр. Полка, Полковникъ Марковъ просилъ дать ему этотъ Полкъ. Ген. Деникинъ, (Командующій Бригадой), исполнилъ эту просьбу и обрѣлъ въ его лицѣ сразу же исключительно доблестнаго и распорядительнаго Командира. Девять мѣсяцевъ онъ совершалъ подвигъ за подвигомъ со своимъ Полкомъ, но по младости лѣтъ оставался не утвержденнымъ въ должности К-ра полка. Орденъ Св. Георгія 4-ой ст., Георгіевское Оружіе, представленіе въ чинъ Генерала (не прошедшее), были свидѣтелями его блестящихъ дѣлъ.

Недостатокъ офицеровъ Ген. Штаба въ Арміи, вырвали Полковника Маркова изъ рядовъ Желѣзныхъ Стрѣлковъ и онъ отправился на Кавказскій фронтъ на штабную должность съ великой печалью и для себя и для всей Бригады. За истекшій годъ войны онъ успѣлъ сдѣлаться легендарнымъ героемъ Бригады, синонимомъ всегдашней побѣды. Въ дальнейшее время, онъ былъ назначенъ Генераломъ для порученій при Командующемъ 10 Арміи. На этой должности — весной 1917 года — ему пришлось много разъ умиротворять вспыхивающіе солдатскіе безпорядки въ ближайшихъ раіонахъ къ боевому фронту. Его мужество и прямота всегда заканчивали благополучно всѣ попытки къ буйству. Открывая смѣло свою грудь подъ пули мятежниковъ, онъ подавлялъ ихъ волю. Лѣтомъ въ 1917 году онъ послѣдовательно являлся — ближайшимъ сотрудникомъ Генерала Деникина, послѣдовательно занимая должности: 2-го Ген. Квартирмейстера Ставки и Начальниковъ Штаба Армій сперва Западнаго Фронта, а затѣмъ Юго-Западнаго. На послѣдней должности онъ и былъ арестованъ Керенскимъ. Дальше освобожденіе и побѣгъ на Донъ, служба въ Добр. Арміи.

Ген. Марковъ до выхода въ Первый Кубанскій Походъ былъ Начальникомъ Штаба Добровольческой Дивизіи, а при реорганизаціи Добровольческой Арміи въ первые дни Перваго Кубанскаго Похода, — Ген. Марковъ принялъ 1-ый офицерскій полкъ. Въ этой должности Ген. Марковъ поистинѣ являлъ чудеса храбрости

15 марта Генералъ Марковъ и его Офицерскій Полкъ совершилъ подвигъ, равнаго коему выполнить никому не удалось: легендарный ЛЕДЯНОЙ ПОХОДЪ, изложенный въ текстѣ. Дальнѣйшіе подвиги Генерала Маркова въ должностяхъ К-ра 1-й Бригады и Нач. 1-й дивизіи относятся къ послѣдующему періоду. Преждевременная его геройская смерть въ бою 12 іюня 1918 года, отняла у Бѣлаго Воинства исключительнаго героя, боевое счастье кого до дня его кончины, всегда было неизмѣнно. Онъ всѣми признавался воиномъ и вирямь отмѣченнымъ ПЕРСТОМЪ БОЖЬИМЪ.

Начальникъ 1-й Дивизіи Добровольческой Арміи,
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ МАРКОВЪ
Убитъ въ бою подъ Торговой 12 іюня 1918 года.

ГЕНЕРАЛЪ А. П. БОГАЕВСКІЙ.

Африканъ Петровичъ Богаевскій родился въ 1872 году. Отецъ его — Войсковой Старшина Донскаго Войска, участникъ Севастопольской обороны.

По окончаніи Донскаго Кадетскаго Корпуса Николаевскаго Кавалерійскаго Училища (первымъ, съ занесеніемъ на мраморную доску), онъ вышелъ въ Л.—Гв. Атаманскій Полкъ. Съ 1895 года онъ состоялъ слушателемъ въ Академіи Генеральнаго Штаба, каковую окончилъ въ 1900 году. Всю службу по Генеральному Штабу онъ проходилъ въ Штабѣ Войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Окру а и послѣдніе пять съ половиной лѣтъ передъ Великой Войной былъ Начальникомъ Штаба 2 Гв. Кавалерійской Дивизіи.

Вначалѣ Войны былъ назначенъ сперва К—ромъ 4-го Маріупольскаго Гус. Полка, а затѣмъ принялъ Л. Гв. Сводно—Казачій полкъ, которымъ командовалъ до 1916 года, когда былъ назначенъ на должность Начальника Штаба Походнаго Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ. На этомъ посту онъ былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества.

По совершеніи февральской революціи, командовалъ Забайкальской Казачьей Дивизіей, а въ концѣ 1917 года принялъ 1-ую Гв. Кавалерійскую Дивизію, которую оставилъ въ гор. Кіевѣ, чтобы ѣхать на Донъ. Службу Бѣлому дѣлу началъ съ 5 января, вступилъ въ командованіе Войсками Ростовскаго Раіона. Когда Добровольческая Армія выступила въ Первый Кубанскій Походъ, въ ея рядахъ отправился и Генералъ Богаевскій, принявъ Партизанскій Полкъ, а послѣ соединенія съ — Правительственнымъ — Кубанскимъ Отрядомъ, принялъ 2-ю Бригаду Добровольческой Арміи. Въ 1918 году, въ дни власти на Дону Атамана Генерала Краснова, онъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Донскаго Правительства и Управляющимъ Отдѣломъ Иностранныхъ дѣлъ.

Когда 5-го февраля 1919 года, въ связи съ создавшейся военно - политической обстановкой на Югѣ Россіи, Атаманъ — Генералъ Красновъ добровольно отказался отъ власти, Генералъ Богаевскій былъ избранъ — Войсковымъ Кругомъ — въ Донскіе Атаманы, при условіи, что полноты военной власти у него уже не существовало, такъ какъ Верховная Военная власть наЮгѣ Россіи принадлежала Главнокомандующему Вооруженными Силами Юга Россіи. До своей смерти (которая послѣдовала въ октябрѣ 1935 года. Генералъ Богаевскій продолжалъ состоять Донскимъ Атаманомъ.

Донской Атаманъ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ БОГАЕВСКІЙ

ГЕНЕРАЛЪ В. Л. ПОКРОВСКIЙ.

Викторъ Леонидовичъ Покровскій послѣ окончанія Одесскаго Кадетскаго Корпуса и Павловскаго Военнаго Училища, (которое окончилъ первымъ) вышелъ въ 1908 году въ Гренадерскій Малороссійскій Полкъ. Въ 1912 году онъ поступилъ въ Петроградскій Политехническій Институтъ по классу авіаціи. Практическія занятія по авіаціи онъ проходилъ въ Севастопольской Школѣ, закончилъ курсъ въ ноябрѣ 1914 году и немедля отправился на фронтъ. Поручикъ Покровскій сразу же выдвинулся какъ военный летчикъ. Въ 1915 году онъ по представленію Верховнаго Главнокомандующаго, награждается Орденомъ Св. Георгія 4-ой ст. Въ сентябрѣ того же года онъ успѣшно выполняетъ заданіе Ставки Верховнаго по развѣдкѣ въ глубокомъ тылу противника. Въ 1916 году Капитанъ Покровскій назначенъ К—ромъ 12 Арм. Авіаціоннаго Отряда.

Послѣ октябрскаго переворота онъ ѣдетъ на Югъ и 2-го января 1918 года формируетъ въ Екатеринодарѣ Кубанскій Добровольческій Отрядъ № 2-ой для борьбы противъ совѣтовъ. Боевыя дѣйствія Капитана Покровскаго за время перваго Періода указаны въ текстѣ, Когда его Отрядъ влился въ составъ Добровольческой Арміи (17 марта 1918 года), Генералъ Покровскій приступилъ къ выполненію особой задачи, данной ему Генераломъ Корниловымъ, —къ организаціи регулярныхъ частей Первой Кубанской Казачьей Дивизіи. Съ мая мѣсяца онъ во главѣ этой Дивизіи уже ведетъ успѣшные бои съ совѣтами. Въ августѣ онъ командуетъ 1-мъ Кубанскимъ Корпусомъ. Успѣшныя его дѣла приводятъ къ уничтоженію трехъ совѣтскихъ Армій, что и даетъ возможность довершить Добровольческой Арміи овладѣніе Сѣвернымъ Кавказомъ. Въ Въ февралѣ 1919 года Генералъ Покровскій командуетъ группой въ составѣ 1-го Кубанскаго и 2-го Донскаго Корпусовъ и разгромилъ конницу Думенко.

Въ маѣ того же года онъ, въ составѣ Кавказской Арміи, принялъ участіе въ овладѣніи Царицынымъ. Лѣтомъ 1919 года Генералъ—Лейтенантъ Покровскій командовалъ Войсками Волжской группы и занялъ Камышинъ на Волгѣ. Въ октябрѣ того же года онъ былъ назначенъ Командующимъ Кавказской Арміей.

За время своей боевой службы БѢЛОМУ ДѢЛУ Генералъ Покровскій взялъ подчиненными ему Войсками въ плѣнъ 250 тысячъ, 450 орудій, 1200 пулеметовъ, 34 бронепоѣзда и несмѣтное число прочей военной добычи. Оказавшись въ зарубежной жизни Генералъ Покровскій продолжалъ работать въ научной отрасли и написалъ многотомный трудъ по вопросамъ обще - политическаго и экономическаго положенія въ Европѣ и въ совѣтской Россіи. Въ 1922 году онъ изъ Берлина переѣхалъ въ Болгарію и сталъ очень крупной мишенью для большевиковъ. Рядъ мѣръ имъ предпринимаемыхъ для огражденія своей безопасности не привели къ благопріятнымъ результатамъ. Преданный своимъ же офицерамъ онъ сталъ жертвой организованного нападенія большевиковъ, поддержанныхъ болгарскимъ вооруженнымъ отрядомъ и 9 ноября 1922 года былъ убитъ въ гор. Кюстендилѣ. Надъ его трупомъ было совершено надруганіе. Воля этого мужественнаго Бѣлаго Вождя являлась исключительнымъ свойствомъ его подлинно военной натуры.

Командующій Кавказской Арміей Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи
ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЪ ПОКРОВСКІЙ
Подвергся вооруженному нападенію и звѣрски убитъ большевиками 9 ноября 1922 г.

ПОЛКОВНИКЪ М. А. ЖЕБРАКЪ - РУСАНОВИЧЪ

Михаилъ Антоновичъ родился въ 1875 году. По окончаніи Виленскаго Юнкерскаго Училища, онъ вышелъ въ — Либавскій Пѣхотный полкъ. Принималъ участіе въ Русско-Японской войнѣ въ рядахъ Стрѣлковой Бригады и въ чинѣ Поручика получилъ Ор. Св. Георгія 4-ой ст. По окончаніи Военно-Юридической Академіи, онъ состоялъ въ Морскомъ Судѣ. Когда началась Великая война, Михаилъ Антоновичъ просилъ о назначеніи его въ дѣйствующую Армію и былъ назначенъ Командиромъ 2-го Морского Полка который держалъ фронтъ на островахъ Рижскаго Залива. Въ 1917 году его полкъ былъ переброшенъ на Югъ въ Гирлы Дуная. Здѣсь полкъ имѣлъ успѣшное боевое дѣло — подъ д. Перлита, и 14 сентября 1917 года Полковникъ Жебракъ былъ представленъ за боевой подвигъ къ производству въ Ген. Маіоры. Изъ рукъ Румынскаго Короля онъ за этотъ подвигъ получилъ Орденъ Св. Михаила. Вскорѣ по свершеніи октябрскаго переворота, Полк. Жебракъ приступилъ въ гор. Измаилѣ къ организаціи **БѢЛАГО ОФИЦЕРСКАГО ОТРЯДА**, что и изложено въ текстѣ. Во второмъ Періодѣ Бѣлой Борьбы, Полковникъ Жебракъ выступилъ во Второй Кубанскій Походъ К-омъ Стр. полка 3-ей Дивизіи (Дроздовской) въ составѣ Добровольческой Арміи.

Въ бою подъ Бѣлой Глиной Полковникъ Жебракъ велъ лично въ атаку батальонъ своего полка и нарвавшись на мельницу, занятую превосходными силами противника былъ убитъ. Въ этомъ бою Дроздовская пѣхота понесла тяжелыя потери общей численностью свыше 100 человѣкъ. Опознанные утромъ трупы героевъ оказались изуродованными въ результатѣ звѣрскихъ пытокъ и издѣвательствъ (были у многихъ отрѣзаны уши, языки, носы и пр. части, вывернуты руки и ноги). И понынѣ въ Дроздовской семьѣ живетъ свѣтлая память о храбрѣйшемъ и благороднѣйшемъ первомъ командирѣ пѣхотнаго полка Дроздовской Дивизіи.

Командиръ 2-го Офицерскаго полка Добровольческой Арміи
ПОЛКОВНИКЪ ЖЕБРАКЪ - РУСАНОВИЧЪ
Убитъ въ бою подъ Бѣлой Глиной 23 іюня 1918 года.

ПОЛКОВНИКЪ В. А. РУМЕЛЬ.

Полковникъ Румель былъ организаторомъ и душой второй Бѣлой ячейки въ юго-западномъ углу нашего Отечества. При обстоятельствахъ весьма неблагопріятныхъ онъ началъ это дѣло и довелъ его до успѣшнаго конца. Присоединившись къ отряду Полковника Жебрака, онъ вошелъ въ составъ отряда Полковника Дроздовскаго и въ его рядахъ совершилъ походъ на Донъ.

При выступленіи Добровольческой Арміи во Второй Кубанскій Походъ, Полковникъ Румель былъ командиромъ Перваго Батальона Стрѣлковаго полка Дроздовской Дивизіи, съ которымъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ и подвигахъ. Въ 1919 году (въ январѣ) Полковникъ Румель принялъ 1-й Стр. полкъ Дроздовской Дивизіи. Благодаря проискамъ и зависти одного изъ сослуживцевъ, Полковникъ Румель по приказу начальства и совершенно неожиданно къ общему прискорбію, былъ отозванъ въ тылъ, какъ обвиненный въ неисполненіи приказовъ. Вскорѣ эта клевета была обнаружена и Полковникъ Румель возстановленъ въ своихъ правахъ, но увы... не надолго. Невѣдомыя, совершенно необоснованныя причины оказались достаточными, для того, чтобы коренного и доблестнаго старшаго Дроздовца отозвать съ боевого Фронта и назначить Комендантомъ гор. Харькова. Возстановить свои права въ обстановкѣ начавшагося уже общаго отката Арміи на Югъ, — возможности не было. Въ дни Новороссійской эвакуаціи, Полковникъ Румель скончался отъ тифа вдали отъ своихъ вѣрныхъ Дроздовцевъ, чтущихъ добрую память своего доблестнаго командира.

Командиръ 2-го Офицерскаго полка Добровольческой Арміи
ПОЛКОВНИКЪ РУМЕЛЬ
Скончался отъ сыпного тифа въ дни Новороссійской эвакуаціи.

ГЕНЕРАЛЪ М. Г. ДРОЗДОВСКІЙ

«Черезъ гибель большевизма къ возрожденію Россіи—вотъ нашъ единственный путь, и съ него мы не свернемъ...».

Этими словами выразилъ свою программу в 1917 г. яркій Бѣлый Вождь Генералъ Дроздовскій.

Михаилъ Гордѣевичъ Дроздовскій былъ сынъ Генерала, участника Севастопольской обороны. Родился въ 1881 году. Въ раннемъ его дѣтствѣ ясно обнаружились свойства его души и характера, — любознательность, впечатлительность и самостоятельность. Съ увлеченіемъ слушалъ онъ разсказы изъ военной и боевой жизни. Все это привело его въ стѣны Кадетскихъ корпусовъ, Полоцкаго, а затѣмъ Кіевскаго, который онъ и окончилъ въ 1899 году. Отличительными его качествами еще съ дѣтскихъ лѣтъ было — безстрашіе принять наказаніе и за себя и за шалости другихъ. Это являлось результатомъ его правдивой натуры. Павловское Военное Училище утвердило въ немъ знаніе военной службы. Л-бъ Гвардіи Волынскій полкъ отшлифовалъ его офицерскій обликъ и зацементировалъ въ немъ любовь къ Родинѣ и военной службѣ. Въ 1904 году онъ поступилъ въ Императорскую Военную Академію, но въ тотъ же годъ добровольно оставилъ ее и отправился на Русско-Японскую Войну,въ рядахъ 34 стр. Сибирскаго полка. Рана въ ногу — боевая награда.

Возвратясь, по окончаніи войны, онъ прекрасно кончилъ Академію.

Съ первыхъ дней Великой Войны онъ состоялъ сперва при Штабѣ Главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ Фронтомъ, а затѣмъ въ Штабѣ 27 Корпуса. Осенью 1915 года онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба 64 пѣх. Дивизіи. Здѣсь онъ проявилъ свои способности и знанія.

Рана привела его къ эвакуаціи, а по возвращеніи въ январѣ 1917 года, онъ принялъ Штабъ 15 пѣх Дивизіи. На этой должности застала его февральская революція. 6-го апрѣля 1917 года онъ получилъ 60 пѣх. Замосцкій полкъ и успѣлъ съ этимъ полкомъ совершить рядъ блестящихъ дѣлъ. 24 ноября онъ былъ назначенъ Командующимъ 14 пѣх. Дивизіей, но 11 декабря онъ самъ сложилъ съ себя это званіе и отбылъ въ Яссы, гдѣ приступилъ къ формированію Русскихъ Добровольцевъ для борьбы противъ совѣтовъ.*)

Зимой 1918 года Ген. Дроздовскій былъ раненъ. Эта рана, по небрежности а по мнѣнію многихъ по злому умыслу «и своихъ и чужихъ», завершилась зараженіемъ крови,. Въ день Новаго (1919) года Михаилъ Гордѣевичъ скончался въ мученіяхъ, окруженный группой близкихъ и дорогихъ ему лицъ — вѣрных спутниковъ его боевой жизни и славы. Печалямъ и отчаянію Дроздовцевъ тогда не было границъ. Въ буйныхъ головахъ зарождался планъ мести по адресу тѣхъ, кого они считали виновникомъ гибели обожаемаго всѣми начальника. И нынѣ вся русская эмиграція является невольнымъ свидѣтелемъ неизживаемой тоски и грусти въ дружной семьѣ Дроздовъ, гдѣ недосчитываютъ они своего основателя и свою подлинную душу. Дроздовцы и Донское Казачество благоговѣйно чтутъ память о Вождѣ —Рыцарѣ и эти чувства искренно раздѣляетъ вся Бѣлая Россія.

*)Подвиги Отряда Дроздовскаго и частей Дивизіи его имени читатель найдетъ въ Альбомѣ № 2.

Начальникъ 3-й Дивизіи Добровольческой Арміи
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ ДРОЗДОВСКІЙ
Скончался отъ зараженія крови, какъ результатъ раненія въ бояхъ подъ Ставрополемъ 1 января 1919 г.

ГЕНЕРАЛЪ П. Х. ПОПОВЪ.

Петръ Харитоновичъ родился въ 1867 году. Отецъ его Донской казакъ. Послѣ Новочеркасскихъ Гимназiй и Юнкерскаго Училища (которое окончилъ вахмистромъ), онъ служилъ въ 8 Донскомъ Каз. полку. По окончанiи Академiи Генеральнаго Штаба, онъ дальнѣйшую службу по Генеральному Штабу несъ въ Московскомъ Военномъ Округѣ на очередныхъ должностяхъ и былъ преподавателемъ военныхъ наукъ въ Александровскомъ Пѣхотномъ Училищѣ. Въ 1910 году онъ былъ назначенъ Начальникомъ Новочеркасскаго Военнаго Училища и на этой должности состоялъ все время начала февраля 1918 года.

Когда Походный Атаманъ Генералъ Назаровъ былъ избранъ Донскимъ Атаманомъ (въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца) Генералъ Поповъ былъ назначенъ Походнымъ Атаманомъ. Это совпало съ тѣмъ моментомъ когда Донъ прекратилъ временно уже сопротивленiе совѣтской власти и Генералъ Поповъ съ Отрядомъ оставилъ Новочеркасскъ, выступивъ въ Степной Походъ, описанный въ текстѣ.

Когда въ 1918 году (5 мая) Донское Казачество избрало Атаманомъ Генерала Краснова, Генералъ Поповъ ушелъ въ отставку и принялъ участiе въ общественно - политической дѣятельности. Съ уходомъ отъ власти Генерала Краснова и избранiемъ въ Донскiе Атаманы Генерала Богаевскаго Генералъ Поповъ занялъ должность Предсѣдателя Донскаго Правительства. Въ послѣдующiе годы эвакуацiй Новороссiйской и Крымской онъ выполнялъ порученiе по дѣламъ Донскихъ бѣженцевъ.

Походный Атаманъ Войска Донского,
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ ПОПОВЪ

ГЕНЕРАЛЪ А. М. ІОНОВЪ.

Александръ Михайловичъ Іоновъ родился въ 1880 году. Отецъ его былъ извѣстный всему военному и ученому міру, какъ начальникъ Памирскихъ экспедицій и Атаманъ —устроитель молодого Семирѣченскаго Войска, завѣты коего свято чтетъ и блюдетъ преданное ему Казачество. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ Александръ Михайловичъ впиталъ въ свою мятежную душу повѣствованія первыхъ піонеровъ завоеванія Туркестана. Съ малыхъ лѣтъ онъ сопутствовалъ своему отцу и побывалъ на «КРЫШѢ МІРА» (Памиръ — Тянь-Шань, Западный Китай). Въ эти юные годы онъ пріобрѣлъ тяготѣніе къ горамъ и высямъ. Все это оказало ему пользу въ дни Великой Войны, когда ему пришлось вести бои, и въ дни Карагуанскаго сраженія и при прорывѣ Эриванскаго Отряда.

По окончаніи 2-го Оренбургскаго Кадетскаго Корпуса и Константиновскаго Артиллерійскаго Училища, онъ вышелъ въ 3-ю конную батарею, но скоро перевелся въ Туркестанскую Конную батарею.

По окончаніи Императорской Николаевской Военной Академіи, онъ пожелалъ пройти службу въ пѣхотѣ, гдѣ и откомандовалъ на цензъ ротой. Съ переводомъ въ Генеральный Штабъ, онъ остался въ родныхъ своихъ краяхъ въ Семирѣчьѣ. Въ годы Великой Войны онъ послѣдовательно занималъ должности Начальника Штаба Дивизіи, въ частяхъ кавалеріи, казачьихъ и пѣхоты. Онъ побывалъ на различныхъ фронтахъ нашего боевого расположенія, не исключая и Кавказскаго. При операціяхъ Саракомышскаго періода, онъ руководилъ боями, являясь Начальникомъ Штаба соединеннаго, большого Отряда и удостоился получить высокія боевыя награды, (Орденъ Св. Георгія 4-й ст. и Георгіевское оружіе). Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1917 года Полковникъ Іоновъ принялъ 2-й Семирѣченскій Казачій полкъ, и въ этой должности закончилъ Великую Войну, приведя полкъ на Родину, гдѣ засталъ уже владычество большевиковъ. Но Семирѣченское Казачество не признало власти совѣтовъ и вступило съ ними въ борьбу.

Засѣдавшій въ тѣ дни Войсковой Кругъ избралъ въ Войсковые Атаманы Полковника Іонова и благословилъ его на тернистый путь борьбы съ совѣтами. Съ этого дня — 26 февраля 1918 года и началась его служба Бѣлому дѣлу, что изложено въ текстѣ.

Войсковой Атаманъ Семирѣченскаго Войска
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ІОНОВЪ

Г Е Н Е Р А Л Ъ Б. И. К А З А Н О В И Ч Ъ.

Борисъ Ильичъ родился въ 1871 году. Предки его служили всегда еще со временъ Екатерины Великой на военной службѣ, и благодаря своимъ подвигамъ достигали генеральскихъ чиновъ.

Противъ воли своихъ родныхъ Борисъ Ильичъ, послѣ окончанія Могилевской Гимназіи поступилъ вмѣсто университета въ Московское пѣх. Юнк. училище (на Военно-училищный курсъ) и вышелъ въ Туркестанскій линейный батальонъ, отказавшись отъ прекрасныхъ вакансій.

Въ 1899 году онъ окончилъ Академію Генеральнаго Штаба и до перевода въ Ген. Штабъ — оставался еще — около двухъ лѣтъ въ своемъ полку. Службу по Генеральному Штабу началъ въ предѣлахъ Кіевскаго Военнаго Округа. Въ составѣ Штаба 10 арм. Корпуса отправился на Русско-Японскую войну. По окончаніи Р.-Яп. войны онъ получилъ назначеніе въ Туркестанъ, а затѣмъ снова перевелся въ Кіевскій Военный Округъ. Великая война застала его въ должности Нач. Штаба 31 пѣх. Дивизіи, въ рядахъ коей онъ и выступилъ въ походъ. Въ концѣ 15 года Полковникъ Казановичъ принялъ 127 Путиловскій полкъ, которымъ командовалъ до весны 1916 года. Великую войну закончилъ въ должности Начальника 6 Сиб. Стрѣлковой Дивизіи, будучи уже въ чинѣ Генералъ Маіора. Послѣ октябрскаго переворота, съ большими трудностями началъ пробираться на Донъ, куда и удалось ему прибыть только 7 февраля 1918 года, т.-е. за два дня до выступленія Добровольческой Арміи въ Первый Кубанскій Походъ. Рядовымъ бойцемъ, въ рядахъ Корниловскаго Полка, Генералъ Казановичъ началъ свою службу Бѣлому Дѣлу. Его неподдѣльное хладнокровіе, въ положеніи рядового бойца, заражало окружающихъ и парализовало микробы паники въ той тягчайшей боевой обстановкѣ, которая неотступно сопутствовала Добровольческой Арміи въ дни ея Похода. Не своимъ чиномъ, а своимъ мужествомъ онъ сразу же обратилъ на себя вниманіе и своихъ соратниковъ и своихъ — новыхъ начальниковъ. И какъ только освободилась должность К—ра Партизанскаго Полка (съ назначеніемъ Генерала Богаевскаго К—ромъ 2 бригады), — Генералъ Казановичъ принялъ этотъ полкъ и продолжалъ съ нимъ доблестную службу свершая подвиги за подвигами. Его легендарнымъ подвигомъ подъ Екатеринодаромъ, описаннымъ въ текстѣ, завершился первый Періодъ Бѣлой Борьбы Добровольческой Арміи.

Въ послѣдующій Періодъ Бѣлаго Движенія, Генералъ Казановичъ командуетъ Дивизіей, а затѣмъ 1-мъ Арм. Корпусомъ. По мотивамъ личнаго характера Генералъ Казановичъ въ 1919 году оставилъ ряды Добровольческой Арміи. Находясь за рубежомъ онъ не порвалъ со своими боевыми соратниками связь, состоя Предсѣдателемъ Союза Первопоходниковъ и по сей день.

Командиръ 1-го Армейскаго Корпуса Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЪ КАЗАНОВИЧЪ

БОЕВОЙ СОСТАВЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ БѢЛАГО ЮГА НА ПРОТЯЖЕНІИ ПЕРВАГО ПЕРІОДА БѢЛОЙ БОРЬБЫ.

1). ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМІЯ ДО СОЕДИНЕНІЯ СЪ КУБАНСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ ОТРЯДОМЪ

Верховный Руководитель — Генералъ Алексѣевъ
Командующій Арміей — Генералъ Корниловъ
Начальникъ Штаба Арміи — Генералъ Романовскій
Помощникъ Командующаго Добровольческой Арміей — Генералъ Деникинъ.

СОСТАВЪ АРМІИ:

1-й Офицерскій Полкъ,	Генералъ Марковъ
Юнкерскій Батальонъ,	Генералъ Боровскій
Корниловскій Ударный Полкъ,	Полковникъ Нѣженцевъ
Партизанскій Полкъ,	Генералъ Богаевскій
Артиллерійскій Дивизіонъ, четырехъ-батарейнаго состава	Полковникъ Икшеевъ
Чехо-словацкій инженерный батальонъ.	Капитанъ Нѣметчикъ
Конные Отряды.	Полковникъ Глазенапъ Полковникъ Гершельманъ Подполковникъ Корниловъ

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ: — 4500 БОЙЦОВЪ И 8 ОРУДІЙ

2). ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМІЯ ПОСЛѢ СОЕДИНЕНІЯ СЪ КУБАНСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ ОТРЯДОМЪ

СОСТАВЪ АРМІИ:

1 - ая Бригада	Генералъ Марковъ
Офицерскій полкъ	Генералъ Боровскій
1-й Кубанскій Стрѣлковый Полкъ.	Полковникъ Тунебергъ
1-я Инженерная Рота	
1-я и 4-я Батареи	
2 - ая Бригада	Генералъ Богаевскій
Корниловскій Ударный Полкъ	Полковникъ Нѣженцевъ
Партизанскій Поклъ	Генералъ Казановичъ
Пластунскій Батальонъ	Полковникъ Улагай
2-я Инженерная Рота	
2, 3 и 5 Батареи	
Конная Бригада	Генералъ Эрдели
1-й Конный Полкъ	
Кубанскій Дивизіонъ (Полкъ)	
Черкесскій Полкъ	
Конная Батарея	

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ — 5.500 — 6.000 БОЙЦОВЪ И 14 ОРУДІЙ

3). ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО.

Совокупность всѣхъ данныхъ обстановки, при которой совершалась борьба Донскихъ казаковъ съ совѣтами въ первый періодъ Бѣлаго Движенія, исключала возможность правильной и устойчивой организаціи Войсковыхъ Частей и учетъ ихъ силъ. Эти данныя можно имѣть лишь въ отношеніи Донского Степного Отряда, который сформировался съ отходомъ его изъ Новочеркасска.

Донской (Степной) Отрядъ	Начальникъ (Походный Атаманъ) Генералъ Поповъ
Начальникъ Штаба	Ген. Шт. Полк. Сидоринъ
Составъ его: Сборный отрядъ изъ пѣшихъ казаковъ. (В. Ст. Мартыновъ) и конныхъ. (Подъесаулъ Бобровъ). 470 казаковъ, 2 орудія, 12 пулем.	Начальникъ Войск. Старш. Семилѣтовъ
Конный Отрядъ (250 казаковъ 2 ор., 5 пул.	Есаулъ Назаровъ
Смѣшанный Отрядъ (Пѣшіе и конные казаки. (250 каз. 1 ор., 7 пулем.)	Полковникъ Мамонтовъ
Конный Отрядъ (80 каз. 3 пул.)	Есаулъ Слюсаревъ
Конный Отрядъ (70 каз. 1 пул.)	Полк. Каргальсковъ
Отрядъ (45 чел. 5 ор.)	Полк. Чернушенко
Офицерская Дружина	Генералъ Базавовъ

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ СТЕПНОГО ОТРЯДА — 1500 ЧЕЛ. 10 ОРУДІЙ 28 ПУЛЕМЕТОВЪ

4). КУБАНСКІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ОТРЯДЪ.
Начальникъ Полковникъ Покровскій

Составъ Отряда до его присоединенія къ	Добровольческой Арміи:
1-й Стрѣлковый полкъ	Полковникъ Тунебергъ
Черкесскій Конный полкъ	Полк. Султанъ-Келечъ Гирей
Конный Отрядъ	Полк. Кузнецовъ
Конный Отрядъ	Полк. Демяникъ
Отрядъ (смѣшанный — пѣшіе и конные)	Полк. Улагай
Батарея (двухъ-орудійная) съ 2-мя взводами.	Есаулъ Корсунъ. Есаулъ Крамаровъ
Кубанская Дружина	Полк. Образъ

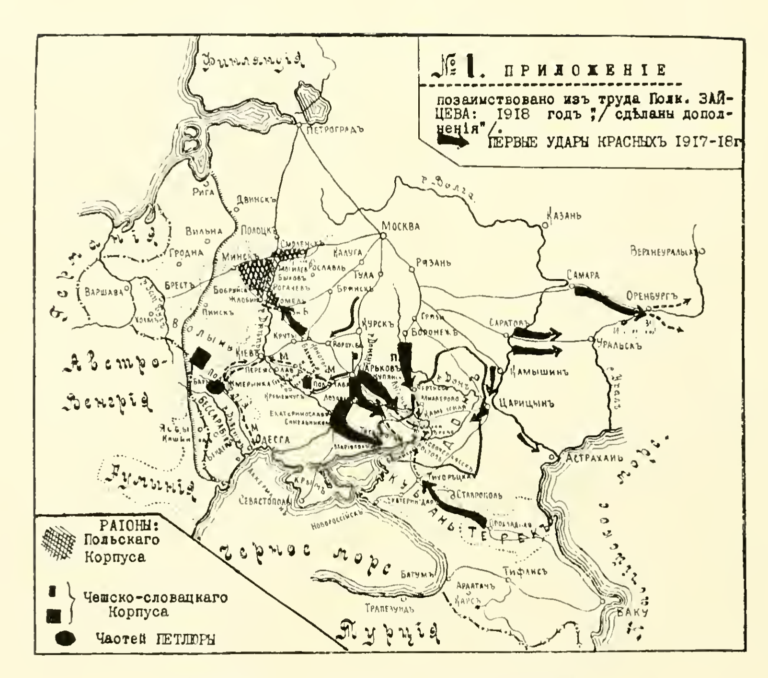
ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ: 2100 БОЙЦОВЪ И 6 ОРУДІЙ

5). ПЕРВАЯ ОТДѢЛЬНАЯ БРИГАДА ДОБРОВОЛЬЦЕВЪ.
Командиръ Полковникъ Дроздовскій

Начальникъ Штаба	Ген. Шт. Полк. Войналовичъ
Сводный Стрѣлковый полкъ	Генералъ Семеновъ
Конный Дивизіонъ	Шт. Ротм. Гаевскій
Легкая батарея	Полк. Ползиковъ
Конно-горная батарея	Кап. Калзаковъ
Мортирный взводъ	Полк. Медвѣдевъ

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ 1100 ЧЕЛ.

ПРИЛОЖЕНІЯ (СХЕМЫ, ВЫНОСКИ, ПРИМѢЧАНІЯ)

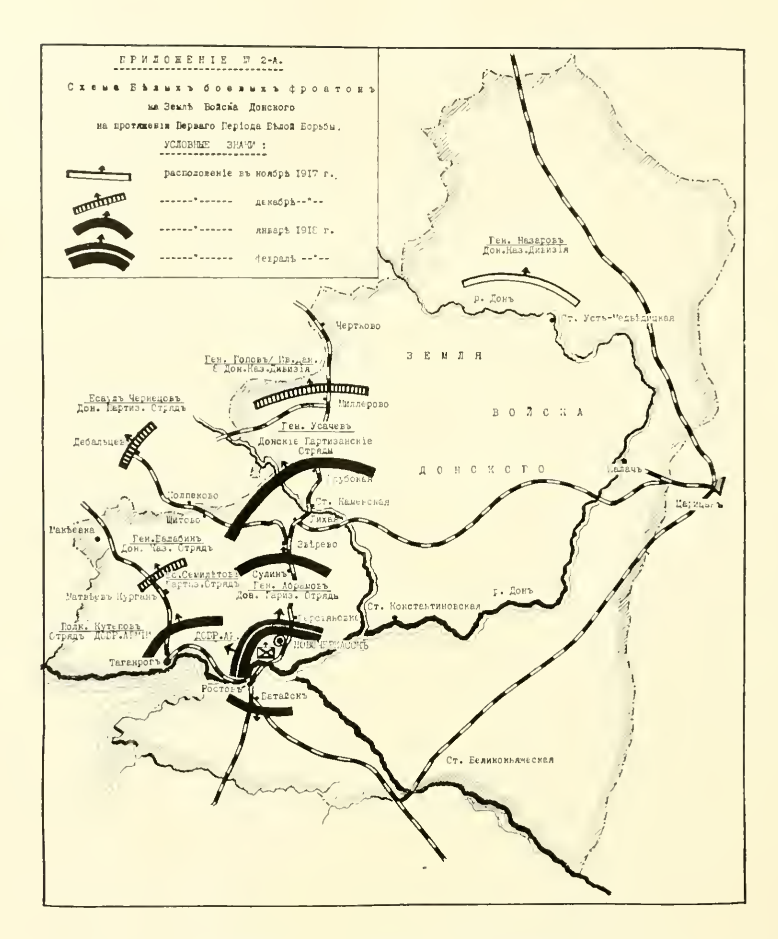
Масштабъ — 600 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ показаны сосредоточенiя и направленiя главныхъ силъ совѣтской власти въ декабрѣ 1917 и въ январѣ 1918 годовъ.

Масштабъ — 200 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ изображены послѣдовательное расположеніе частей 3-го Коннаго Корпуса съ августа мѣсяца по день октябрскаго переворота и его боевой составъ. (20 стр. текста)

Масштабъ — 100 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ нанесено послѣдовательное положеніе защитниковъ Дона въ первый періодъ Бѣлой Борьбы.

Точный подсчетъ силъ опредѣлить не представляется возможнымъ, ибо число бойцовъ быстро измѣнялось въ связи съ перемѣной обстановки на Дону въ тѣ дни. Съ достаточной приближенностью можно считать, что силы на Дону, противоборствующія совѣтской власти исчислялись: въ ноябрѣ 1917 года около 4.800 чел. (включая и силы Добр. Арміи), въ декабрѣ свыше 24.000 чел., въ январѣ около 10.000 чел., въ февралѣ 6.500 чел., въ мартѣ 28.000 чел.

Старшіе Начальники Донскихъ Войсковыхъ Частей, Соединеній и Отрядовъ указаны выше на стр. 110-111.

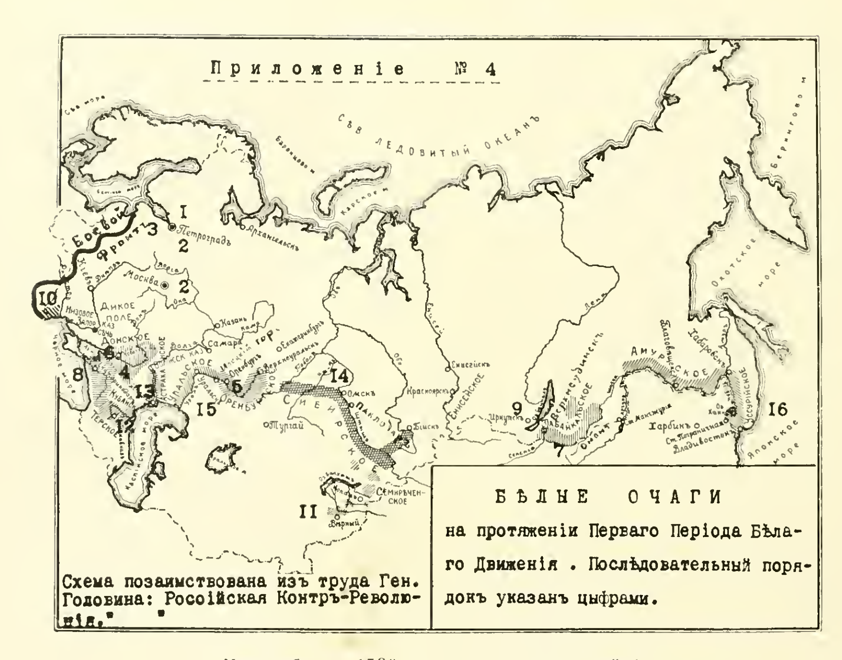

Масштабъ — 800 верстъ въ одномъ дюймѣ.

Наглядное изображеніе воюющихъ сторонъ въ тѣ дни, когда стратегическая обстановка была самая выгодная для Бѣлыхъ на протяженіи всего Бѣлаго Движенія.

Эта обстановка могла предвѣщать серьезный успѣхъ Бѣлому Оружію. Военная исторія, углубляясь въ разсмотрѣніе боевыхъ операцій Бѣлыхъ силъ за предшествующій періодъ, приведшихъ къ столь выгодной стратегической обстановкѣ къ концу лѣта, высказывается по сему вопросу такъ: — «Въ дни, когда Донъ и Восточный Фронтъ, выдвигаясь на Воронежъ, Волгу и Пермь, этимъ рѣшали общероссійскія задачи, когда возстанія вокругъ Москвы и въ самой красной столицѣ грозили существованію совѣтской власти въ центрѣ страны, а въ Екатеринбургѣ совершалось злодѣйское убійство Государя и Царской Семьи, — Добровольческая Армія уходила съ Дона на Сѣверный Кавказъ для освобожденія Кубани». (стр. 218. Полк. Зайцовъ)

Такимъ образомъ неразрѣшеніе Бѣлымъ Югомъ своевременно «Царицынской проблемы» въ томъ смыслѣ, какъ понимало и оцѣнивало это Донское Командованіе, привело къ откату сперва Восточнаго Фронта, а затѣмъ и Фронта Донскихъ Армій. Успѣшное освобожденіе Сѣвернаго Кавказа Добровольческой Арміи не облегчило въ 1918 году разрѣшеніе задачъ общерусскихъ на главномъ театрѣ войны, т. е. на Московскомъ направленіи.

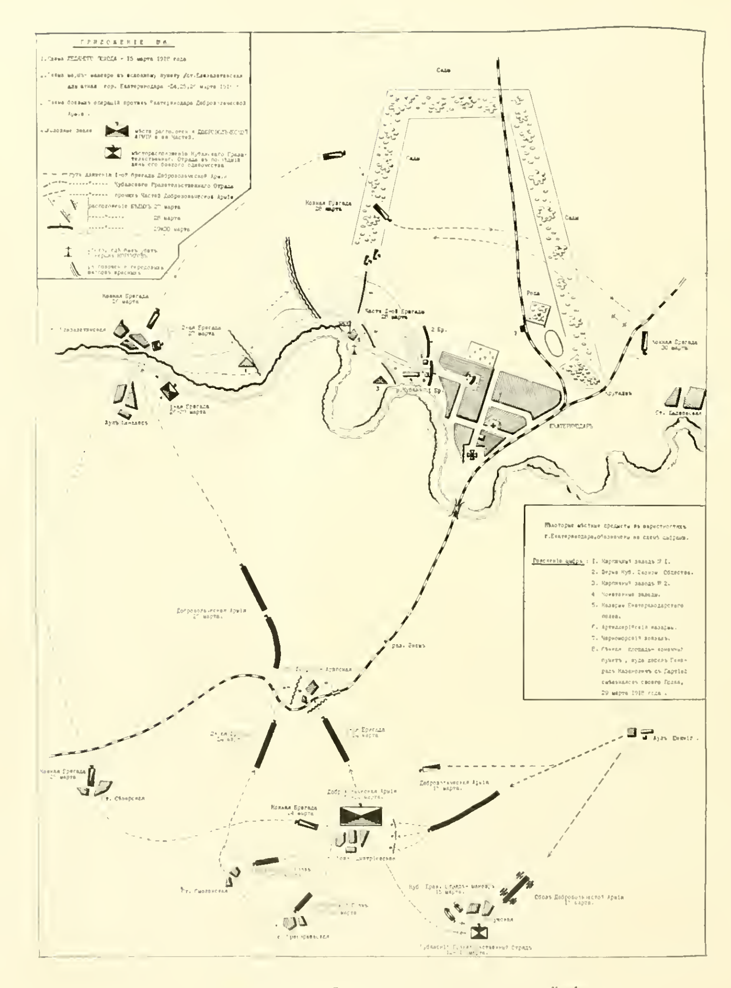
Масштабъ — 1500 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ цыфрами показана послѣдовательность возникновеній Бѣлыхъ Очаговъ борьбы на протяженіи перваго періода Бѣлаго Движенія.

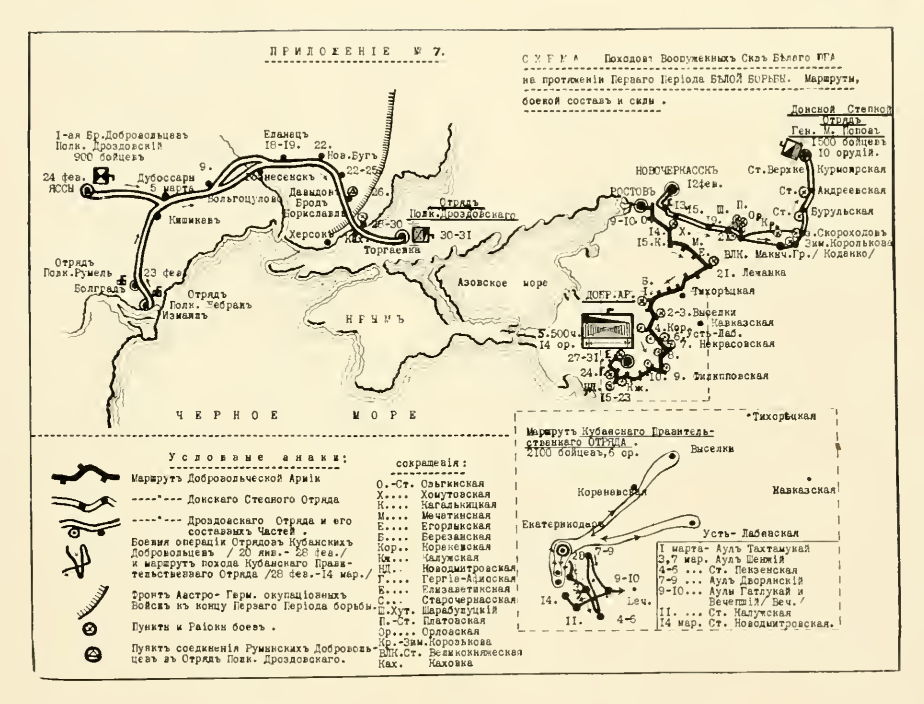
Масштабъ — 200 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ показаны пункты и раіоны возстаній на Дону, при третьемъ его подъемѣ, начавшемся съ 4-го марта 1918 года и внѣ зависимости отъ дѣятельности Донского Степного Отряда, который въ эти дни находился въ юго-восточномъ углу Донской Области и до начала апрѣля мѣсяца не былъ въ связи съ этими очагами повторнаго возстанія Дона. Цыфровыя обозначенія не даютъ точной картины послѣдовательности возстаній, такъ какъ нѣкоторыя изъ станицъ вынуждены были прибѣгать къ многократнымъ, повторнымъ возстаніямъ, что на этой схемѣ не показано.

Масштабъ — 8 верстъ въ одномъ дюймѣ.

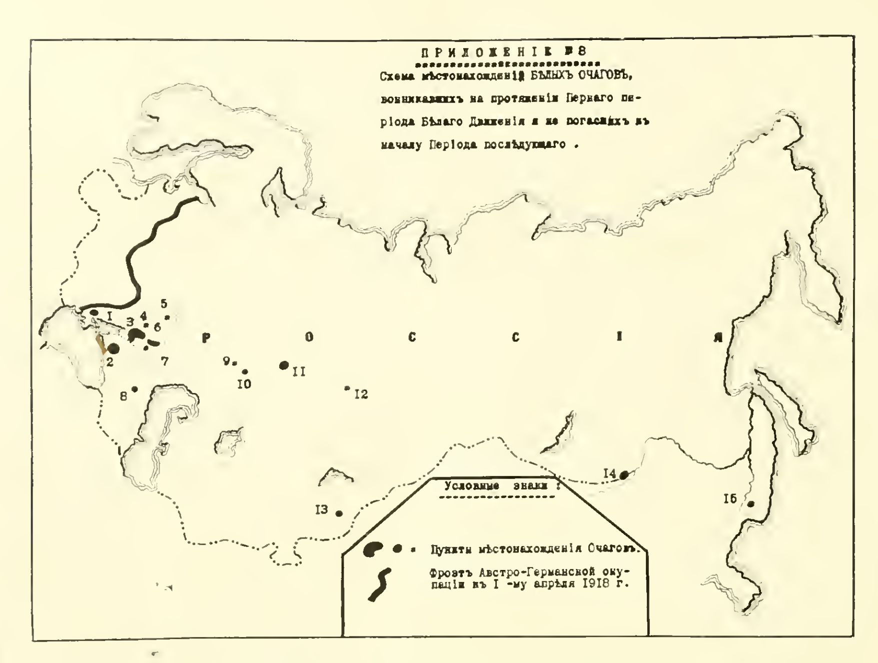
Сосредоточеніе Добровольческой Арміи на полѣ сраженія подъ Екатеринодаромъ и послѣдующіе трехъ-дневные бои, завершившіе Бѣлую Борьбу на Югѣ Россіи въ первый періодъ Бѣлаго Движенія.

Масштабъ — 225 верстъ въ одномъ дюймѣ.

Маршруты Бѣлыхъ Силъ Юга Россіи въ первый періодъ Бѣлаго Движенія и ихъ исходное положеніе къ началу послѣдующаго — второго періода борьбы.

ПРИМѢЧАНІЕ: Въ послѣдней строчкѣ Схемы, изображающей Походъ Кубанскаго Правительственнаго Отряда, вкралась опечатска, — вмѣсто «14 марта ст. Новодмитровская», надлежитъ читать — «17 марта».

Масштабъ — 1500 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ изображены Бѣлые Очаги Борьбы не погасшіе къ началу второго періода Борьбы и явившіеся такимъ образомъ исходными данными для послѣдующаго изложенія событій.

Нижеприводимый перечень явится поясненіемъ цыфръ, обозначенныхъ на этой Схемѣ

1. Мѣстонахожденіе 1-й Отдѣльной Русской Бригады (Полк. Дроздовскій)
2. Добровольческая Армія съ присоединившимся къ ней Кубанскимъ Правительственнымъ Отрядомъ. (Ген. Деникинъ)
3.,4.,5.,6. Группа Донскихъ Каз. Станицъ, поднявшихся въ третій разъ на борьбу съ совѣтской властью съ 4 марта 1918 года (см. Прилож. ном. 5), и управляемыхъ пока своими мѣстными руководителями, такъ какъ не успѣли еще объединиться для совмѣстной борьбы.
7. Оставшіяся Части Донского Степного Отряда и не успѣвшія еще принять участіе въ общемъ подъемѣ Нижняго Дона въ дни перваго періода Борьбы.
8. Разрозненные очаги Бѣлой Борьбы на территоріи Терскаго Казачества.
9. Возставшіе Уральскіе казаки.
10. Оренбургскіе Казаки (Войсковой Старшина Лукинъ)
11. Оренбургскіе Казаки. (Атаманъ Генералъ Дутовъ)
12. Сибирскіе Казаки (Есаулъ Аненковъ)
13. Семирѣченскіе Казаки (Атаманъ-Генералъ Іоновъ)
14. Забайкальскіе Казаки (Атаманъ-Есаулъ Семеновъ)
15. Уссурійскіе Казаки (Атаманъ Калмыковъ)

ПРИМѢЧАНІЯ, ВЫНОСКИ И ПОЯСНЕНІЯ КЪ ТЕКСТУ

1. Лѣтопись Бѣлой Борьбы. (Бѣлое Дѣло Т. 1.)

2. Большинство брошюръ съ больной пропагандой издавалось на деньги иностранныхъ державъ.

3. Свободы эти возвѣщены: Приказомъ №1. и послѣдующія Деклараціи (стр. стр. 92-98 Книга 1. Часть 1. Ген. Головинъ Россійскія Контръ - Революція.

4. Г-нъ Керенскій, за восемь мѣсяцевъ власти Временнаго Правительства, успѣлъ побывать на должностяхъ: министра юстиціи (до 2 мая), Военнымъ и Морскимъ министромъ Министромъ-Предсѣдателемъ и наконецъ Верховнымъ Главнокомандующимъ. До послѣднихъ дней своей власти, онъ былъ въ непрерывномъ и постоянномъ общеніи съ представителями коммунистической партіи. (стр.143-144 «Дни затменія» Ген. Половцевъ. Стр. 68 Ген. Головинъ, Ч. 1, кн. 2).

Въ дни власти этого трехголоваго министра были странные факты: послѣ удаленія съ поста Верховнаго Главнокомандующаго, Ген. Брусилова, предназначавшійся на этотъ постъ Ген. Корниловъ предъявилъ требованіе о введеніи смертной казни и пр. Министры разругались. Керенскій обидѣлся, забылъ про Россію и свои обязанности и по секрету оказался въ Финляндіи. Такимъ образомъ въ самый критическій моментъ жизни Страны и Арміи,- государство оставалось нѣсколько дней безъ Главы иВерховнаго Главнокомандующаго. (стр. 172-173 Ген. Половцевъ)

5. Въ дни описываемыхъ событій Милюковъ занималъ должность Министра Иностранныхъ дѣлъ.

6. Стр. 34 «Очерки Русской смуты» Ген. Ген. Деникинъ Т. 1. вып. 1. Стр. 147, Т. 1. вып. 2. Ген. Деникинъ.

7. Стр. 40. «1918 годъ» Профессоръ, Ген. Шт. Полковникъ А. Зайцовъ.

8. Стр. 113 Т. 1. вып. 2. Ген. Деникинъ.

9. Стр. 91. Ч. 1. кн. 1. Ген. Головинъ.

10. Ген. Корниловъ былъ въ тѣ дни Верховнымъ Главнокомандующимъ.

11. Не исключался и арестъ Вр. Правительства (Стр. 113 Архивъ Р. Рев. Т. 1.)

12. Съ 18 іюня 1917 года.

13. Это требованіе исходило отъ Союза Казачьихъ Войскъ, который засѣдалъ въ Петроградѣ лѣтомъ 1917 года.

14. Четыре пятыхъ всѣхъ силъ совѣты направили противъ Дона, одну пятую противъ Оренбурга.

15. Въ дѣяніяхъ Г-на Керенскаго и его «сподвижниковъ» документы вскрываютъ непонятныя явленія. Генералъ Корниловъ имѣлъ полное основаніе недовѣрять Временному Правительству, которое постепенно измѣняясь въ составѣ, въ конечномъ итогѣ утеряло признаки власти, созданной революціей. Исторія с «запиской» Ген. Корнилова, заключающей въ себѣ докладъ Правительству любопытна. Тамъ ярко выступает ложь Керенскаго (стр. 16-18. Ген. Деникинъ Т. 2.). Но еще болѣе отвратное впечатлѣніе производитъ эпизодъ на засѣданіи 3-го августа 1917 года, когда Савинковъ, переданной подъ столомъ запиской, предостерегалъ Ген. Корнилова воздержаться докладывать о предстоящихъ операціяхъ. Для Ген. Корнилова стало совершенно яснымъ, что Керенскій находился въ связи съ совѣтскимъ офиціозомъ «Извѣстія» и что въ Правительствѣ были предатели. (Стр. 17 Ген. Деникинъ Т. 2.)

Въ трудѣ Ген. Половцева «Дни затменія», читатель найдетъ потрясающія данныя, свидѣтельствующія о безмѣрномъ тщеславіи, верхоглядствѣ и пр. достоинствахъ Г-на Керенскаго.

16. Стр. 245. Донская лѣтопись Т.2.

17. Прорвавшійся изъ Петрограда черезъ большевистскій раіонъ принесъ Генералу Краснову клочекъ бумаги, величиной немного болѣе, чѣмъ гербовая марка, на которомъ стоялъ бланкъ Совѣта Союза Казачьихъ Войскъ и мелко было написано: «Положеніе Петрограда ужасно. Рѣжутъ, избиваютъ юнкеровъ, которые являются пока единственными защитниками населенія. Пѣхотные полки колеблются. Казаки ждутъ, пока подойдутъ пѣхотныя части. Совѣтъ Союза требуетъ Вашего не-

медленнаго движенія на Петроградъ. Ваше промедленіе грозитъ полнымъ уничтоженіемъ дѣтей — юнкеровъ. Не забывайте, что Ваше желаніе захватить безкровно власть — фикція, такъ какъ здѣсь будетъ поголовное истребленіе юнкеровъ. Подробности узнаете отпосланныхъ.»

18. Въ кошмарной и безвыходной обстановкѣ, создавшейся въ тѣ дни для Генерала Краснова, совершенно неожиданно, происходили весьма смѣшныя и опасныя сценки.— а)встрѣчача съ Керенскимъ, надѣвшимъ на себя тогу власти. б) появленіе Троцкаго съ привязавшимся къ нему казакомъ, в) встрѣча съ Дыбенко и Муравьевымъ среди моря матросовъ и солдатъ, перешедшихъ уже на сторону красныхъ, г) путешествіе въ Смольный и обратно (стр. 175-184 Архивъ Рус. Рев. Т.1)

19. Генералъ Красновъ до 16 января находился въ Великихъ Лукахъ и лично руководилъ отправкой казачьихъ эшелоновъ въ родные края. Въ указанный день, онъ узналъ о томъ, что Атаманъ-Генералъ Калединъ объявленъ большевиками измѣнникомъ, и что въ Донской Области идутъ бои. 28 января Ген. Красновъ въ Царицынѣ долженъ былъ скрываться, такъ какъ его уже искали. Онъ продолжалъ путь на Донъ. Догнавши эшелонъ Штаба 1-й Донской Каз. Дивизіи въ ст. Великокняжеской, Ген. Красновъ направился дальше и прибылъ въ ст. Богаевскую, отстоящую отъ Новочеркасска въ 20 верстахъ. Тамъ онъ узналъ печальную вѣсть о томъ, что Атаманъ Генералъ Калединъ застрѣлился. 1 го февраля Ген. Красновъ прибылъ въ Новочеркасскъ и явился Генералу Назарову, замѣстителю Атамана, который командировалъ Ген. Краснова въ ст. Константиновскую съ особымъ служебнымъ порученіемъ.

20. Казачество не знало дезертирства, акъ заявилъ Атаманъ-Генералъ Калединъ на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи.

Въ 1917 году Вр. Правительство злоупотребляло стойкость казаковъ и охотно примѣняло казачьи полки для наведенія порядка въ тылу и на фронтѣ и для подавленія бунтовъ. Въ маѣ мѣсяцѣ было отвлечено на эту работу 24 полка. Въ августѣ — 39. Были случаи, когда 11 Донской Казачій полкъ не будучи освобожденнымъ отъ боевой службы, наводилъ порядки въ раіонѣ около 500 кв. верстъ. Эти явленія привели къ озлобленію солдатъ противъ казаковъ, что и перешло въ ненависть солдатъ, ставшихъ большевиками, противъ казачества.

21. На Дону въ тѣ дни были «политическіе мудрецы», которые жертвенный подвигъ Атамана-Генерала Каледина, не только не понимали, но осуждали. Такіе «донскіе патріоты» указаны на стр. 175, 197 «Донская Лѣтопись» Т. 2.

22. Лѣтомъ 1918 года, Ген. Алексѣевъ много разъ печалился о томъ, что образовавшаяся на Дону оппозиція Атаману-Генералу Краснову, разжигаетъ недоброжелательныя отношенія между Добровольческимъ Командованіемъ и мѣстными казачьими властями - атаманами.

23. Военный профессоръ, Ген. Шт. Полковникъ А.Зайцовъ, привелъ въ стройную и ясную систему данныя о Вождяхъ, указавъ на существенныя различія ихъ волевыхъ и служебныхъ свойствъ. Прочтя ихъ, читатель будетъ знать и правильно понимать причины установившихся взаимоотношеній между главными Бѣлыми Вождями. (стр.66-74 «1918 г. Профессоръ Ген. Шт. Полк. Зайцовъ). Этотъ же вопросъ прекрасно освѣщенъ и въ трудѣ Ген. Деникина (стр. 65177 Т. 2.)

24. Полный текстъ Деклараціи приводить нѣтъ надобности, ибо всякій интересующійся этимъ найдетъ этотъ документъ въ различныхъ трудахъ по Бѣлой Борьбѣ. Общій смыслъ ея таковъ: Добровольческая Армія — дѣйственная сила, которая даетъ возможность всѣмъ русскимъ людямъ осуществить строительство новой, свободной Россіи черезъ посредство Учредительнаго Собранія.

Первая задача — борьба съ нѣмецко-большевистскимъ нашествіемъ и въ этой работѣ должны быть сотрудниками доблестное Казачество.

25. Паритетное Правительство на Дону привело къ тому, что восемь портфелей было дано неказачьему населенію и столько же осталось за казаками, причемъ два члена Правительства казачьей группы (Агѣевъ и Елатанцевъ) выявляли явно симпатіи иногороднимъ. Когда застрѣлился Атаманъ-Генералъ Калединъ, то его Правительство мгновенно распылилось и скрылось. Только три лица изъ его состава имѣли мужество проводить Атамана къ

мѣсту его вѣчнаго успокоенія. Свѣдѣнія о работѣ Правительства времени Атамана-Генерала Каледина можно найти въ Донской Лѣтописи Т. 1.,2.,3., «Донъ и Добровольческая Армія» Волинъ (стр.16-17) и Записки Ген. Денисова изд. 1920 г. Книга1.

26. Жертвы Дона въ періодъ перваго владычества большевиковъ (12 февраля - 23 апрѣля 1918 года) были громадны и по числу и по своему значенію. Донъ потерялъ въ результатѣ разстрѣловъ, свыше 30 проц. кадроваго состава офицеровъ. Большой процентъ выпалъ на долю старшаго командного состава.

27. Отсутствіе законченнаго изслѣдованія и описанія Степного Похода не дасть возможности сдѣлать обоснованные выводы. До настоящаго времени имѣютъ мѣсто различные взгляды, какъ по существу плана Похода, такъ и по содержанію смысла и результата этого Похода. На основаніи сего составитель Альбомовъ и обратился къ бывшему Походному Атаману съ просьбой дать описаніе его, каковое и приведено въ текстѣ. Лично составитель держится нѣсколько иного взгляда и на природу зарожденія этого Похода и на его результаты.

28. Войсковой Старшина Голубовъ — личность яркая, но душа его порочная. Онъ мечталъ въ дни русской смуты стать Атаманомъ и воскресить буйныя времена. Но эта мечта не осуществилась. Онъ успѣлъ возглавить группу казаковъ большевиствующаго толка и въ тяжелый моментъ донскихъ защитниковъ приблизился къ Новочеркасску. Прибѣгнувъ къ обманнымъ дѣйствіямъ, сыгравъ на обывательскомъ довѣріи Членовъ Правительства и Круга, онъ вошелъ въ Новочеркасскъ, никѣмъ не защищаемый и арестовалъ Атамана-Генерала Назарова, единственнаго, не потерявшаго мужества. Кругъ и Правительство разбѣжались и попрятались.

Черезъ два мѣсяца, когда ему пришлось скрываться на Дону, казаки опознали его и убили, позволивъ себѣ отомстить ему за измѣну Дону.

29. Атаманъ-Генералъ Назаровъ, когда уже надежды на успѣхъ обороны Дона изчезли (начало февраля) имѣлъ другой планъ, сущность котораго сводилась къ боевымъ дѣйствіямъ и только послѣ ихъ неудачи намѣчалось перенести работу и центръ власти въ ст. Константиновскую. Однако, былъ принятъ планъ, предложенный Походнымъ Атаманомъ сущность котораго сводилась къ сохраненію жизней, т. е. пассивность и отходъ. Дальнѣйшее показало, что хотя въ рукахъ Степного Отряда и сохранился Бѣлый огонь, зажженный 26 октября, но всеже Донъ поднялся внѣ бытія Степного Отряда, который согласно приказа Походнаго Атамана въ концѣ марта уже подлежалъ распыленію, что и начало проводиться въ жизнь. Фактически силы возставшихъ Донскихъ казаковъ (съ 8-го марта) въ десятки разъ превосходили Степняковъ. Степной отрядъ и по своему скромному вооруженію не представлялъ силы къ апрѣлю мѣсяцу. Походный Атаманъ былъ нуженъ, какъ представитель законной власти и подъ него подошли всѣ казаки, выступившіе на борьбу весной того же года. Но самъ Степной Отрядъ не явился остовомъ Донской Арміи начавшей формироваться съ 25 февраля. И понынѣ остаются загадкой думы Атамана-Генерала Назарова, разрѣшившаго безъ боя покинуть Степному Отряду столицу края и не пожелавшему выступить съ Отрядомъ въ Походъ, какъ это онъ полагалъ вначалѣ. Каждый понимаетъ, что оставленіе столицы въ результатѣ боя, не есть позорное явленіе и, конечно, не этимъ руководился мужественный Атаманъ-Генералъ Назаровъ. Ясно, что то иное управляло его мыслями и настолько повелительно, что онъ явно презрѣлъ надвигающуюся и неминуемую для него опасность — подвергнуться гибели. Какая то неясность сквозитъ еще въ одномъ явленіи: измѣняя время отхода Отряда изъ Новочеркасска (вмѣсто 11 на 12 февраля), Атаманъ-Генералъ Назаровъ формулируетъ свое приказаніе такъ, — эту операцію совершить такимъ порядкомъ, чтобы до подхода Отряда Голубова въ городъ Новочеркасскъ, таковой не оставался бы безъ прикрытія. Если Генералъ Назаровъ смотрѣлъ на Отрядъ Голубова, какъ на силу невраждебную, то врядъ ли была надобность уходить Степному Отряду. Если Голубовъ разцѣнивался, какъ врагъ, то врага встрѣчаютъ и мѣсто ему уступаютъ только боемъ. Кроется какаято загадка и въ томъ, что сборы къ выходу Отряда являлись неизвѣстными для огромнаго числа военно-обязанныхъ и сочувствующихъ Бѣлому Движенію, каковые совершенно неожи-

данно остались въ Новочекасскѣ и не организованными и не вооруженными. Не исключается возможность того, что все это явилось результатомъ невыполненія кѣмъ то основныхъ приказаній Войскового Атамана Генерала Назарова. Всѣ эти неясныя положенія и проистекающія отсюда неосновательные выводы, должны получить историческое освѣщеніе, чтобы о нихъ можно было говорить утвердительно.

30. «Оренбургское Казачье Войско въ борьбѣ съ большевиками». Ген. Шт. Генералъ-Маіоръ Акулининъ.

31. Приказъ полностью приводится на стр. 33 вышеназваннаго труда. Общіи его смысль: борьба съ большевиками, въ полномъ единеніи съ другими государствами и поддержка Вр. Правительства въ этой борьбѣ.

32. «Очерки по Исторіи Бѣлаго Движенія на Дальнемъ Востокѣ» В. Л. Сергѣевъ.

33. Этотъ планъ дѣйствій уже предлагался въ первые дни Похода Кубанскаго Правительственнаго Отряда, но тогда былъ отвергнутъ. Этотъ эпизодъ характеризуетъ неустойчивость взглядовъ тогдашнихъ военныхъ руководителей Кубани и ихъ растерянность.

34. На стр. 329 «Очерки Русской Смуты» Т. 2. Ген. Деникина, сказано: дѣйствительно, 23 февраля, когда румынскіе войска начали окружать м. Соколы, противъ нихъ развернулись цѣпи Добровольцевъ, а жерла тяжелыхъ пушекъ были направлены на Ясскій дворецъ».

35. Въ какую бы уродливую форму не вылились впослѣдствіи дѣянія Атамана Аненкова, (см. стр. 155-156 труда Ген. Акулининова) и даже совершившійся переходъ его къ большевикамъ, — все это не даетъ мнѣ права исключить его изъ числа тѣхъ лицъ, которыя вели борьбу съ большевиками.

36. Стр. 83 и 92 ч. 1., Кн. 2. Ген. Головинъ. Стр. 57 Т.1 Милюковъ «Исторія Второй Русской Революціи». Стр. 9. «Очерки Рус. Смуты». Ген. Деникинъ.

37. Стр. 101 Милюковъ Т. 1. Доказательствомъ сего можетъ служить слѣдующій фактъ: когда борьба съ Ген. Корниловымъ достигла послѣдняго напряженія, то Керенскій для одержанія побѣды надъ своимъ врагомъ, обратился въ большевиствующій лагерь. (стрь 68, ч.1., кн. 2. Ген. Головинъ.

38. Стр. 136-141, 143,144. «Дни затменія» Ген. Половцевъ.

39. Стр. 84 Ген. Головинъ ч.1., кн.2. Стр.216 «Очерки Русской Смуты» Ген. Деникинъ.

40. Стр. 83. ч. 1, кн. 2. Ген. Головинъ. Генералъ Корниловъ, послѣ своего выступленія разослалъ телеграммы о томъ, что онъ согласенъ сдать постъ Верховнаго Главнокомандующаго, но требуетъ твердую власть. (Стр. 71. ч. 1. кн. 2. Ген. Головинъ).

41. Стр. 66, 71, ч. 1 кн. 2. Ген. Головинъ.

42. Стр. 91. ч. 1 кн. 2. Ген. Головинъ.

43. Привожу выдержку изъ Приказа ном. 7 отъ 7 мая 1918 года Всевеликому Войску Донскому. «Пунктъ 26 Основныхъ Законовъ Всевеликаго Войска Донского является въ части касающейся отмѣны законовъ, изданныхъ Временнымъ Правительствомъ, — временнымъ. Всевеликое Войско Донское нынѣ, благодаря историческимъ событіямъ, поставлено въ условія суверennаго государства, стоитъ на стра жѣ завоеванныхъ революціей свободъ»....

Этотъ краснорѣчивый приказъ, принимаетъ особый смыслъ еще и потому, что его отдалъ Генералъ Красновъ, убѣжденія котораго извѣстны всѣмъ. И если онъ, оставаясь таковымъ всеже зоветъ всѣхъ ему подчиненныхъ казаковъ къ защитѣ февральской революціи, то это является еще новымъ и весьма вѣскимъ доказательствомъ того, что Вожди не проповѣдывали контръ-революціонныхъ вожделѣній, а честно выполняли данную присягу Вр. Правительству Февральской революціи, даже и тогда, когда и отъ революціи и отъ Правительства остались лишь воспоминанія.

44. Стр. 133. Ч.1. кн. 2. Ген. Головинъ.

45. Стр. 136. Ч.1. Кн. 2. Ген. Головинъ.

ИСТОЧНИКИ, НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХЪ СОСТАВЛЕНЪ НАСТОЯЩІЙ ТРУДЪ

1. АВАЛОВЪ, Полк. Въ борьбѣ съ большевиками. Изд. 1925г.
2. АКУЛИНИНЪ, ГЕН. Маіоръ. Оренбургское Казачье Войско въ борьбѣ съ большевиками Изд. 1937г.
БОЛДЫРЕВЪ, Ген. Лейт. Директорія, Колчакъ, Интервенція. Изд. 1925г.
5. ВОЛИНЪ.Донъ и Добровольческая Армія Изд. 1919г.
4. БУДБЕРГЪ, Ген. Лейт. Дневникъ бѣлогвардейца. Изд. 1929г.
6. ГИНСЪ. Сибирь Союзники, Колчакъ. Изд. 1921г.
7. ГОЛОВИНЪ. Ген. Лейт. Россійская контръ революція въ 1917-1918г.г.
8. ДАВАТЦЪ. Годы Изд. 1927г.
9. ДАВАТЦЪ И ЛЬВОВЪ. Русская Армія на чужбинѣ. Изд.1923г.
10. ДЕНИКИНЪ Ген. Лейт. Очерки Русской Смуты Изд. 1921г.
11. ДЕНИСОВЪ. Ген. Лейт. Записки Гражданская война на Югѣ Россіи1921
12. ДОБРЫНИНЪ.Полк. Борьба съ большевиками на Югѣ Россіи. Изд.1921г
13. Его же Донъ въ борьбѣ съ коммуной. Изд. 1922г.
14. ФОНЪ ДРЕЙЕРЪ. Ген. М. Крестный путь во имя Родины Изд.1921г.
15. ДРОЗДОВСКІЙ. Ген. М. Дневникъ. Изд.1923г.
16. ЗАЙЦОВЪ. Полк. Профессоръ. 1918 годъ. Изд. 1922г.
17. ЗЕНЗИНОВЪ. Государственный переворотъ Адм. Колчака. Изд. 1919г.
18. КИРЮХИНЪ. Изъ дневника военнаго комиссара. Изд.1928г.
19. КРАСНОВЪ. Ген. отъ кав. На внутреннемъ фронтѣ Изд. 1921г.
20. КРАСНОВЪ. Ген. отъ кав. Всевеликое Войско Донское. Изд.1922
21. ЛЕОНТОВИЧЪ. Полк. Первые бои на Кубани. Изд. 1923г.
22. ЛУКОМСКІЙ Ген. Лейт. Воспоминанія. Изд. 1923г.
23. МИЛЮКОВЪ. Исторія второй русской революціи
24. ПЕТРОВЪ. Ген. М. Отъ Волги до береговъ Тихаго Океана въ рядахъ Бѣлыхъ. Изд.1930г.
25. ПОЛОВЦЕВЪ. Ген. Лейт. Дни затменія.
26. ПОЛОВЦЕВЪ. Членъ Гос. Думы. Рыцари терноваго вѣнца. Изд.19
27. РАКОВСКІЙ. Въ станѣ Бѣлыхъ. Изд.1921г.
28. РОДЗЯНКО. Ген. М. Воспоминанія о Сѣв.-Зап. Арміи. Изд.1921г.
29. РЫТЧЕНКОВЪ. Полк. 259 дней Лемносскаго сидѣнія. Изд. 1923г.
30. СЕРГѢЕВЪ. Очерки по исторіи Бѣлаго Движенія на Д. Востокѣ.
31. СОКОЛОВЪ. Правленіе Ген. Деникина Изд.1921г.
32. СУВОРИНЪ. Походъ Корнилова.
33. СУВОРИНЪ. За Родину.
34. ФИЛИМОНОВЪ. Полк. Бѣлоповстанцы.
35. ХАДЖІЕВЪ. Великій Бояръ

СБОРНИКИ, ЖУРНАЛЫ И ОТЧЕТЫ

36. АРХИВЪ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ
37. БѢЛЫЙ АРХИВЪ.
38. БѢЛОЕ ДѢЛО.
39. ВЪ ПАМЯТЬ 1-го КУБАНСКАГО ПОХОДА.
40. ГЕНЕРАЛЪ КУТЕПОВЪ.
41. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ВОЛГѢ.
42. ДОНСКАЯ ВОЛНА.
43. ДОНСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

44. КОРНИЛОВСКІЙ УДАРНЫЙ ПОЛКЪ.
45. МАТЕРІАЛЫ по организаціи и силамъ красной совѣтской арміи 1918г.
46. ЛѢТОПИСЬ РЕВОЛЮЦІИ.
47. ОТЧЕТЪ Упр. Воен. и Мор. Отдѣлами П-ва Всевеликаго Войска Донского и Командующаго Донскими Арміями и Флотомъ за 1918 годъ.
48. РУССКІЕ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ.
49. Стенографическій отчетъ переговоровъ о сдачѣ власти Омскимъ Правительствомъ Политическому Центру.
50. ЧАСОВОЙ.